

ЧАСТЬ 2. ВОКРУГ АПОКАЛИПСИСА

ГЛАВА 11. ЧУДНЫ ДЕЛА ТВОИ, О БОЖЕ

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА

И прошло с этих пор... больше
Вечности!

В бесконечных трудах и стараниях
Натрудил я и горб, и конечности
До мозолей... почти до стирания.

А когда, наконец, божьей милостью
Был достроен Эдем
твердокаменный,
Непонятное что-то случилось: я
Не допущен был Богом к экзаменам!

Хомяку и карьерному дьяволу
Без экзаменов вышла амнистия...

А меня почему-то заставили
Строить храмы на тверди
Каллистовой.

Жутко выглядят скалы унылые
В тусклом свете ночного Юпитера!
Их долбил я со страшною силою
Подгоняемый плетью Пресвитера.

Изо льда я слепил обрамление
Фантастического Града Божьего...
Только Бог, к моему изумлению,
Не одобвив, пустил вдруг “под нож”
его!

От морозов трещали строения;
Потолки и фундаменты вспучило;
Миражей наблюдалось роение,
И проклятая вьюга замучила...

Временами все небо кометами
Освещалось: зловещею краскою!
Раздраженный дурными приметами,
Прикрывая свой лоб медной каскою,

Забивался мгновенно под скалы я,

С тарбаганьей привычной
сноровкою,
Наблюдая с кривыми оскалами
За кометною бомбардировкою.

Иногда не хватало порой еды,
И не грели сюртук и два свитера...
И тогда я ловил астероиды,
Залетавшие в кольца Юпитера,

И варил эти камни зловещие,
Заправляя похлебку окурками:
Это очень невкусные вещи, но
На Каллисто не встретишь ни
лещика,
Ни Иванушек с сивками-бурками...

А на небе, чернеющем сажево,
Тускло серп нам светил
Ганимедовый...
Так и съел бы проклятого заживо!
Ох ты, горе мое людоедово!

Я трудился, старался, пыхтел, пока
Не осталось пространства там
чистого;
И к ладоням почти приросла кирка,
Возводяobeliski Каллистовы.

Сколько сил мной тогда было
вложено!
Я работал кувалдой и взрывами;
Не курил (Бог сказал: “Не
положено”);
Ночевал же в пыли под обрывами.

Натерпелся, конечно же, всякого:
Даже взмок на морозе
стоградусном!
Впрочем, нам-то, святым,
одинаково:
Что мороз, что жара... все не в
радость нам!

Наконец, Бог сказал мне
“Достаточно”!
Я отбросил кирку заржавелую,
И, прикинувшись дурнем
припадочным,

Взвыл неистовым голосом:
“Верую”!

И добавил: - Смотри, Бог, как
здорово
Изменил я поверхность пустынную!
Чем я хуже, Создатель, Суворова? --
- Бог ответил: *умом и рутиную.*

АВТОР:
Принимай же, Господь, эти здания:
Лабиринты да склепы кирпичные...
И давай мне другое задание:
Мы к заданиям божьим -
привычные...

Хоть, мне кажется, что не
пригодные
Здесь для Райского сада условия...
БОГ:
Да, планета довольно холодная...
Но зато всех нуждавшихся в крове я

Обеспечу отныне каморками –
Пусть прохладными и
полутемными!
Кто замерзнет – согреется порками,
Или даже и адскими домнами...

Впрочем, бог с вами, аборигенами!
Да с чего вам быть нынче
печальными?
Попугав вас немного Гееннами,
Осчастливлю ледовыми спальными!

А тебя за старанья упорные,
За усилия в области тщания
Санатории высокогорные
Ждут, и будет отменным питание!

АВТОР:
Да зачем мне, Всевышний, какой-то
курорт?
Мне бы, Господи, тихую заводь,
И такие места, чтоб ни дьявол, ни
черт
Не смогли там шататься... и
плавать!
БОГ:

Не осталось таких уголков на Земле!
А когда-то, наверное, были!
Но они, Парамон, растворились во
мгле,
И под каменной толщей застыли...

Все прошло, все ушло в край каких-
то телят –
Тех, которых гоняли Макары!
Так что Рай позади... впереди
только Ад:
Войны, голод, террор и пожары.

Все, что было, осталось в других
временах,
А теперь есть лишь то, что не надо!
Иногда это прошлое видится в снах;
Иногда налетит, как торнадо,

Пара смутных видений, но их не
поймут,
Или примут за происки беса...
Я один на себя нацепил тот хомут,
Что заставил меня проследить весь
маршрут
Хождения Жизни во время процесса

Эволюции видов во все времена!
АВТОР:
Ну, Господь, это фраза – так фраза!
Так ее закрутил ты, что суть не
видна!

Если что-то поймешь – то не сразу!
БОГ:
Буду рад сообщить тебе, друг
Парамон,
Что, согласно божественной воле,
Нынче можно добраться до древних
времен –
До девона и кембрия, что ли...
Впрочем, можно в триас, или даже в
юру –
Вплоть до самого Верхнего Мела!
Можно даже в архей... я, ей-богу, не
вру!
Нет для Господа Бога предела!

Я отправлю тебя в эти прошлые дни
Отдохнуть и развеяться в чаще...

Не скучай там, меня, невзначай,
помяни...
И молись, Парамоша, почаще!

АВТОР, ИСПУГАВШИСЬ:
Я подобного отдыха, Бог, не хотел!
Упаси нас, Господь, от напасти –
Угодить в богом проклятый
ветренный Мел,
К динозаврам в вонючие пасти!
БОГ, СМЕЯСЬ:
Ну, насчет динозавров – так это не в
счет!
Это надвое бабка сказала:
Кто кого там из вас, неизвестно,
сожрет?
Где взять тварь, чтоб тебя
растерзала?

Хоть и Рая там не было, все же,
старик,
Что-то было в той дикой природе...
Жаль, что путь динозавров уперся в
тупик:
Монстр есть монстр! Что сказать об
уроде?

И пришлось прерывать этот
сложный процесс
Эволюции зверских рептилий!
Мир ужасных чудовищ бесследно
исчез...
Отказался решительно я наотрез,
От того, чтобы небо коптели

Беспольные твари с клыками в
ступню...
Ну их к черту! Им место в музеях.
Впрочем, я, Парамоша, тебя не
виню
В том, что ты разбираешься в змеях

Точно так же, как боров – в сортах
апельсин...
Но увидев воочию эти
Чудеса, ты поймешь, наконец, сукин
сын:
Много дивного было на свете!

Я не смею задерживать вас,
Парамон!
**ГРЕМИТ ГРОМ, АВТОР
ПОПАДАЕТ В МЕЛОВОЙ
ПЕРИОД. ТРОПИЧЕСКИЙ ЛЕС,
ГИГАНТСКИЕ СКАЛЫ, ГРОТЫ,
ВНИЗУ – ПРЕРИЯ.**
В страшном сне не представится
это!
Да хранят меня Ра, Тот, Атон и
Амон
От чудес (или ужасов) света!

Здесь из каждой зловонной канавы
Злые глазки чудовищ глядят.
Что за морды, Господь! Что за
нравы!
Если это не Ад – что же Ад?

Век ревущих и скачущих башен,
Так похож, между прочим, на наш!
Точно так же противен и страшен
Век убийств, людоедства и краж!

Как же тут уцелеть? Для начала
Надо влезть высоко на скалу
И построить в пещере бунгало,
А иначе не выжить в мелу...
**КАРАБКАЕТСЯ ВВЕРХ,
ВЗБИРАЕТСЯ НА КАРНИЗ И
ОТЫСКИВАЕТ ОГРОМНЫЙ
ГРОТ:**
Занимаю пещеру под саклю...
Маловата, но мне подойдет!
Ибо я самый главный, не так ли?
Значит, мне заселять этот грот!
**ГРЕМИТ ГРОМ. ИЗ ПЕЩЕРЫ
ВЫХОДИТ БОГ:**
Много видел я в жизни вальжжных
И нахальных безбожных свиней,
Жирных, злобных, спесивых и
важных:
“Я-де всех тут, конечно, главней”!

Но такого встречаю впервые!
Этот номер у вас не пройдет,
Парамон! Получите по вые!
БЬЕТ АВТОРА ПО ШЕЕ.

Впредь не суйся в божественный
грот!
АВТОР, СМУЩЕННО:
Кто же думал, что в гроте вонючем,
В куче перьев, обглоданных ног,
Мог скрываться великий, могучий,
Самый-самый божественный Бог?

УКАЗЫВАЕТ НА КУЧИ НАВОЗА
ПЕРЕД ПЕЩЕРОЙ И КУЧИ
КОСТЕЙ

Я судил по объедкам и кучам;
Вот, видать, и ошибся слегка!
БОГ:
Это что там? Посмотрим, изучим...
ВЗИРАЕТ НА КУЧИ НАВОЗА:
Ах ты, прорва! Прямая кишка!

Что за шутки, любезный коллега?
Ты кому, негодяй, навредил?
Это что – проявление *эго*?!
АВТОР:
Что ты, Бог? Разве я крокодил,

Диплодок, или нечто похуже?
Посмотри на размер этих куч!
В каждой тонна, Создатель... к тому
же...
БОГ:

Да, могуч ты, однако... могуч...
ЧТО-ТО ВСПОМНИВ:
Слушай, Автор, мой олух пернатый!
Тут вчера проходил диплодок!
АВТОР, ОБИЖЕННО:
А свалить все хотел на меня ты...
Как же так? Ты же, все-таки, Бог!
БОГ:
Для меня все равны, между прочим:
Мне – что Автор, что ящер, что
гад...
Словом, этот вопрос мы проскочим!
Все равно ты во всем виноват!

Посуди, Парамон: не себя же
Должен я, Демиург, обвинять?
Бог, конечно же, строго накажет,
Тех, кто нечто подобное даже

Вслух подумает... или же скажет!

Можешь, Автор, ты это понять?

Ладно, хватит, проехали! Впрочем,
Кто тебя потянул за язык?
Так что этот вопрос мы проскочим!
Слушай Бога, безумный старик!

Предстоит вам построить ограду,
Дабы ей оградить Райский Сад...
И трудиться тебе до упаду
Предстоит пять столетий подряд!

Попотей, покажи темперамент,
Строя райский высокий забор...
А потом мы построим фундамент,
Мой любезный нахальный сеньор!
АВТОР:

Для чего, Демиург?
БОГ:
Для Эдема!
Ты как будто не знаешь и сам!
Будешь пугалом, вроде тотема,
Этот сад охранять по ночам!

И, когда раскрутятся по спирали,
Биосфера Земли дорастет
До неведомых всем вам в начале,
Неестественно сложных высот,
Проследишь, чтоб друга не жрали!
Этот номер у них не пройдет!

Проследи, чтобы овцы и волки
Постоянно консенсус блюли!
А нарушат – пали из дустволки!
Ты в ответе за живность Земли!
ПОДУМАВ, ДОБАВЛЯЕТ:
Управляя земными делами,
Парамон, ко всему будь готов...
Осторожней будь, Автор, с козлами
Вроде ящеров, львов и китов!
Дорогие мои обезьяны!
Создавая десятки хребтов,
Острова, ледники, океаны,
Тундру, джунгли, леса и вулканы,
Сотворил я еще и скотов!

Непонятно: ошибся я, что ли?
Заменял их... опять заменил,
А итог непонятен до боли!

Божий свет стал для Бога не мил!

Первый блин получается комом,
Первый опыт пошел кувырком:
По законам, богам незнакомым,
Вышло так, будто палкой и ломом
Кто-то с этим работал мирком!

По саваннам, пустыням и бушу
Разрастались кусты и леса.
Но затем на ожившую сушу
Накатились волной “чудеса”.

Будто плюнули Господу в душу
Эти злые тупые зверьки!
Динозавры попали на сушу
И давай всех терзать... дураки!

Уничтожили все, что сумели,
Обросли, словно древний Исав;
Всех пожрав или перекусав,
Стали праздно слоняться без цели!

Стали грызть и терзать даже камни,
Негодяи, совсем озверев!
Стали дерзко грубить тут и там
мне...
Эта банда рептилий и эф
Пригрозила *отвесить пинка мне!*
Это что, Парамон? Перегрев?!

АВТОР:
Перегрелись на солнце головки...
Вот что значит – расти без ума!
Ты б, Создатель, прибегнул к
веревке...

БОГ:
А затем наступила зима!

Поморозить пришлось это стадо:
Всем живущим урок и пример!
АВТОР РЫДАЕТ ОТ
СОЧУВСТВИЯ ДИНОЗАВРАМ.
БОГ:

Ты не плачь, ибо так было *надо!*
Истекло время всех ранних эр!

И погрызлись проклятые твари,
Оставаясь без внешних врагов!

Только били друг друга по харе,
Бились с помощью ласт и рогов...

Все ревело кругом и стонало!
В сущий Ад превратилась Земля!
ЗАДУМЫВАЕТСЯ:
Может, Автор, начнем все с начала?
Я поставлю тебя у руля –
Не покажется хищникам мало!

Разнимать будешь хищников
палкой,
Успокаивать средством битья!
АВТОР:
Ну, а ты?
БОГ:
Мне их, все-таки жалко...
Почему всех лупить должен я?

Ты держи весь процесс под
контролем,
Чтобы я их от гибели спас...
АВТОР:

Ну, какой из меня свинопас?
БОГ:
Ты работай... пока не уволим!

Скоро сдохнут они, как собаки:
Мы их всех все равно истребим!
Так проникнись же жалостью к
ним...
Это брак, Парамон... дело в браке!

АВТОР:
Разве *Бог* сочетается с термином
брак?

БОГ:
К сожалению... прав я, не прав ли,
Но Господь – это Бог, а отнюдь не
дурак!
Все, что сам я испортил - исправлю!

Но пока что пусть монстры пасутся
в траве,
Поживут, хоть бы самую малость:
Ведь недолго осталось жить этой
“братве”,
И кусаться недолго осталось!

Так что, ты тут их сам, без меня,
попаси...

Я слетаю в Архейскую эру:
Может, там появились в прудах
караси?

Пусть они в христианскую веру

Перейдут, сохранив эту веру в веках
В виде притч и народных былинки,
И помчатся со знаменем божьим в
руках

Прямо в Рай – без штанов и
ботинок!

БОГ ИСЧЕЗАЕТ. АВТОР,
ПОДОБРАВ БИЧ БОЖИЙ,
ОТПРАВЛЯЕТСЯ ПАСТИ
ДИНОЗАВРОВ. НАВСТРЕЧУ ЕМУ
ТЯЖЕЛО ИДЕТ ДЮЖИЙ

ДИПЛОДОК. АВТОР,
ЗАГОРАЖИВАЯ ЕМУ ПУТЬ:

Быстро, быстро назад! Не положено
тут!

ДИПЛОДОК, НЕДОУМЕННО:

Почему? Здесь лежат наши тропы!

АВТОР:

Бог велел изменить на сегодня
маршрут...

Поверните назад, недотепы!

ДИПЛОДОК:

Мы же двигаться может лишь

только вперед,

Потому как раскормленным тушам

Невозможно вписаться в крутой

поворот:

Только скалы напрасно разрушим!

АВТОР, ЗАМАХИВАЯСЬ БИЧОМ:

Ты еще у меня разговаривать? Кыш!

Обнаглели... что, “съехали крыши”?

Как займусь я починкой *поехавших
крыш!*

ДИПЛОДОК:

Всех зверей перебудите! Тише!

АВТОР СПУСКАЕТСЯ В ДОЛИНУ

И ВБЕГАЕТ В ДЖУНГЛИ:

Где вы, хищники? Стройтесь, и

марш на обед!

Хватит спать, отправляемся к

скалам!

ИЗ ЛЕСА РАЗДАЕТСЯ

НЕДОВОЛЬНЫЙ РЕВ

ТИРАНОЗАВРОВ И

ТАРБОЗАВРОВ:

Мы же в спячке, не видишь?

Отстань, людоед!

АВТОР:

Что?! Нельзя попросить и о малом?!

Вот я божьим бичом-то пройду по
горбам,

Завязав вам хвосты в общий узел!

Разорю! Распушу! Надаю по зубам!

ХИЩНИКИ:

Ишь, глазенки как злобные сузил!

Нас, наглец Парамон, не возьмешь
на испуг:

Мы тут сами с усами... с клыками!

Стой на месте! Сейчас побеседуем,
друг...

АВТОР ПУСКАЕТСЯ НАУТЕК

Не до вас мне: беседуйте сами!

ЗА НИМ ПО ПЯТАМ ГОНИТСЯ

СТАЯ ТИРАНОЗАВРОВ. АВТОР

УСПЕВАЕТ ДОБЕЖАТЬ ДО СКАЛ

И БЕЛКОЙ ВЗЛЕТАЕТ ВВЕРХ ПО

ОБРЫВУ. АВТОР:

Что, догнали? Подавитесь! Я вам –
не дичь!

Пообедайте, лучше, вот этим!

БРОСАЕТ ОГРОМНЫЙ КАМЕНЬ

И ПОПАДАЕТ ПО БАШКЕ

ОДНОМУ ИЗ ХИЩНИКОВ.

Получите, товарищи, этот кирпич!

Угощу и вторым вас...

БРОСАЕТ ВТОРОЙ КАМЕНЬ

И третьим!

ТРЕТЬЕ ПОПАДАНИЕ.

ХИЩНИКИ, ПЯТЯСЬ:

Ты совсем одурел от жары, идиот?

Разве можно камнями швыряться?

Братцы, он же нас эдак-то всех

перебьет!

Удираем немедленно, братцы!

ДИНОЗАВРЫ БРОСАЮТСЯ

ВРАССЫПНУЮ. АВТОР,

РАЗЗАДОРИВШИСЬ:

То-то! Это, покамест, всего лишь аванс!
Я устрою вам нечто такое,
Наведу в ваших стаях такой *дисбаланс*,
Что кровища польется рекою!
Я вас...
В ЭТОТ МОМЕНТ В ЗЕМЛЮ
ВРЕЗАЕТСЯ АСТЕРОИД И ВСЕ
ТОНЕТ В ОБЛАКЕ ВЗРЫВА.
АВТОР:
Кажется, кончился Мел?
Кайнозойская грянет эпоха?
ГРЕМИТ ГРОМ, ПОЯВЛЯЕТСЯ
БОГ:
Что ты тут натворил, Парамон? Как ты смел?
Ты планету взорвал, выпивоха?!
АВТОР:
Что ты, Господи? С неба упала звезда:
Погостить в Верхний Мел залетела!
Это ты ее, Господи, сбросил?
БОГ, ЧТО-ТО ВСПОМНИВ:
Ах, да! Разумеется, я... было дело!

Я-то метил, признаться, кометой в Нептун,
Да дрожали озябшие руки:
Знаешь, в Космосе ночью такой *колотун!*
АВТОР:
А зачем ты швырялся?
БОГ:
От скуки!

Что не сделаешь, чтоб разбудить Пустоту!
Надоело мне, Автор, веками
Отдыхать в темноте, как солдат на посту,
И решил пошутить с дураками:

Сбить с орбит Нереиду, Нептун и Плутон;
Пару звезд подорвать, чтоб все знали,
Что не век будет бегать по небу Атон...

Стал бросаться – да руки дрожали!
Рассчитав направление сложных орбит,
Парамон, я ошибся на деле:
Хоть Плутон-то успешно с орбиты был сбит,
Две кометы прошли мимо цели!

А сейчас, как мне кажется, выпадет град
И покажется небо с овчинку!
АВТОР:
Что ж ты, Бог, натворил? Сам, похоже, не рад?
БОГ, СДЕЛАВ ВИД, ЧТО НЕ РАССЛЫШАЛ БЕСТАКТНОСТИ:
Видишь, Автор, вот эту тропинку?

Дуй как можно быстрее на запад по ней:
Может быть, и спасешь нынче шкуру!
А тропа, Парамоша, выводит в Архей
С небольшой остановкой в Кунгуре!

И не мешкай: гляди, приближается вал,
Стометровое мчится цунами,
Все живое топя и разя наповал!
Пропадешь, Парамон, под волнами!
АВТОР УДИРАЕТ НА ЗАПАД,
ПРЕСЛЕДУЕМЫЙ
ГРОХОЧУЩИМ ВАЛОМ
ЦУНАМИ:
Караул, погибаю! Спасите! Тону!
СОС, товарищи! Влип в переделку!
ГРЕМИТ ГЛАС БОЖИЙ:
Эй, Пришельцы! Тащите из волн сатану,
Эту язву к себе на тарелку!
ПОДЛЕТАЕТ НЛО И ДВА
ДЮЖИХ ПРИШЕЛЬЦА
ВЫХВАТЫВАЮТ АВТОРА ИЗ
ВАЛА ЦУНАМИ. СТАРШИЙ,
БУКА:
Что, дурак? Захотелось покоя в Мелу?

Тут не тиграм не выжить, не лосям!
Но, поскольку сам Бог помогает
ослу,
Мы тебя до Архея подбросим!
НЛО САДИТСЯ НА БЕРЕГУ
ДРЕВНЕГО АРХЕЙСКОГО
ОКЕАНА. БУКА – БЯКЕ:
Откупоривай, брат, свой заветный
кувшин;
Я пока приготовлю закуску.
Проведем мы с тобой пикничок,
сукин сын,
Перед тем, как отправить в кутузку!

Раз уж ты – Вечный Жид – для тебя
плюнуть раз –
- Подождать здесь у моря, покуда
Не полезут на сушу в назначенный
час
Туча змей и само чудо-юдо!

Посидишь здесь ты лет миллионов
пятьсот,
А затем уж глядеть надо в оба:
Там такой, дружок, мясорубка
пойдет –
Только прячься поглубже в
сугробы!

А пока что садись, разведи костерок,
Приготовь шашлыки и стаканы...
Посудачим с тобою за рюмкой,
пророк,
Под волнующий шум океана.

Перебить наш рассказ, Парамоша,
не смей,
А не то перебьем тебе кости!
Раз уж ты загремел в этот чертов
Архей,
То надолго запишешься в гости.

Слушай, слушай внимательно нас, и
умней,
Поумней, наконец, черт безрогий!
Речь о Жизни пойдет...
АВТОР:
Неужели о ней?
БУКА:

Парамон, ты один из немногих
Тех, кому тайны мира дано
распознать!
Приготовься, развесь шире уши!
Раз уж мы прокатились по времени
вспять,
То излить нам приходится души.

ДОСТАЮТ ОГРОМНЫЙ ДУРНО
ПАХНУЩИЙ МЕШОК:
Вот сейчас при тебе мы швырнем в
океан
Полмешка самых древних бактерий!
Всем известно: религия – это
дурман,
Смесь шаманства, вранья и
мистерий.

Есть лишь мир, Парамон, да его
Господин!
Мы – всего лишь смиренные
служки!
Так что слушай внимательно нас,
чертов сын,
Навостри глуховатые ушки!

Жаль, что ты навредил в
пресловутом Мелу
И сорвал ход Истории снова...
Жаль, что камень попал не в тебя, а
в скалу...
Ох, и всыплет тебе Иегова!

Это Бог сверху кинул огромный
кирпич
И взорвал половину планеты,
Потому что услышал твой бешеный
клич...
Жизнь, похоже, вновь канула в
Лету!

Мы начнем все с начала. Опять и
опять
Созидается нечто Живое,
Хоть порой и противно его
создавать,
А затем выпускать... без конвоя!
РАЗВЯЗЫВАЮТ МЕШОК,
ДЕМОНСТРИРУЮТ МИКРОБОВ:

Слушай, автор... смотри-ка – вот этот микроб –

Прапрадедушка хана Бабура!
А из этого вырастет сноб... или жлоб...
Вот из этого – злобная дура!

Приглядишь: перед нами какой-то бастард...
Вот опять – тупиковая ветка!
А из этого вырастет сам Бонапарт...
А из этих – рак, щука и счетка!

Вот из этого вырастет Ной... или Хам...
А теперь погляди, Автор, в оба:
Рыжий лысый микроб, Парамоша, - ты сам!

АВТОР, ОБИДЕВШИСЬ:
Что? Молчать! Сами вы – два микроба!
ПРИШЕЛЬЦЫ, ОТЛУПИВ АВТОРА:
Раз не знаешь, то лучше молчи, остолоп!
Сколько будем терпеть мы? Доколе?!
Чтоб создать дурака – нужен Богу микроб,
А, чтоб умного, – Божия воля!

Мы-то знаем, что нас сотворил херувим,
А тебя – волосатые черти!
То-то мы в небеса проскочить норовим...
Вы же, гады, с рожденья до смерти

С сатанинским упорством стремитесь туда,
Где пылают гигантские печи!
А еще претендуешь, мерзавец, балда,
Временами на должность *предтечи*!
ГРЕМИТ ГЛАС БОЖИЙ:
Что такое? Опять отсебятина? Что ж,
Мы много от них и не ждали!
Разве этот микроб на Бабура похож?

Но не буду читать вам морали:

Пара розог, неделя в кутузке, и вот,
Все, пожалуй... сойдет для начала!
Автор, этот микроб – не Бабур, а Коммод!
Рыжий вирус есть *предок марала*!

Наплели тут тебе несусветную чушь,
Языком подметая дорожки!
ПРИШЕЛЬЦАМ:
Закусите плотнее – и сразу под душ!
Впредь, друзья, ни стакана – ни крошки!
ПРИШЕЛЬЦЫ ПОВИНУЮТСЯ.
БОГ:
От косоного микроба китайцы пойдут,
От носатого – злые чечены...
От одних – конвоир, от других – Робин Гуд,
А от третьих – ослы да гиены!

А тебя в этой куче и сам не нашел,
Но найдет тебя петля и пуля:
Через пару эпох прилетит, как орел,
С Гончих Псов твой *прапрапрадедуля*.
ВСТАЕТ:

Все, твой отпуск окончен... отныне и впредь
Вновь ты будешь страдать в пользу веры,
То есть, виждеть и внемлить, молиться, и бдеть...
Я тебя отправляю в Бендеры!
АВТОР ПОПАДАЕТ В ПРИДНЕСТРОВСКУЮ РЕСПУБЛИКУ.
Что я тут позабыл? Мне не нравится тут!
Здесь война прокатилась лавиной...
Проложу сухопутный и водный маршрут
В область Боснии с Герцеговиной!
ФОРСИРУЕТ ДНЕСТР И МЧИТ ВДОЛЬ ДУНАЯ. БОСНИЯ. С БЕРЕГА ДУНАЯ СЛЫШЕН КРИК:

Парамоша! Быстрее на помощь беги!
Без тебя мне полнейшая крышка!
Навалились на Господа Бога враги!
Выручай! Погибаю, братишка!
НА БЕРЕГУ ДУНАЯ – БАТАЛИЯ:
АЛЛАХ И КАТОЛИЧЕСКАЯ
МАТКА БОСКА НАПАЛИ НА
БОГА. АВТОР:
Я спешу на подмогу! Держись до утра!
Утром, Боже, подмога примчится!
НАПАДАЕТ НА АЛЛАХА И
КУСАЕТ ЕГО СЗАДИ.
АЛЛАХ, ОТМАХИВАЯСЬ:
Кто опять на меня натравил комара?
Где мои нашатырь и горчица?
АВТОР ХВАТЕТ ОГЛОБЛЮ И
БЬЕТ АЛЛАХА ПО ЧАЛМЕ.
АЛЛАХ:
Что такое? Я, кажется, все-таки бьюсь
Не с бациллами, а с Иеговой!
Это что микроб, что за шмель или гусь
По башке шандарахнул дубовой?
АВТОР:
Непонятно? Тогда повторю!
Узнаешь?
Узнаешь меня, *божка куриный*?
АЛЛАХ, ОБЕРНУВШИСЬ:
Парамон? Ах ты, рыжая лысая вошь!
Здравствуй, друг мой, приятель странный!

Я устрою сейчас бешбармак и намаз!
Пообедаешь вместе с шайтаном!
БЬЕТ АВТОРА ЯТАГАНОМ,
АВТОР УВОРАЧИВАЕТСЯ:
Не попал, промахнулся! Промазал!
Промаз...
НОВЫЙ УДАР ОТБРАСЫВАЕТ
ЕГО ЗА ДУНАЙ.
Подожди же, еще мы вернемся сейчас!
Жди нас в полдень за черным курганом!

УБЕГАЕТ В НЕДОРАЗВИТУЮ
СТРАНУ, БЕЖИТ К РТУТНОМУ
КАРЬЕРУ:
Дух, а Дух! Вылезай же, дружок,
поскорей!
За Дунаем ужасная драка!
Лишь вмешательство старых
недобрых друзей
Может выручить Бога, чертяка!
ПОЯВЛЯЕТСЯ ДУХ:
Я готов, Парамон! Ты мне, все-таки,
друг!
Помню, как на Сатурне когда-то
Целый год пили – ты, я и наш
“божий внук”...
Укажи, где искать супостата?
АВТОР ВСКАКИВАЕТ ЕМУ НА
ГОРЬ, И ДУХ ЛЕТИТ К ДУНАЮ.
БОГ К ТОМУ ВРЕМЕНИ СОВСЕМ
ИЗНЕМОГ: МАТКА БОСКА
ПОДОБРАЛА ОГЛОБЛЮ, И ОНИ
С АЛЛАХОМ ПРИЖАЛИ БОГА К
БЕРЕГУ, НО ТУТ ИМ НА ГОЛОВЫ
ПАДАЮТ ДУХ С АВТОРОМ.
ДУХ, ВОЗМУЩЕННО:
О, шайтан! Ты что, Матка *Боска*,
творишь?
Да еще вдруг сдружилась с
Аллахом!
МАТКА БОСКА, ЗАМАХИВАЯСЬ
ОГЛОБЛЕЙ:
Геть отсюда, пся крев! Брысь,
опричники! Кыш!
Убирайтесь к тибетским монахам!
БЬЕТ ОГЛОБЛЕЙ, НО
ПРОВОРНЫЙ ДУХ
УВОРАЧИВАЕТСЯ, И УДАР
ОБРУШИВАЕТСЯ НА ГОЛОВУ
АЛЛАХА. АЛЛАХ:
Ах, шайтан! Матка Боска – в своем
ты уме?
Я же, все-таки, не Иегова!
МАТКА БОСКА, РАСТЕРЯННО:
Извини, перепутала... ты ж не в
чалме!
АЛЛАХ, ГЛЯДЯ В ЗЕРКАЛО:
Ах ты, старая ведьма! Корова!
У меня появился под глазом синяк!
Ну, держись: без пощады угроблю!

МАТКА БОСКА, ЗАДИРИСТО:
Размечтался, ушастый черт... как бы
не так!

Видишь, братец, вот эту оглоблю?
РАЗМАХИВАЕТСЯ ОГЛОБЛЕЙ,
БЬЕТ АЛЛАХА ПО ЛБУ.
ОГЛОБЛЯ РИКОШЕТИРУЕТ, И
АВТОРА РИКОШЕТОМ
ОТБРАСЫВАЕТ ЗА ДУНАЙ.
ЧЕРЕЗ МИГ К НЕМУ
ПРИСОЕДИНЯЮТСЯ БОГ И ДУХ.
БОГ:

Я, Господь, перед вами отныне в
долгу!
А Аллах и суровая Дева
Меж собой разберутся на том
берегу,
Сбросят импульсы божьего гнева!

Красен долг платежом! (Словно
кровь на снегу)...

Встаньте справа от Бога и слева!
ДУХ И АВТОР СТАНОВЯТСЯ
ОДЕСНУЮ И ОШУЙЮ ПРЕД
ГОСПОДОМ

Есть ли просьбы? И в чем вам
помочь я могу?

В жатве, или в процессе посева?

ДУХ:

Просьба есть: ты впустил бы нас в
свой теремок,

Дал бы месяц пожить, как когда-то?!

Или пару недель? Как ты думаешь,
Бог?

БОГ:

Ишь, чего захотели, ребята!

В божьем тереме стало в три раза
тесней:

Мне пришлось увеличить охрану!

Еле втиснулись мы в теремке вместе
с ней!

Нет, к себе вас впускать я не
стану...

Я могу подарить вам, к примеру,
Тритон,
Или, если хотите, Меркурий...

Плюс нектара пять бочек... закуски
шесть тонн...

ДУХ:

Мы подумаем, Бог... и покурим!
ОТХОДЯТ В СТОРОНУ, КУРЯТ И
ОБСУЖДАЮТ БОЖЬЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЕ. ДУХ:

Слушай, автор: Тритон – просто
Рай... ледяной!

А Меркурий – горячий, как печка!
Если выпить, к примеру, с тобой *по
одной*,

Закусив утюгом или свечкой,

На Тритоне удастся прожить...
полчаса!

А Меркурий зажарит нас разом,
Превратит в полчаса в шашлыки
тела...

Восстает против этого разум!

Если климаты этих дурацких планет
Совместить, приведет к середине,
Вот бы жизнь началась! Почему бы
и нет?

Можно греться, поплавать на
льдине,

По весне посадить в огороде зерно,
Собирая по осени груши...

АВТОР:

Как ты их совместишь? То-то, брат
и оно!

Ведь на них нет то моря, то суши!

Там значительно выше и ниже нуля,
И они далеки друг от друга...

То ли дело, дружище, планета
Земля!

Вот бы Бог подарил нам ее, не
деля...

БОГ:

Это, братцы, с какого испуга?

Вы и так поживете еще на Земле...

Но ее отдавать вам не стану:

Не желаю планету держать в кабале!

Лучше я вас отправлю в Нирвану!

ДУХ, В УЖАСЕ УПАВ НА
КОЛЕНИ:

Пощади нас, господь! Мне,
Карьерному Злу,
Нет дороги в буддистские храмы:
Там меня отдадут на съеденье козлу,
Или в руки голодного Браммы!

АВТОР:

Да и мне, Бог, не очень-то нужен
раёк,
Сочиненный загадочным Буддой...

БОГ, НЕДОВОЛЬНО:

Так чего же ты просишь,
зловредный пророк?

АВТОР:

В теремок твой проситься не буду!

Пропади он, твой терем, огнем
погори!

Дай планету нам красную, Боже!
То есть Марс нам, господь, на двоих
подари...

БОГ, СМЕЯСЬ:

Размечтались, небритые рожи!

Впрочем, в ваших словах есть
какой-то резон...

Сообщаю решение божье:

На Земле я дарю вам кальдеру *Узон*:
Все равно там сейчас бездорожье!

И могу вам еще подарить, например,
(На двоих, разумеется, с Духом)
Марсианский гигантский каньон
Маринер:

Пусть вам Марс, господа, будет
пухом!

И еще ни за что вам дарю, земляки,
Чистый воздух, прекрасные виды,
И вулканы, растущие, как сорняки
На суровом краю Антарктиды...

И Олимп – марсианский гигантский
вулкан!

Что, довольны?

ДРУЗЬЯ:

Создатель, спасибо!

Наградил нас, последних из всех
могикан,

От души, разумеется, ибо...
ЗАПУТЫВАЕТСЯ В СВОЕЙ
ФРАЗЕ. БОГ, НЕ ДОЖДАВШИСЬ
КОНЦА БЛАГОДАРНОСТИ:

Все! До встречи на Марсе!

Прощайте, друзья!

Вылетаю сегодня же в Дели!

Поселитесь на Марсе – и Бог вам
судья!

Я прибуду на этой неделе...

БОГ ИСЧЕЗАЕТ. АВТОР И ДУХ
ОКАЗЫВАЮТСЯ У ПОДНОЖИЯ
ВУЛКАНА ОЛИМП (МАРС,
ПОДНЯТИЕ ФАРСИДА). АВТОР,
РАССМАТРИВАЯ САМЫЙ
КРУПНЫЙ ВУЛКАН
СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ:

Как его нам делить? Насыпая в
мешок,

А затем рассыпая по грядке?

ДУХ:

Ты себе забирай эту гору, дружок...

Мне – каньон, и тогда все в порядке!

АВТОР, УТОЧНЯЕТ:

Стало быть, мне – Олимп, а тебе –
Маринер?

ДУХ:

А Узон продадим Вельзевулу!

АВТОР:

Покарает нас Бог!

ДУХ:

Что, сошлет нас в карьер?

АВТОР:

Хуже: он нас сошлет в Гонолулу!

Нет, кальдеру Узон Сатане не
отдам:

Ни ему, ни его Люциферу!

Лучше честно поделим ее пополам:

Мне – *Узон*, а тебе, *Дух*, - *кальдеру*!

ДУХ:

Я согласен!

АВТОР:

Тогда, дорогой, по рукам?

ДУХ, УЖЕ НА ХОДУ:

Да! Да ты заходи... выпьем чаю...

АВТОР:

Причастимся, добавим глоток
коньяка...
ДУХ ИСЧЕЗАЕТ В КАБОНЕ,
ОТКУДА ГЛУХО ДОНОСИТСЯ:
До свиданья! Жду в гости, скучаю!
АВТОР, ПРОГУЛИВАЯСЬ ПО
СКЛОНУ ВУЛКАНА ОЛИМП (28
КМ ВЫСОТЫ):
И чего ж тут не жить? Ни шпаны, ни
ворья!
Не растут тут ни кока, ни опий!
Но, поскольку трудиться придется,
то я
Строить вынужден пару Утопий!

Что-то холодно стало, исчез
кислород...
Тут же нет его! Ах я, дубина!
НАЧИНАЕТ РЫТЬ ШАХТУ:
Надо прятаться в теплую толщу
пород!
Проскочить ледяные глубины...
КОПАЕТ ГЛУБЖЕ И ГЛУБЖЕ, А
МЕРЗЛОТА ВСЕ НЕ КОНЧАЕТСЯ.
ГРЕМИТ ГРОМ, ПОЯВЛЯЕТСЯ
БОГ:
Две эпохи назад здесь померзли
кусты,
Напрочь вымерзли груши и сливы!
Мерзлота в глубину здесь почти три
версты...
Рой четыре, бездельник сварливый!
АВТОР СОВЕРШАЕТ ЧУДО И
ВЫКАПЫВАЕТ
ЧЕТЫРЕХКИЛОМЕТРОВУЮ
ШАХТУ. БОГ:
Здесь твой дом, Парамон! Откопай
только грот,
Чтоб зажить, как у Бога в жилетке!
И следы, чтобы сверху не плавился
лед,
А иначе тебя неизбежно зальет
Вплоть до самой высокой отметки!
АВТОР ПОСЛУШНО
ВЫДАЛЬБИВАЕТ ЖИЛОЙ ГРОТ:

Я копать и трудиться, конечно же,
рад...

Только вот ведь, Господь, в чем
загвоздка:
Тут и воздух разреженной в тысячу
крат,
И отсутствуют спирт... и известка!

Как мне кажется, здесь даже Библии
нет...

Вдруг ко мне кто заявится в гости?
Что могу я ему предложить на обед?
Только собственный ливер... и
кости?

БОГ:
Я, конечно же, понял ваш тонкий
намек:

Бог вам должен пять бочек нектара
И закуску!! Сейчас их получишь,
пророк...

В ГРОТЕ ВОЗНИКАЮТ 5 БОЧЕК
НЕКТАРА И 6 ТОНН
ПРОДОВОЛЬСТВИЯ. БОГ:

Кстати, есть ли у вас стеклотара?
АВТОР:

Все имеется, Бог: и кувшин, и
стакан!

БОГ:
Причастимся? Давай – по глоточку!
Это, братец ты мой, фимиам из
Нирван!

Откупоривай первую бочку!
ПРИЧАЩАЮТСЯ. БОГ:

Слушай, Автор! Открою свой
главный секрет:

Знаешь, друг, кто такие
Пришельцы?

АВТОР:
Разумеется, Бог... разумеется, нет!
БОГ:

Это, Автор, такие “умельцы”...

Это братья. Имеют архангельский
чин:

Серафимы какого-то класса!
Любят бить всех подряд – стариков
и мужчин.

Любят пиво и свежее мясо.

Приказал я им как-то наш мир
заселить...

Все пока что идет без успеха!
Не успев расцвести, начинает все
гнить;
Рвется Жизни бессмысленной
тонкая нить,
Не сплетаясь в клубок... вот потеха!

Этот мир безответственный сам по
себе
Заселиться, бесспорно, не может,
Ибо Жизнь развивается в страшной
борьбе:
Все ее норовит уничтожить!

Этим двум серафимам вручил я
мешок
Прародителей *прабиосферы*.
С давних пор эти два идиота,
пророк,
Побывали везде: от Венеры
До квазара под номером “тысяча
сто”,
А затем поселились на Лире.
Но у них получается что-то *не то*:
Жизни нет, как и не было, в мире!

Рая нет, но зато разрастается Ад;
И сейчас он такой здоровенный,
Что, в итоге, осваивать стал все
подряд,
Захватив семь десятых Вселенной!

Наступают, мерзавцы, повсюду...
беда!
Лезут рылом, копытом, без
спросу...
Доминирует адская в мире среда!
Надо их задержать – кровь из носу!

Ничего, мы еще поглядим, господа,
Что главнее – рога или крылья!
Вскоре ты, Парамоша, поедешь
туда,
И узнаешь печальную быль! Я

Вас туда для борьбы очень скоро
внедрю.
Будешь близок с князьями Геенны.

Постарайся понравиться их
главарю:
Ведь у вас с ним похожие *гены*!

Если схватят – молчи, или все
отрицай!
Бяка с Букой тебя там прикроют.
И ни шагу назад: позади всех вас –
Рай!
Будь бесчувственным, как астероид!
**ВНИМАТЕЛЬНО СМОТРИТ НА
АВТОРА:**
Камуфляжа не надо: и так ты
хорош!
Непричесан, немыт... чистый
дьявол!
Ты неделю на Марсе еще
отдохнешь,
И напомнишь, чтоб в Ад вас
отправил!

Я похитил на днях Люцифера... так
вот,
Парамон: быть тебе “Люцифером”!
А Пришельцы теперь – Азazelл и
Фагот!
Дух же будет бродить по карьерам,

И при этом держать по ночам с вами
связь,
А в карьерах у вас будут явки!
Так что, Автор, гордись: ты теперь –
“Адский князь”!
Не какая-то мелкая шавка!

Люцифер отвечал за земные дела,
А еще – за комету Галлея.
Там его и схватили (честь им и
хвала)
Два Пришельца, от злобы белея!

Он квазары еще по ночам зажигал...
Впрочем, это беру на себя я.
Приготовьтесь к отправке и ждите
сигнал!
Вы отныне – спасители Рая!

АВТОР:

А Пришельцы? Сойдут ли они за чертей?

Что-то я не заметил ни разу
Ни клыков у обоих, ни даже
когтей...

БОГ:

Это я им все дам: по Указу!

Кстати: номер с Фаготом у вас не
пройдет,

Если вами в течение недели

Не изловится этот проклятый Фагот!

АВТОР:

Ты забыл ведь о злом Азazelле?

БОГ:

Не забыл! Дух, войди и сними свой
парики!

В ГРОТ ВХОДИТ ДУХ И
СНИМАЕТ ПАРИКИ. АВТОР ДАЖЕ
ПОДСКАКИВАЕТ ОТ
ИЗУМЛЕНИЯ: “ДУХ” ОКАЗАЛСЯ
ДЬЯВОЛОМ АЗАЗЕЛЛОМ.

АЗАЗЕЛЛ:

Что уставился, Автор, с испугом?

БОГ:

Наконец-то ты понял, проклятый
старик,

Кто был вашим единственным
другом?

АЗАЗЕЛЛ:

Мы устроим засаду, Всевышний:
вот-вот,

Очень скоро, уснув по кустами,

Нами будет изловлен злой дьявол

Фагот:

Так гласил Бог своими устами!

Для засады сейчас подходящий
сезон,

Ибо дьяволы любят горбушу,

И за нею приходят в кальдере Узон;

Там и схватим зловонную тушу!

БОГ, УТОЧНЯЕТ:

В вашей группе захвата:

Пришельцы, Хомяк

И четыре студента-“талиба”.

АВТОР:

Нам бы пару двустволок и стаю
собак!

А без них ведь уйдет дьявол, ибо

Очень трудно гоняться за ним по
кустам

И скакать по заснеженным скалам!

Без собак непременно он скроется
там,

Ибо скал да кустов там – навалом!

БОГ:

Будут, будут вам ружья и стая

собак,

И надежные прочные сети...

Так что дело Фагота отныне –
“табак”!

Я найму пять *загонщиков-йети*,

И покажут они атакующий класс

Аномально жестокого спорта,

И немедленно выгонят прямо на вас

Ледяного от ужаса черта!

ТРИ ДНЯ СПУСТЯ. КАМЧАТКА,

КАЛЬДЕРА УЗОН. БЕРЕГ РЕЧКИ.

ОБРЫВ. ЗА ЧЕРНЫМИ

БАЗАЛЬТОВЫМИ ГЛЫБАМИ

СИДЯТ В ЗАСАДЕ АВТОР,

ХОМЯК, ТАЛИБЫ И ПРОЧИЕ

УЧАСТНИКИ ГРУППЫ ЗАХВАТА.

АЗАЗЕЛЛ, ПРИСЛУШИВАЯСЬ:

Приготовьтесь к захвату: как будто,
идет!

Вот уже и принялся за рыбу

Этот старый намазанный дьявол

Фагот...

Приготовьте-ка сетку, талибы!

Вы, Пришельцы, спускаете стаю
собак,

Если дьявол метнется к низине...

Парамон! Мы прострелим ему

бензобак:

Ведь летает-то бес на бензине!

Приготовьтесь... внимание...

быстро вперед!

ВСЕ БРОСАЮТСЯ К РЕКЕ И

НАВАЛИВАЮТСЯ НА КАКОЕ-ТО

МОХНАТОЕ ЧУДОВИЩЕ:

А, попался, зловредный чертяка!

Крепче, крепче вяжите... теперь не уйдет!

ИЗУМЛЕННО, ВСМОТРЕВШИСЬ:

Ба, да это же *гризли*, однако!
В ЭТОТ МОМЕНТ ИЗ КУСТОВ
ВЫСКАКИВАЕТ ХРОМОЙ
ЧЕРНЫЙ ДЬЯВОЛ, ПО ПЯТАМ
ПРЕСЛЕДУЕМЫЙ ПЯТЬЮ
СНЕЖНЫМИ ЛЮДЬМИ (ЙЕТИ).

АВТОР:

Перекройте все тропы, чтоб он не успел

Прыгнуть в гейзер и скрыться во мраке!

Эй, Пришельцы, берите его на прицел!

Эй, талибы! Где ваши собаки?
НА ГАЧАХ ФАГОТА ПОВИСАЕТ
СТАЯ ГОНЧИХ. ФАГОТ,
ЖАЛОБНО:

Оттащите собак! Я же сдаться хотел,

Да напали вчера на рассвете
За соседней горой на меня, Азazelл,
Озверевшие пьяные йети!

И еще: отпустите медведя, ослы!

Что такое? Вы чуть не загрызли
Мирно евшего рыбу у черной скалы
Одинокого старого гризли!
АЗАЗЕЛЛ, ЗАПОДОЗРИВ
НЕЛАДНОЕ:

Это что – твой сообщник, Фагот? Ну и ну!

Ах ты, старый зловерный
безбожник!

Пусть побудет на Марсе три года в плену

Твой медведь, как обычный
заложник!

ПРИШЕЛЬЦЫ ШВЫРЯЮТ
ГРИЗЛИ В ТАРЕЛКУ И УВОЗЯТ
НА МАРС. АЗАЗЕЛЛ – ФАГОТУ:

Кстати, ежели что-то случится вдруг с ним...

УКАЗЫВАЕТ НА АВТОРА.

ФАГОТ, НАГЛО:

С этим? Сразу же “что-то” случится!

АЗАЗЕЛЛ:

То тебя и злосчастливого гризли съедем

Без амнистии и без горчицы!
ВОЗВРАЩАЮТСЯ ПРИШЕЛЬЦЫ
И САЖАЮТ ФАГОТА В
ТАРЕЛКУ. АЗАЗЕЛЛ:

А тебя, отвратительный дьявол
Фагот

За зазнайство и рыбную кражу,
Отправляем на месяц... нет, лучше на год!

В терем к Господу Богу под стражу!
ПРИШЕЛЬЦЫ УВОЗЯТ ФАГОТА
НА САТУРН И ВСКОРЕ
ВОЗВРАЩАЮТСЯ С БОГОМ.

БОГ:

А теперь приготовьтесь к поездке в Тартар! Вот вам рация... вот револьверы...

ДОСТАЕТ БОЧКУ НЕКТАРА:

Причащайтесь, друзья! Пейте свежий нектар!

За победу! За Бога! За веру!

ВСЕ ПРИЧАЩАЮТСЯ. БОГ:

Ждет вас вскоре с самим Сатаной
рандеву,

Но впоследствии ждет и награда!

ВСЕ КУДА-ТО

ПРОВАЛИВАЮТСЯ. АВТОР,

ОЗИРАЯСЬ ПО СТОРОНАМ:

Ой, куда мы попали?

ДУХ:

Похоже, в Москву!

Нынче город Москва – центр Ада!

Здесь пока безраздельно царит
Сатана,

Но правление его на излете:

Захлестнет его как-нибудь гнева
волна!

Озверевшие дяди и тети

Сатанинским сатрапам сломают
ребро,

Черным дегтем всем вымажут лица,

Выпить каждого водки заставят

ведро,

А с утра не дадут похмелиться!

АВТОР, УВАЖИТЕЛЬНО:

Да, суров ты, бродяга!

АЗАЗЕЛЛ:

Зато справедлив!

АВТОР:

Если так – приступаем к работе!

Да рассеется мрак, да развеется миф,

Что с бандитами к счастью придете!

АЗАЗЕЛЛ И ПРИШЕЛЬЦЫ
ПРИСТУПАЮТ К ОТСТРЕЛУ
УГОЛОВЩИНЫ.

ЭПИЛОГ. ОТ АВТОРА.

Так с тех пор и живем с Азazelлом вдвоем...

Водку пьем, и почти что не ропщем!

Только что это я все опять о *своем*?

Не пора ли подумать об *общем*?

А об “общем” давно бы подумать пора:

Пусть и поздно, а, все-таки, надо!

Ощущаете, как опаляет жара

Бесконечно растущего Ада?

Ощущаете, как надвигается тьма,
А за ней – семь египетских казней?
И становится наш недостаток ума
Все опасней и все безобразней!

Жить так дальше нельзя – и никто не живет,
Так как нашим растительным будням
Соответствует речи иной оборот...
Но не стоит быть слишком занудным!

Все проходит... надеюсь, – и это пройдет,
И закончится полным фиаско!
Сам себя уничтожит разбойничий сброд...
...К сожалению, сказка есть сказка!

Впрочем, вера в возмездие есть наяву,
И надежда еще не угасла:

Вдруг когда-нибудь нечисть,
покинув Москву,
Окунется в кипящее масло?

Вдруг когда-нибудь грянет
рассерженный гром,
И пред пьяным зарвавшимся
сбродом
Бог поставит вопрос из вопросов
ребром:
Суждено ли *толпе* стать *народом*?

Наше дело – способствовать гибели
Зла,
Чтоб уменьшить его до предела!
А пока на Востоке звезда не взошла,
Мы сплотимся вокруг Азazelла.

Нам придется еще простоять под
огнем
Для какой-то таинственной цели.
Пусть погибнет весь мир! Дело даже
не в нем...
Да и что нам известно о “деле”?

Тот, кому все известно, молчит, как судак,
Как акула, как шуки и язи!
Разрастается, как снежный ком,
кавардак,
Возрастает количество мрази!

Надо верить и ждать. Мы и верим, и ждем
То ли Бога, а, может быть, чуда...
А оно обернется, возможно, вождем,
Появившись во тьме ниоткуда!

Пусть же нечисть отправится в
адский тупик
С песней, строим, под нашим
прицелом!
Пулемет и напалм – лучший им
проводник,
А судья им – Господь... с
Азazelлом!

КОНЕЦ 11 ГЛАВЫ. 1995 год.

Отредактировано в 2002 г.

ГЛАВА 12. ДОПОТОПНАЯ ИСТОРИЯ

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА

На Земле началось потепление.
Зацвели ананасы в Бурятии.
Поглазеть на такое явление
Собрались все *столпы демократии*.

В небесах началось примирение:
Побратались Аллах с Богом
Кришною...
Накатило на них озарение,
И, покончив с гордыней излишнею,

Собрались господа небожители
На всеобщий конгресс в Кавалерово.
Замелькали небесные кители –
От зеленого цвета до серого.

Ореолы сияли светилami,
И громы грохотали небесные,
Порожденные высшими силами:
Много было чего там чудесного!

Прибыл Бог с серафимскою свитою,
И Аллах с четырьмя ятаганami...
А нечистая рать недобитая –
- Черти с *Иблисами* да шайтанами
- Затаились на острове Врангеля,
Молча слушали местное радио,
Трубный глас трубадура-архангела,
И гадали: чего это ради бы

Подружилось небесное воинство?
Неужели забыто все старое?
Где же божьи и честь, и
достоинство?
Как теперь им делиться *отарою*

*Агнцев, овнов, козлиц и
верблюдищей?*

Как делить паству без мордобития?
– Удивлялись рогатые чудища,
Морща злобные морды немывые...
Удивлялись шайтаны и дьяволы,

Возлежа на снегу у проталины:
Что ж богов суетиться заставило?
Чем всевышние были ужалены?

Разве боги смирились с соседскими
Отвратительными предрассудками,
Ритуалами, сплошь людоедскими,
И привычкой отсутствовать сутками

(Что там “сутками” - даже эпохами)!
И грустили понурые дьяволы,
И мечтали с унылыми вздохами,
Чтоб их боги в покое оставили!

Вспоминали пропавшего без вести
Люцифера, Пришельцами взятого...
От подобной неслыханной дерзости
Покоробило каждого пятого!

Поминали Фагота рогатого
С рожей, словно измазанной сажею:
Угораздило ж черта проклятого
Оказаться у Бога под стражею!

Ни Фаготу нет жизни, ни Гавелу...
Не ухватишь Фортуны за талию!
И взгрустнулось шайтану и дьяволу
На снегу у весенней проталины.

Сатана в этот день вел сражение:
Захватив половину Евразии,
Он внезапно попал в окружение
У распивочной имени Разина.

По башке получая немерянno,
Потерял он друзей-уголовников,
И лупили его, словно мерина
На Лубянке и возле Хамовников!

И спасло его там лишь бессмертие
Да продажность столичной
полиции:
Ускользнул, возом золота жертвуя,
Сатана через парк возле Битцево!
Он очнулся от холода в трещине
Ледника у подножья Терророва...
Хоть пропали отдельные вещи, но
Руки-ноги при нем... вот и здорово!

А, тем временем, боги *гутарили*,
Приводя аргументы и доводы,
И разумные мысли мытарили,
И зудели, как старые оводы.

Но никак не достигли согласия!
(Потому как все были великими).
Так возникла тогда катавасия
Разногласий меж светлыми ликами.

БОЖИЙ КОНГРЕСС. НА
Трибуну рвется Аллах:
Господа! Надо, все-таки, знать вам и
честь:

Выступать, так сказать, по порядку!
Ведь богов, как известно, на свете
не счесть!
Каждый режет свою *правду-матку!*

Я у вас, господа Демиурги, прошу...
Не прошу, просто требую – слова!
ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ
АМОН-РА, ЕГИПЕТ:
Успокойся и выкинь свою анашу!
Только бросил – и что ж, начал
снова?

БУДДА:
Дайте мне дочитать мой
божественный спич...
МИТРА, ИРОНИЧНО:
Как всегда – про покой и Нирвану?
Хватит всех поучать, как Владимир
Ильич!

Шел бы лучше в свою Согдиану!
РА:
Чтоб здесь божий прервался
конфликт и *раздрай*,
И бессмысленный спор до упаду,
Предлагаю: сегодня – ни слова про
Рай,
И ни буквы по поводу Ада!

Прекратим столкновенье
божественных сфер!
Пусть наш мир будет вечен и
сладок!
Перед распрями выстроим прочный
барьер...

Установим Вселенский порядок!

Пусть по Космосу ангелы весть
разнесут,
Что отныне небесные споры
Разрешает Великий Божественный
Суд:
Судьи, стражники, и прокуроры!

Этот Суд будет страшен для тех, кто
грешит,
Беспощаден к разврату и блуду!
Все осиные гнезда он разворошит!
Сатану, Магдалину, Иуду

Александра Шестого и всяческий
сброд
Этот Суд без суда и пощады
Всех засудит, и так за Можай
упечет,
Что они и костру будут рады!

А теперь, дорогие мои господа,
Предлагается в срочном порядке
Приступить к обсуждению состава
Суда!
Чтобы чистыми были перчатки

У вселенских Великих и Страшных
Судей
Надо выбрать штук пять адвокатов,
Чтоб защиту имел даже лютый
злодей...

ЮПИТЕР:
И назначить охрану... и *катов!*
НЕПТУН:
Я готов стать начальником Божьей
Тюрьмы,
И работать готов без зарплаты!

РА:
Между прочим, бесплатно
трудиться все мы
Обязуемся...
МЕРКУРИЙ, ИЗУМЛЕННО:
И адвокаты?!

КРИШНА:
Адвокаты всегда в самом первом
ряду
Бескорыстных защитников веры!

ВАКХ-ДИОНИСИЙ:

Если так – я отсюда, пожалуй, уйду:
Надо ж знать в бескорыстии меру!

ЮПИТЕР:

Предлагаю Перуна, Харона, Петра
Отрядить для допросов и казней!
Дел заплечных они с древних лет
мастера,
Да и лики у них безобразней

Чем у Иблиса, Сетха, и даже меня...
Чтобы быть до конца справедливым,
Предлагаю кормить их зерном
ячменя,
Да поить их божественным пивом!

РА:

Зафиксируем это в талмудах,
буллах,
И зароем их в Марьиной роще!
Прокурором же пусть будет избран
Аллах:
Он суров, справедлив, и попроще!

Защищая прав граждан последний
редут
(И, причем, как всегда,
безвозмездно)
Кришна с Буддой пускай в адвокаты
пойдет...
И пускай будет пухом им Бездна!
АЛЛАХ, ВОСТОРЖЕННО:
Вот шайтан этот Ра! Хорошо
говорит –
Как поет, ятаган ему в глотку!
Согласимся с Амоном! Пусть
древний иврит
Зафиксирует эту находку!

Слушай, Яхве, пиши: “Протокол
номер три.
Судный день. Уссурийские кущи.
Обсуждали: проблему суда и жюри,
Чтобы впредь каждый бог
неимуший

Будь то Будда, Аллах, Демиург ли,
Эреб –
Вплоть до мелкого жалкого фавна

Получили бы право на масло и
хлеб”.

Написал? Подписался? И славно!

АМОН-РА, ИЗУМЛЕННО:

Масло, хлеб... и при чем тут
Божественный Суд?!

АЛЛАХ:

Непонятлив ты, Ра, как свинчатка!
Люди жутко жадны: если их не
трясут,

То они даже Богу дары не несут...
А уж судьям положена взятка!

БУДДА:

А ведь правду сказал наш
чалмастый Аллах!

Правосудию нынче присуще,
Кроме скверной привычке копать
в *делах*,

Право и на чужой *хлеб насущный*.

АЛЛАХ:

А назначим-ка Яхве Верховным
Судьей!

Он ведь дело свое знает туго!
Как пропишет всем *ижшу* – так ой-
ой-ой!
Не от боли помрешь, так с испугу!

Возложите же, братцы, дары на
алтарь!

Повторить должен снова и снова:
Кроме судей, быть должен еще
секретарь...

Грош цена непечатному слову!
Слушай, Митра, пиши, дорогой
золотарь:

“Принимаем проект за основу”!

Есть один подходящий объект под
Москвой –

Парамон... он нам, кстати, и нужен!
Надо выслать за ним серафимский
конвой.

Хоть рассудком он малость
недужен,

И слегка (или слишком) уродлив
лицом,

Но зато борзописец – что надо!

Пусть немного потрудится божьим
писцом,
Пусть покрутится, словно торнадо!

Он прохвост и проныра... таких
поищи!
Пусть готовит для нас протоколы!
А нужны-то ему только водка и щи,
Да селедка крутого посла.

А другого такого не сыщешь
нигде...
Он, я думаю, всех вас устроит.
Слишком много он думает лишь о
еде,
Но втянувшись в процесс, начинает
в труде
Находить вечный смысл Парамоша
везде:
Он буквально тогда землю роет!
АЛЛАХ:
Бог! А кто же возглавит наш Божий
Минюст?
Нужен кто-то сурового нрава!
Например, Робеспьер, Торквемада,
Сен-Жюст:
Беспощадный и знающий право

Древних римлян! А, может быть,
Наш Шариат
Для Минюста вселенского глаже?
Ведь у нас за грехи бьют, и сразу же
в Ад,
Или темную клетку под стражу!
БОГ:
А по мне ничего и библейский
закон:
Зуб за зуб! Кровь за кровь! А за
кражу
Из преступника душу я вышибу вон,
А безбожников дегтем измажу!
ЗЕВС, ХВАСТЛИВО:
И у нас, олимпийцев, найдутся в
руках
Неплохие орудия мести:
Как метнем мы в кого-нибудь
стрелы – то – ах!
Стало больше пропавших без вести!
БОГ:

Что такое? Опять началась
похвальба –
Кто больше и злее дерется?
Что нам даст бестолковая ваша
стрельба?
Сатана, разве что, посмеется?

Учредим Божий Суд – вот тогда и
пойдут
Все дела в нашей вечной
Вселенной...
Все и вся непременно пройдут через
Суд,
И тогда, наконец, атеисты поймут,
Что божественность стала
нетленной!

Где тут Автор?
ДВА ДЮЖИХ СЕРАФИМА
ВТАСКИВАЮТ В ЗАЛ
ЗАСЕДАНИЙ АВТОРА. БОГ:
Привет, секретарь дорогой!
Вот бумага тебе и чернила!
Только ручкой пиши протокол, не
ногой...
АВТОР:
Что? Бумажки писать? Очень мило!

Крайне, крайне любезно с твоей
стороны:
Мы весь год на Земле с Азazelлом
Бьемся в темном подполье с ордой
Сатаны...
Ты все дело вспугнул, между делом!
БОГ:
Кстати, Автор, представь нам
подробный отчет:
Сообщи, есть ли в *деле* успехи,
Как там черти живут, Сатана как
живет...
Задаст он там вам на орехи?
АВТОР, ГОРЯЧО:
Нам вначале казалось: победа
близка!
Сатана – в постоянном запое!
Разложились суды, министерства,
войска...
Словом, общество, словно слепое,

Шло уверенным шагом к обрыву
пешком.

Сатана – впереди, с белым флагом.
Затаились мы около скал с
молотком;
Я отправился за саркофагом,

Возвратился и вижу: лежит под
скалой
Весь народ, поломав свои кости!
Сатана – как и прежде уверенный,
злой,
Прет вперед, зеленея от злости!

А в стране завершился глубокий
развал:
Рассыпалась она, загнивала...
Между тем, Сатана продолжал
править бал,
От провала идя до провала!

И сатрапов своих предавал Сатана,
И в противников ухал из танков...
И совсем в порошок рассыпалась
страна,
Превращаясь в остатки останков!
Опустились народы до самого дна,
И бродили вокруг полустанков

Тучи нищих, бандитов... ему – хоть
бы хны!
Тупо хлещет проклятое зелье!
Вскоре дело дошло до гражданской
войны...
А ему – что война, что похмелье!

Я, Пришельцы, наш Дух и
злосчастный Хомяк
Под шумок сатанинских пирушек
Стали тихо душить сатанинских
вояк:
В день до сотни и тысячи тушек!

Даже взмокли, а толку, простите,
ничуть:
Сатанинских не вскрыли карманов.
Он, мерзавец, толкнул на
неправедный путь
И тунгуса и финна, и чукчу и чудь,

Превратив весь народ в наркоманов!

Стали мы наркоманов заталкивать в
Ад:
Бьем и бьем... их все больше и
больше!
А наркотики тащат в страну все
подряд
Из Камбоджи, Лаоса и Польши.

Стали церкви мы строить, но в
первом ряду
В тех церквях, сжав пудовые свечи,
Собралась чертовщина, как карпы в
пруду:
Я-то думал – такие есть только в
Аду!

Волки, приняв обличье овечье,

Громко бляя, зловещие скалят
клыки...

В общем, это пустая затея!
И решили мы взяться опять за
штыки,
И ночами, от страха потея,

Чтоб взорвать этот сброд
сатанинский к чертям,
Закопать это подлое стадо,
Стали рыть целый комплекс
эскарпов и ям...
И с двустволками сели в засаду.

Только спрятались, смотрим, – к
нам с неба летят
Шестикрылые дюжие дяди!
Положил я двустволку хороший
заряд,
И влепил в них два выстрела сзади!

Дал дуплетом по ним – чистым
снегом кругом
Полетели их белые перья...
Серафимы отборным меня матюгом
Обложили, схватив, и теперь я

Пред тобою, избитый и жалкий,
предстал...
А Хомяк, Азazelл и талибы

С Сатаной сражаются около скал...
БОГ:

Так и думал: опять перегибы!

Я всего лишь в разведку послал,
господа,
Вашу глупую пьяную шайку!
Вы ж испортили все, господа, как
всегда...
Вы зачем-то взяли за нагайку

И затеяли драку с самим Сатаной,
Не узнав сатанинские планы!
Что осталось у вас, дураки, за
спиной?
Ах вы, олухи, дурни, вилланы...

Ну, так что же сегодня творится в
Москве?
Что сейчас Сатана затевает?
АВТОР:
Если строго судить... по народной
молве,
Сатана к “примиренью” призывает.

Он кричит: “Помириться, буржуй и
бандит”!

БОГ:

Так они никогда и не в ссоре!

АВТОР:

Он вопит, что ему кто-то вечно
вредит:

То торнадо устроят на море,

То утопят корабль, то тайгу

подожгут...

То развалят страну на осколки...

Там, где надо лечить и накладывать
жгут,

Применяет, мерзавец, веревку да
кнут,

Загоняя под ногти иголки!

Бесконечные взрывы, пальба да
резня

Превратили всю местность в
гадюшник:

Щучат всех там... едва не прибили
меня!

БОГ:

Ладно, верю, мой добрый
домушник!

АВТОР, НЕ УНИМАЯСЬ:

Если честно – давно б тебе, Боже,
пора

Лить на Землю потопную воду!

БОГ:

Да, похоже... что скажете, Митра и
Ра?

РА:

Да! Потоп – то, что нужно народу!

Душ холодный небесный его
отрезвит,

А купанье в волнах океана
Всем придаст очень бодрый,
уверенный вид!

БУДДА, МЕЧТАТЕЛЬНО:

А в итоге возникнет Нирвана!

АЛЛАХ:

Да, Потоп – это выход... но, право,
мне жаль

Храмы Мекки и камень Каабы...

БОГ:

И Байкальскую жалко до слез
магистраль...

АВТОР:

Может, что-то оставим – хотя бы

Целину, Приамурье, Цейлон и Урал,
Гималаи, Кавказ, Кордильеры?

А кальдеру Узон? Пятигорский
Провал?

А ревнителей Истинной веры?

БОГ:

Да, кого-то придется оставить,
дружок...

Надо агнцев собрать на вершину

Перед тем, как архангелы рывкнут в
рожок,

И вода забурлит на равнине!

АВТОР, НЕ УНИМАЯСЬ:

Только вот ведь, Всевышний, такая
беда:

Олигархи, цари и сеньоры

В тот момент, как к жилищам
подступит вода,
Бодро *первыми* ринутся в горы,

По пути разгоняя посредством
пинка,
Зуботычины, крепкого слова,
Работягу, крестьянина да бедняка,
И уйдут от суда взвездного!

АЛЛАХ:

Значит, надо пред тем, как Потоп
сотворить,
Отрешить всех мерзавцев от власти:
Олигархов, купцов и менял разорить
И спасти бедняков от напасти!

АВТОР:

Если мерзость людская забьется в
сугроб
И забьется в глубокие щели,
То зачем, поясните, Всемирный
Потоп?

Вы и так достигаете цели!

АМОН-РА:

Слушай, Автор, что скажет тебе
старый Ра:
Силы Зла столь живучи да прятки,
Что уйдя со двора под угрозой
костра,
Темной ночью вернутся под крики
“ура”,
Чтоб продолжить и казни, и
пытки...

Подлецов надо вешать, топить, а не
злить!

Им, мерзавцам, как мед, ваши
порки!

И поэтому надо повсюду залить
Эти щели, подвалы и норки!

АЛЛАХ:

Ну, а ежели вдруг обнаглевший
жиган

Из норы поползет раньше срока,
То его наверху будет ждать ятаган:
Вжик – и нет единицы порока!

ЗЕВС С ПЕРУНОМ:

Ну, а мы, господа, со своей стороны
Обещаем, порхая, как птицы,

Вечно бить с облаков холуев
Сатаны

Не жалея ни стрел, ни десницы!

БОГ:

Парамоша! Возьми у меня конduit;
Устреми на людей взор совиный:
Как ни грустно, пророк, но тебе
предстоит
Разделить мир на две половины.

Слева – агнцы... а справа, как
видишь, козлы!

Агнцев – в “плюс”, а архаровцев – в
“минус”!

Этот “минус” доедет до адской
смолы...

АВТОР:

Ну и что ж я, господь, так и кинусь?

БОГ, НАСМЕШЛИВО:

Что, трясешься, бездельник? Да я не
корю

За дрожащие бледные руки!

Тем не менее, вот что тебе говорю:

Конduit ты заполнишь уже к
октябрю...

Не забудь только выгладить брюки!

АВТОР БЕРЕТ КОНДУИТ И

УСТРЕМЛЯЕТ НА

СОБРАВШИХСЯ ТЯЖЕЛЫЙ

СОВИНЫЙ ВЗОР:

Разве тут собралась только *белая
часть*

Моего черно-белого списка?

Не у всех тут, как видится, белая
масть...

АЛЛАХ, СВИРЕПО:

Как ты смеешь, гангрена, трухлявая
пасть,

Диарея, обломок мениска?!

БОГ, ПОДДЕРЖИВАЯ АЛЛАХА:

Да, действительно! Знай свое место
холоп:

Божья масть – наше личное дело!

А не то самого подведем под Потоп

С конфискацией... вплоть до
расстрела!

АВТОР:

Извините... забылся! Аминь и
пардон!

Виноват... приступаю к работе!
БОГ:
Кстати, Автор, возьми секретарский жетон:
Сдашь со списком... при общем отчете.
АВТОР, НАЧИНАЯ НАГЛЕТЬ:
Только, Боже, учти: здесь работы на год...
На века... или даже эпохи!
Каждый город, аул, каждый род и народ
Надо лично схватить, записать в свой блокнот...
А народ нынче верткий, как блохи!

Ты поди их сыщи по степям да тайге, по пещерам, ущельям и бродам!
На моей-то кривой деревянной ноге
Как угнаться за вертким народом?!

Ты бы выделил мне хоть полроты, хоть взвод,
Пару танков да три вездехода,
Пять бипланов, дредноут, один вертолет...
БОГ:
Ладно, выделим, раз *для народа!*

АВТОР:
Ты б, Всевышний, меня пожалел, старика!
Дай мне, боже, еще на подмогу
Пять полков егерей, полевые войска,
Азazelла, Пришельцев... ну, и Хомяка,
Меч, острог, а в придачу к острогу –
Пару виселиц, тюрем и концлагерей...
А еще...
БОГ, НАЧИНАЯ
РАЗДРАЖАТЬСЯ:
А не много ли сразу?
Ты не очень-то так, Парамоша зверей!
Как заеду десницей по глазу!

За глаза для начала вам хватит пока

Бяку, Буку, полсотни драгунов,
Пару ангелов и старика Хомяка...
И еще – 10 пушек чугунных!

По четыре телеги добавлю на взвод
Да на пять человек по нагану,
Плюс один БТР и один вертолет...
Вот и все!
АВТОР:
А собак? А охрану?

БОГ:
Может, хватит уже торговаться, “эстет”?
Ты же злее любого терьера!
Так и быть, подарю я тебе пистолет,
Пару пушек и два револьвера!
АВТОРУ ВРУЧАЮТ ОРУЖИЕ И ТЕХНИКУ, ВЫДЕЛЯЮТ 50 ДРАГУНОВ, ВЫЗЫВАЮТ ХОМЯКА И ПРИШЕЛЬЦЕВ, И В СОПРОВОЖДЕНИИ ПАРЫ АНГЕЛОВ ГРУППА ОПРОСЧИКОВ УСТРЕМЛЯЕТСЯ КУДА ГЛАЗА ГЛЯДЯТ ДЕЛИТЬ НАРОД НА АГНЦЕВ И КОЗЛИЩ.
АВТОР:
Арбитраж начинаем с медвежьих углов,
Где растут лишь ковыль да орешник,
Ибо там намечается важный улов:
Если грешник – так это уж *грешник!*

Если праведник – это уж точно святой...
А убийца – так Джек-Потрошитель!
А начнем мы с пустыни: я думаю, с той,
Где бродил наш Великий Учитель!
ХОМЯК, УГОДЛИВО:
Я согласен с тобой, Парамон, так и знай!
Я лоялен и к Богу, и к власти!
АВТОР:
Если так – по телегам! Пошли на Синай:
Бедуинов делить на две части.

ОТРЯД ПОДХОДИТ К
СИНАЙСКОМУ ПОЛУОСТРОВУ.
ХОМЯК, ВСМАТРИВАЯСЬ:
Вижу, Автор, костер и какой-то
овин...
Окружайте! Смотрите, ребята,
Чтоб живым не ушел ни один
бедуин!
Приготовьте собак, автоматы!

Подползаем поближе... поближе...
вперед!
ОТРЯДА БРОСАЕТСЯ НА ЛАГЕРЬ
КОЧЕВЫХ АРАБОВ. БЕДУИНЫ В
ПАНИКЕ МЕЧУТСЯ ПО
СТОЙБИЩУ. ХОМЯК:
Всем стоять! Всем лежать
мертвяками!
Не догонят собаки – так пуля
найдет!
Подползайте ко мне... вверх
руками!
БЕДУИНЫ, ОСКОРБИВШИСЬ:
Врешь, *собачий шайтан*, бородастая
вошь!
Мы тебе не отары бараньи!
Нас живыми, проклятый гяур, не
возьмешь!
Бей, лупи их! Стреляй в них! Тарань
их!
БЕДУИНЫ БРОСАЮТСЯ В
АТАКУ И ВСЕ ПАДАЮТ ПОД
УРАГАННЫМ ОГНЕМ.
АВТОР, РАСТЕРЯННО
ОГЛЯДЫВАЯ ПОЛЕ БОЯ:
Что, Хомяк, ты наделал, свирепый
бандит?!
Всю отчетность измазал в
расстрелах!
Как покойников станем вносить в
кондуит?
Как делить их на “черных” и
“белых”?
ХОМЯК, НЕВОЗМУТИМО:
Для богов это столь незначительный
штрих,
Парамон, – пара сотен останков!
Бог с Аллахом на небе узнают
своих!

А пока добиваем подранков!
НЕ УСПЕВАЕТ АВТОР
СООБРАЗИТЬ, ЧТО ЖЕ ТАКОЕ
ЛЯПНУЛ ХОМЯК, КАК ДРАГУНЫ
ДОБИВАЮТ РАНЕННЫХ АРАБОВ.
АВТОР, ВПАВ В ГНЕВ:
Что творишь ты, облезлый немый
ишак?
Если это хоть раз повторится,
Из тебя самого сотворим
беишбармак!
Ах ты неуч, бездельник, тупица!

Покидаем немедленно вражеский
стан,
Наострив, соответственно, лыжи!
Надо срочно отсюда бежать в
Пакистан...
Или, если угодно, поближе!
ОТРЯД ДОБИРАЕТСЯ ДО
АФГАНИСТАНА И
ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ ПЕРЕД
ВХОДОМ В ПАНЧШЕРСКОЕ
УЩЕЛЬЕ. АВТОР:
Слушай, папа Хомяк, старый
вредный цербер!
Окружаем ущелье балбесов,
А затем незаметно прочешем
Панчшер...
Только впредь попрошу без
эксцессов!
ОТРЯД ВХОДИТ В УЩЕЛЬЕ И
ТУТ ЖЕ ПОПАДАЕТ В ЗАСАДУ.
СТРЕЛЬБА СО ВСЕХ СТОРОН.
АВТОР:
Отходите, кто жив! Отступайте, кто
цел!
Прикрывайте отход, ангелочки!
Мы попали душманам, друзья, на
прицел!
А они всех убьют без отсрочки!

Отходите, немедленно, к черным
камням!
Быстро прячьтесь за камни и скалы!
ИХ ОКРУЖАЮТ. АВТОР:
Нет, отсюда, похоже, не выбраться
нам!
Мы сдаемся, друзья-аксакалы!

ДУШМАНЫ ХВАТАЮТ
УЦЕЛЕВШИХ И ТАЩАТ В
ЗИНДАН. ПРИ ЭТОМ ДВА
АНГЕЛА-ХРАНИТЕЛЯ
ВЫРЫВАЮТСЯ И ВЗЛЕТАЮТ В
НЕБЕСА. АВТОР КРИЧИТ
ВДОГОНКУ:

Сообщите богам, что опять мы в
плену!

Да живее летите, вороны!

ДУШМАНЫ:

Дай мне “Стингер”, Ахмед: вот по
ним садану!

Эй, Дустум! Где твои “эрликаны”?

АНГЕЛЫ, ПОТЕРЯВ КУЧУ
ПЕРЬЕВ И ПУХА, СКРЫВАЮТСЯ
ЗА ГОРАМИ В ОБЛАКАХ.

ДУШМАНЫ - ПЛЕННЫМ:

Хоть они улетели – а вам не уйти!

Перед тем, как поставить вас к
стенке

Завтра утром... часов от пяти до
шести...

Будем малость вас мучить в
застенке!

Но, возможно, и выпустим, ежели
вдруг

Мы сочтем вашу миссию важной!

Так зачем вы проникли в наш
замкнутый круг,

Совершив по дороге немислимый
крюк?

Отвечай, Парамон... черт
бумажный!

АВТОР, РАСТЕРЯННО СЖИМАЯ
В РУКАХ КОНДУИТ:

Если честно – не знаю и сам,
господа,

Как мы влипли в теснины ущелий!

Кстати, мы собирались совсем не
сюда,

А стремились к возвышенной цели,

Выполняя ответственный божий
приказ!

И пошли по краям Ойкумены

Сосчитать и учесть неприкаянных
вас...

Нам начать бы с Парижа и Вены –

- И считали грешный народ до сих
пор

В обстановке уютного быта!

Но, поскольку в умах доминирует
вздор,

Повернули зачем-то мы в сторону
гор,

Где опять оказались разбиты!

ДУШМАНЫ, ПОДОЗРИТЕЛЬНО:

А зачем нас считать? Ты талибский
шпион?

АВТОР, ОБИЖЕННО:

Помолчите, разбойничьи рожи!

Пусть за ложь вас накажут Аллах и
Амон...

Если я и разведчик – то *божий!*

Вас придется не только считать,
господа,

Но еще и учесть ваши взгляды!

Ибо хлынет с небес неземная вода...

Вот тогда и поплещетесь, гады!

Всех, кто нас оскорбит, ждут удавка
и гроб!

В небе копится Божия влага!

Неужели не ясно, что будет Потоп?

Ну, а вы говорите “бумага”!

Впрочем, боги с учетом идеи Добра

Сообщили, что могут *по благу*

(За пудовую свечку, за фунт
серебра)

Отложить эту страшную дату!

Вашу участь решит, господа,

Страшный Суд!

Кое-кто удостоится чести

(Если боги его почему-то спасут)

Ускользнуть от божественной
мести!

Так как боги парят где-то там, в
вышине,

И бояться *запачкать перчатки*

Составлять божьи списки поручено
мне...

Мы пройдем от Мальвин до
Камчатки,

Забираясь в пещеры, овраги, кусты,
Проследив, чтобы все остолопы,
Все бандиты и прочие злые скоты
Не смогли ускользнуть от Потопа!

Так что, братцы-душманы, пусть как
на духу,

Откровенными будут ответы:

Кто из вас тут, скажите, подвержен
греху?

Ну-ка, грешники, сдать пистолеты!
ВПЕРЕД ВЫХОДИТ АХМАД ШАХ
МАСУД, ПРЕДВОДИТЕЛЬ
ДУШМАНОВ:

Ты послушай, что скажет
премудрый Масуд:

В нас греха не отыщешь и грамма!

Нам, душманам, не страшен

божественный Суд:

Ра, Аллах, Кришна, Будда и Рама

Нам, душманам, как братья, почти
земляки!

Мы не пьем ни ликеров, ни виски!

И поэтому я и мои кунаки

Пьем и кушаем прямо у Бога с
руки...

Запиши-ка нас в *белые списки!*

АВТОР ПИШЕТ В КОНДУИТ:

Хорошо, записали, внесли в
кондуит...

Распишитесь! А где же тут, кстати,

Контингент, что, бывает, порою
грешит –

- Воры, грешники, хамы и тати?

ДУШМАНЫ:

Вот ты, Автор, как вовремя слово
вернул!

Есть такие... причем их навалом!

Но за ними придется тащиться в
Кабул –

Это здесь, за вторым перевалом!

АВТОР:

Будьте счастливы, грешники, все!

Мы пошли!

Предстоит нам в течение года

Обойти населенные пункты Земли,

Опросить миллиарды народа,

Для богов написать многотомный
отчет...

А потом уж – что будет, то будет!

Кто утонет, кого-то шайтан
припечет...

Словом, боги всех как-то рассудят...

ОТРЯД ДВИЖЕТСЯ В СТОРОНУ
КАБУЛА. НА ПОДСТУПАХ К
ГОРОДУ. ХОМЯК:

Что такое? Проходим десятый аул,

А встречаются только “святоши”!

Видно, чертов Масуд нас немного
надул...

Ведь душманы – не лучше, чем
боши?

БУКА:

Лягушатников хуже и злее волков!

ХОМЯК:

И, во всяком уж случае, круче

Вороватых и злобных моих
персюков!

И онучи у них чуть вонючей...

АВТОР, НЕДОУМЕВАЯ:

Я и сам ничего не пойму: говорят,

- Будто грешники *там, за*
хребтами!

Будто сами они молодцы все
подряд...

Может, так и бывает... местами...

Но, чтоб в целом ауле, и даже в пяти

(Или даже в десятке селений)

Одного или двух подлецов не
найти?!

Нет на свете подобных явлений!

ХОМЯК:

Ладно, Автор! Зайдем для проверки
в Кабул:

Этой главной талибовской базе

(Это все же столица тебе, не аул)

Столько водится всяческой мрази,

Что тотчас дефицит их забудется
вмиг!

Приготовьте, Пришельцы,

считалку!

ПРИШЕЛЬЦЫ, СПЕСИВО:

Не “считалку”, а *суперкомпьютер*, старик!

Между прочим, тебе их не жалко?

АВТОР:

Что за “их”?

ПРИШЕЛЬЦЫ:

Тех, кому предстоит утонуть!

Тех, кого ты запишешь в *усушку*!

АВТОР:

Этих? Грешников? Злобных бандитов? Ничуть!

Сам бы лично засунул их в пушку!

ПРИШЕЛЬЦЫ:

Слушай, старый гунявый осел, не сердись,

Только вот что тебе скажем, братец:

Как ты был палачом, так и ныне

садишь,

Паразит, подхалим, тунеядец!

Ты подумал, осел, забери тебя прах,

Как топить это чертово стадо?

От Потопа они отсидятся в горах!

АВТОР:

Может, всех-то топить и не надо?

Для Потопа хватает равнин и низин,

А сидящие в горном *аиле*

Шерп, швейцарец, аварец и горный грузин

Пусть и дальше живут... как и жили!

ХОМЯК:

Если так – нам прямая дорога в Китай!

ПРИШЕЛЬЦЫ, ШАРЯ ПО

КАРМАНАМ:

Слушай, Автор... а где наши счета?

Там народу... поди-ка их всех сосчитай!

АВТОР, ЗЛОБНО:

Потеряли? Вы что, идиоты?!

Отправляемся к Богу в обратный поход...

Приготовьтесь к божественной порке!

Бог едва ли простит и едва ли поймет...

Марш назад – напрямик, через горки!

ОТРЯДА ОПЯТЬ ПОПАДАЕТ В ЗАСАДУ. ТАЛИБЫ ОКРУЖАЮТ ИХ:

Руки за спину! Бросить оружие! Лечь!

Наконец-то попались, шпионы!

Приготовьтесь к расстрелу!

Готовим картечь...

Или, может, сойдут “эрликаны”?

АВТОР:

Бить по божьим послам?! Это что за бардак?

Мы вам что – отбивные свиные?

Я, Пришельцы и наш незабвенный Хомяк

Вам, талибам, как братья родные!

ТАЛИБЫ:

Это вы-то нам “братья”? Топи их в реке!

Ятаганами их, да камнями!

Перед смертью пускай повизжат на крюке!

То-то вы “побратаетесь” с нами!

ОТКУДА-ТО СЗАДИ

ВЫНЫРИВАЮТ ЧЕТЫРЕ

ТАЛИБА – УЧАСТНИКИ

ЗАХВАТА ФАГОТА:

Братцы, это же наши! Назад года три,

В отдаленной камчатской глубинке, Мы гонялись три дня от зари до зари

За шайтаном по горной тропинке!

Нами с ними был схвачен злой Иблис Фагот!

А затем, чтоб отметить поимку, Совершили мы с ними веселый поход

На глухую лесную заимку.

Закусили там, выпили на брудершафт...

Тут окрестности старой избушки

Превратились в безжизненный
лунный ландшафт,
Где бутылки, огрызки и кружки

Украшали печальный и мертвый
рельеф,
А затем над предгорной равниной
Прозвучал непонятный и дикий
напев
Про Аллаха и спирт с бужениной!

А наутро, глядим, повалилась тайга,
Почему-то вскипело болото,
И у нас на висках появились рога...
Тут случилось ужасное что-то:

Говорят, нам на головы рухнул
болид!
Или, может быть, даже комета!
Ничего не известно про это...
Вот башка, несомненно, болит!
ТАЛИБЫ, УСПОКАИВАЯСЬ:
Как сказал бы наш добрый
покойный Дауд,
“Враг шайтана – наш друг”!
Мы вам рады!
МЕЖДУ СОБОЙ, ВПОЛГОЛОСА:
Если это – “свой”, то пускай
поживут?
Убирайтесь домой, камарады!
АВТОР:
Благодарствую, судари, шерсть на
носу!
Пусть погибнут Китай и Европа,
И Америка – вас, негодяи, спасу

От всемирной купели Потопа!
ВПИСЫВАЕТ ТАЛИБОВ В ГРАФУ
“АГНЦЫ”.
ОТРЯД ДВИЖЕТСЯ В СТОРОНУ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА. ХОМЯК:
Слушай, автор! Давай на ходу, по
пути,
Окрестим всех язычников...
впрочем,
Их в ущельях не так-то легко и
найти...
Окрестим их, пророк, попророчим...
АВТОР:

По старинке, кого-то пошлем на
костер...

Кто-то станет *святыми мощами*...

ПРИШЕЛЬЦЫ:

Ты опять за свое, изувер-прожектор?
Что тебя – сам Дьявол смущает?

Мы за дело взялись – и попали
впросак!

И работу свою провалили...

ХОМЯК:

Парамоша, да ты настоящий гусак:
Забываешь все время о тыле!

Между тем, мы с тобой оставляем в
тылу

Тьму волков, записавшихся в
“овны”!

ХОМЯК

Вы правы! Напишу-ка об этом
буллу!

Ты дурак, Парамон, безусловно!

Разве можно поверить словам
басмачей?

Разве можно вписать в ангелочки
Озверевших бандитов и злых
палачей?

Быстро вычеркни лживые строчки!
ОТБИРАЕТ У АВТОРА КОНДУИТ
И ВЫЧЕРКИВАЕТ ТАЛИБОВ И
ДУШМАНОВ ИЗ “БЕЛОЙ”

ГРАФЫ.

ПРИШЕЛЬЦЫ, С ГОРЕЧЬЮ:

Скоро всех нас рассудит
Божественный Суд,

Начиная с тебя, дурачины!

Ожидает нас страшный
божественный кнут:

Есть тому, несомненно, причины!

Так что едем к богам, а точнее –
летим...

Эй, тарелка!

ПОДЛЕТАЕТ НЛО “ПЕГАС”

Садитесь, кретины!

ЛЕТЯТ НАД АЗИЕЙ.

ПРИШЕЛЬЦЫ:

Что, умеем кататься... когда захотим?
ХОМЯК, ГРУСТНО:
Нет на свете печальней картины,
Чем раскаянье наше без слез и без слов
Пред немymi от злости богами!
АВТОР, БУРЧИТ СЕБЕ ПОД НОС:
Ну, поучат нас боги немного, ослов...
Ну, потопчут слегка сапогами...
ВНЕЗАПНО НЛО ОТКЛОНЯЕТСЯ ОТ КУРСА, МЧИТ НА СЕВЕР И НАЧИНАЕТ СНИЖАТЬСЯ НАД ЛЕДОВИТЫМ ОКЕАНОМ. АВТОР, В СТРАХЕ:
Что, опять перепутали все рычаги?
Поверните же! Падаем в море!
ПРИШЕЛЬЦЫ:
Ничего не понятно! Господь, помоги!
ГРЕМИТ ГЛАС БОЖИЙ:
Помогу... позже... как-нибудь вскоре!

А пока испытайте немилость светил!
Отдохните у черта в подвале!
АВТОР:
Бог, прости... я не буду, я, Бог, пошутил!
БОГ:
Пошути, дорогой генацвале!

Посидите немного у черта в плену,
Вспоминая меня временами...
И не бойтесь: Потопа без вас не начну!
АВТОР, ПЛАКСИВО:
Разве можно так, Господи, с нами?

А куда нас...
ТАРЕЛКА САДИТСЯ НА ОСТРОВЕ ВАРНГЕЛЯ. БОГ:
Сейчас все тут вам разъяснят!
Срок пришел отвечать за "ошибки"!
АВТОР:
А куда мы попали?
БУКА:

Похоже, что в Ад!
БЯКА:
Слышишь, черти играют на *скрипке*?
ОТЧЕТЛИВО СЛЫШЕН СКРИП ДЬЯВОЛЬСКИХ КОГТЕЙ
АВТОР, В ПАНИКЕ:
Так летим же отсюда! Давите штурвал!
Только этого нам не хватало!
ГОЛОС САТАНЫ:
Что, пророк, Судный день, как всегда, прозевал?!
Отрывайтесь, ослы, от штурвала!
АВТОР:
Врешь, шайтан! Не сдадимся, проклятый прохвост!
Из тарелки не выйдем – и баста!
Нас, пророков, не очень-то схватишь за хвост,
За рога и, к примеру, за ласты!

Здесь, внутри, суверенная божья земля,
Заповедная райская зона...
И не смей нас, дурак, отрывать от руля
До конца полевого сезона!
САТАНА:
Почему? Вы же влезли в чужой дом гуртом!
А, раз собственность нынче в почете,
То придется за это учить вас кнутом,
И живыми от нас не уйдете!
НАЧИНАЕТ СТЕГАТЬ НЛО КНУТОМ. ГОЛОС АСМОДЕЯ:
Сатана! Можно даже смягчить приговор,
Если скажут нам все, без утайки:
Чем закончился съезд на Клондайке?
Был ли избран Судья? Прокурор?
АВТОР:
Все скажу – все, что знаю, и все, что не знал!
Только, черти, не бейте ногами!

Собрался в Кавалерово съезд всех
Начал –
Всех богов вместе с полубогами!

Там присутствует, кроме
божественных свит,
И охрана богов, между прочим...
Словом, боги собрали весь *божий*
синклит...

САТАНА, ТЕРЯЯ ТЕРПЕНИЕ:

А нельзя, Парамон, покороче?

АВТОР:

Разумеется, черти... случилась беда:

Боги нынче ужасно не в духе!

Скоро хлынет на Землю Святая

Вода,

И утонете в ней вы, как мухи!

САТАНА, РАЗАЧАРОВАННО:

Это все?! Врешь опять, как всегда,
лицемер!

Парамон, ты опять невменяем!

Но у Бога в плену мой дружок

Люцифер:

На него-то вас и обменяем!

САТАНА ВЗЫВАЕТ К БОГУ:

Слушай, Бог! Предлагается честный
обмен:

Два Пришельца, Хомяк и тарелка,

И пророк... а взамен нужен мне

джентльмен

Люцифер! Чем не честная сделка?

ГРЕМИТ ГЛАС БОЖИЙ:

До чего же вы, черти, поганый
народ!

Люцифер мне и даром не нужен:

Только спит месяцами, да сутками

жрет...

Съел вчера мой божественный

ужин!

Забирай!

ПОЯВЛЯЕТСЯ ЛЮЦИФЕР В

НАРУЧНИКАХ. БОГ:

А взамен отдавай тех “вояк”,

Без сражения вскинувших руки!

Вот ведь – “ценность”: цена им – за
сотню – трояк!

Всыпь им розог по сто для науки!

ЧЕРТИ ВРЫВАЮТСЯ В НЛО (БОГ
ВЕЛЕЛ), РАСКЛАДЫВАЮТ
ЭКИПАЖ И ОТСЧИТЫВАЮТ ПО
100 РОЗОГ. БОГ:

Отдохнули – и хватит! Верите

ключи,

Сапоги... будьте ближе к народу!

На казенные я вас сажаю харчи,

И отправлю всех к *водопроводу*.

Дело в том, что кометы, болиды и
лед

Нехорошее сделали дело:

Повредили *Божественный*

водопровод!

И, к тому же, там все проржавело!

Ты, Хомяк, изучи акведук, как

Коран...

Покури, и успевай до субботы

Починить заржавевший

божественный кран!

Вот вам вантус, спецовка и боты!

Парамон! Ты отныне у них
бригадир.

И с бригадой как можно будь

строже!

Отправляй их, чуть что, чистить

божий сортир!

А волынить отныне негоже!

А когда заработает водопровод,

Пусть не шатко, и пусть и не валко,

-

Затопите какой-нибудь *малый народ*

Повреднее – чтоб не было жалко!

АВТОР:

Только, Боже, божественный кран

починю,

Затоплю пару-тройку *улусов*:

Например, утонувшую в злобе

Чечню,

Злых бушменов и злобных зулусов!

ХОМЯК, МЕЧТАТЕЛЬНО:

Я, признаться, плеснул бы воды на

Ирак!

БУКА:

Тоже мне, полководец Румянцев!

Ты плеснул бы небесной водицы,
дурак,
На живущих в низине голландцев!
Бог:
Тут не вашего дело, ребята, ума...
Ваше дело – чинить до упаду!
А святая водичка найдет и сама
Тех, кого всполоснуть бы и надо!
Целый мир в мой божественный
водоворот
Угодит, а затем, после смерти,
Бог *своих* в куче трупов мгновенно
найдет!
Вы уж мне-то, ребята, поверьте!
АВТОР:
Мы починим... а нас ты, Господь...
не того?
БОГ:
На Суде решено будет, братцы!
АВТОР:
Но ведь ты, Демиург, председатель
его?
ХОМЯК, ОДЕРГИВАЯ АВТОРА:
Хватит, Автор, над Богом смеяться!
БОГ ОБИЖЕННО ИСЧЕЗАЕТ.
АВТОР, ЗАГОВОРЩИЧЕСКИ:
А давайте сбежим, господа, не чиня
Ржавых труб мирового масштаба!
ХОМЯК:
Ты беги... что касается их
УКАЗЫВАЕТ НА ПРИШЕЛЬЦЕВ
И меня,
То от мести Небесного штаба,

Как я думаю, нам не уйти никуда!
Молча стиснем последние зубы,
И до самого страшного в мире суда
Будем свинчивать ржавые трубы!
АВТОР:
Бог вам в помощь, а я отправляюсь в
бега:
Кинусь влево... а, может быть,
вправо!
И скалистый хребет, и глухая тайга,
И заросшая ивой канава,

И колючий крыжовник, и куст
лебеды,
И поля оборотного сева,

Обязательно спрячут меня от беды
И укроют от божьего гнева!
ПУСКАЕТСЯ НАУТЕК.
ВДОГОНКУ ГРЕМИТ ГЛАС
БОЖИЙ:
Ты куда!? Отгоняйте его от хребта,
Серафимы мои, херувимы!
Вон он – слева, в канаве сидит у
куста!
Он уходит от вас невредимым!

Отрезайте, архангелы, путь через
склон!
Оцепите все горные тропы!
Торопитесь, не то он прорвется в
каньон!
АВТОР УСПЕВАЕТ ЮРКНУТЬ В
УЩЕЛЬЕ И ИСЕЗАЕТ ТАМ. БОГ,
НЕДОВОЛЬНО:
Упустили! Эх вы, недотепы...

**ЭПИЛОГ. АВТОР СИДИТ В
ГУСТОМ ЯЧМЕНЕ
НЕПОДАЛЕКУ ОТ ТЕМНОГО
ГРОТА В СКАЛЕ.**
Так с тех пор и живу на альпийских
лугах,
Маскируюсь под хлебные злаки,
Пребывая в тревоге, тоске и *в бегах*;
Пусть в грядущее скрылся во мраке!

Тем не менее, я преисполнен
надежд,
Что в четверг, после дождика в
среду,
Бог утопит бандитов, ослов и
невежд,
И погибнут в волнах людоеды!

И возникнет тогда на Земле Божий
Град –
Сам собой, без цемента и щебня!
А пока, чтоб опять не попасть в
камнепад,
Я укроюсь в пещере у гребня.

Что ни делает Бог – все на пользу
стране!

(Вот *какой* - до сих пор не пойму
я!)
Ясно, что не моей... и поэтому мне
Так не хочется петь “Аллилуйю”.
Тем не менее, Бога ни в чем не
виню:
Это вредно – и даже опасно!
Лучше я для души что-нибудь
сочиню:
Может, песню... а, может, и басню!

ПЕСНЯ-БАСНЯ ДЛЯ ДУШИ:

Я сижу, забившись в нишу
У базальтовой скалы...
Ничего вокруг не слышу,
И не вижу (кроме мглы).

Но при этом знаю твердо,
Что, когда-то, сгинет мгла,
И при этом чья-то морда
Загремит о край стола!

Пусть стремительным домкратом
Загремит *мой* твердый лоб,
Пусть бранят меня Пилатом...
Но, зато, за Араратом
Обойдет меня Потоп:

Пронесется с ревом мимо –
Не во сне, а наяву,
И весомо, грубо, зримо,
Я его переживу,

Чтоб вернуться на Итаку
Через море стилем “брасс”.
А потом еще в атаку
Сбегать сотню тысяч раз,

Чтоб потом, забившись смело
В многолетние снега,
Разглядеть сквозь крест прицела,
Как внизу проносят тело
Отвредившего врага!

И на севере Аляски
Расцветут тогда сады,
И растают, словно в сказке,
Антарктические льды!

Подопрут кариатиды
Наш дряхлеющий фасад,
И на юге Антарктиды
Зашумит вишневый сад.

А пока что из окопа
Будешь, сам себе не рад,
Наблюдать из перископа,
Как шумит свинцовый град,

Как летят на нас ракеты,
Как пикирует “Фантом”,
Громко думая про это:
“Это мы переживем”!

.....

Тускло светит с неба Вега,
Наблюдая в телескоп,
Как заносят горы снега
Замерзающий окоп...

КОНЕЦ 12 ГЛАВЫ

1998 Г.

ГЛАВА 13. ПРЕЛЮДИЯ

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА.

Как всегда, я сидел на бульжнике
Наблюдая в бинокль из укрытия,
Как безжалостно воры-сквалыжники
Разоряли внизу *общезжитие*,

Как ревела толпа сброда пьяного,
И громила наследие прошлого,
Как писалась история заново
Под диктовку пиарщика пошлого!

И хотелось лишиться мне зрения,
Чтоб не видеть подобного
зрелища...
Возникало в уме подозрение:
Бес царит на Земле? Тем не менее,
Мир, покамест, внизу не сгорел
еще!

Бог терпел это все, к сожалению....

И другие терпели, как водится!
Опустившееся поколение
Предалось кутежам да молению...
Не хотел ведь вставать на колени я,
А придется... уже и приходится!

Я смотрел, как роскошно одетые,
И украшенные бриллиантами,
Колдовали мерзавцы отпетые
Над Кремлем и часами-*курантами*,

Растащили страну по кирпичику,
И из них возвели волчье логово...
Созерцая ужасные “личики”,
Я вздыхал: “Значит, Господу –
богово,

Остальным же – лачуги с отбросами
И голодных волков вместо
пастырей...
Обращаются с великороссами,
Словно в Индии – с низшими
кастами!”

И глаза защипало от горечи,
И трясло от сознания бессилия...
Что вы сделали, - думал я, -
сволочи?
Где былые *рога изобилия*”?

Но ничто не давало ответа мне,
Только ветер шуршал по *курумнику*,
И качали кустарники ветками,
Как бы думая: “где тебе, умнику,

Суть понять, уловив направление
Перемен по чужому сценарию?
Не участвуешь сам в управлении –
Так, хотя бы, давал комментарий”!

Сел обедать я скромною пищею –
Минеральной водой и акридами...
А к пещере, стуча сапожищами,
Подползали архангелы с *гидами*.

И, едва я начал возлияние
Сока вербы с цветами акации,
Как с небес прогремело воззвание:
Это Бог стал читать мне нотации!

ГРЕМИТ ГЛАС БОЖИЙ:
От меня, Парамоша, не скроешься!
Как здоровье, больной? Есть ли
жалобы?

Если даже ты в Пекло зароешься –
Мы б тебя и оттуда достали бы!
СЕРАФИМЫ И ХЕРУВИМЫ
ВРЫВАЮТСЯ В УКРЫТИЕ И
ВЫТАСКИВАЮТ АВТОРА НА
СВЕТ БОЖИЙ. БОГ:

Парамон, ты напрасно надеялся,
Что укроешься здесь за туманами!
Ведь туман почему-то развеялся
Над далекими горными странами,

И мои серафимы дозорные
Разглядели тебя за утесами,
А затем, словно волка позорного,
Обложили флажками, доносами,

И, надев камуфляжные кители,
Окружили пещеру цепочкою...
Помогли им окрестные жители,
Выдав грот твой прошедшею
ночкой!

Ты ведь крал их любимое пиво?
Угонял, Парамоша, их скот?
Так что ждут тебя розги, крапива,
Год тюрьмы, приговор, эшафот,

Восемь лет прозябанья в Нью-
Йорке,
Скорпион, пара сотен кнутов!
Так готов ты к *божественной*
порке?

АВТОР:
Я, Господь, постоянно готов!

Наша участь – терпеть эти плети,
Скорпионы и прочий набор...
Мы за все постоянно в ответе,
Вот и бьют нас за все... с давних
пор!

БОГ, ДОВОЛЬНО:
Кстати, к розгам найдется
“привесок”,
Несмотря на удачный ответ:

Из-за действий ослов и *балбесок*
Все *Добро* превратилось в подлесок,
Лес же *Зла* заслони́л белый свет!

Словом, ты уезжаешь на *лесоповал*,
Расчищать бурелома Хаоса...
Хоть и ждет там тебя, Парамоша,
провал,
Надо, все же, идти – кровь из носа!

Пусть на вид нерушимы, как эта
скала,
Как вулканы Восточного Чада,
Баобабы и буки Вселенского Зла –
Есть управа на чудища Ада!

Вот тебе револьвер, пять гранат и
“узи”:
Если, Автор, вдруг встретишь
шайтана –
Ты тихонько к нему со спины
подползи,
Да в затылок его – из нагана!
Если встретится дьявольский полк
или взвод –
Подрывай, без сомнений, гранатой!
И еще подарю я тебе пулемет,
“Трехлинейку” с саперной лопатой,

И отправлю тебя не вперед, не
назад,
А туда, где сгущается злоба!
Ты носителей Зла истребляй всех
подряд –
От Харибд и сирен – до микроба!
АВТОР:
Можно, Боже, сражение со Злом я
начну
С государства язычников-франков?
Напишу манифест, объявлю им
войну...
БОГ:
Нет! Начни, Парамоша, с
подранков!

Сколько их накопилось в итоге
стрельбы
По районным и местным
больницам!

Закажи панихиду, а также гробы,
Этим злобным “физически лицам”!
АВТОР, ВЕСЬ УВЕШАННЫЙ
ОРУЖИЕМ, УХОДИТ ИСКАТЬ
БАНДИТОВ-ПОДРАНКОВ, И
ВРЫВАЕТСЯ В ПЕРВУЮ ЖЕ
ПОПАВШУЮСЯ ПО ПУТИ
БОЛЬНИЦУ:

Отвечайте, немедленно, как на духу,
Все, кому личный скальп крайне
дорог:

У кого тут, товарищи, рыло в пуху?
Кто тут – жертвы бандитских
“разборок”?

БОЛЬНЫЕ

Это что же – допрос? Ты, как видно,
юрист?

Или жулик из сектора Газы?

Или старый ливанский садист-
террорист,

Если ты не боишься проказы?

АВТОР, СООБРАЗИВ, ЧТО
ПОПАЛ В ЛЕПРОЗОРИЙ:

Порази меня гром, залагай старый
кот,

Загрызите, зловонные вепри!

Это надо же так: угодил, идиот,

Сдуру в самое логово лепры!

Вот конфуз, так конфуз... хоть на
стул да в петлю!

Впрочем, я же - святой!

Чудотворец!

А давайте-ка, братцы, всех вас
исцелю!

ВОЗДЫМАЕТ ДЛАНИ:

Встань с колен, исцелись...

лепрозорец!

ВСЕ ПРОКАЖЕННЫЕ

МГНОВЕННО ИСЦЕЛЯЮТСЯ.

АВТОР:

За услугу – услуга! А ну, господа,

Соберите-ка с миру по нитке

Информацию: где тут *блатная*
среда?

Где бандиты лежат – *недобитки?*

ИСЦЕЛЕННЫЕ БОЛЬНЫЕ:

Тут бандиты, почти что, за каждым
углом –

- От Камчатки до Южной Уганды!
А в Чечне да Судане почти всем
селом
Собираются граждане в банды!

Кстати, там уголовник особенно
лют!
Можешь молча и без колебаний
Ополчиться на бешеный тамошний
люди,
Ознакомив с *кровавою баней*...
АВТОР:
Без разбору стрелять всех нельзя:
вдруг и там
Есть овечки в гиеновой стае?
Вдруг я их, по ошибке (на радость
скотам)
Чем тяжелым по лбу отхлестаю?!

Крайне вам благодарен за ценный
совет,
Только дальше я все-таки вижу:
Раз бандиты заполнили весь белый
свет,
Значит, есть же они и поближе!
ИСЦЕЛЕННЫЕ:
Ближе некуда: там, за соседним
хребтом,
Масса фрицев, голландцев немало...
АВТОР, С ДОСАДОЙ:
Тьфу ты, Господи! Я же совсем не о
том:
Как у вас тут насчет криминала?

Где разбойники спрятались? В чаще,
во рву?
По кустам? За каким перевалом?
ИСЦЕЛЕННЫЕ:
Парамон, вам прямая дорога в
Москву,
Или в Гамбург: уж там их –
навалом!
АВТОР:
В тех краях я, признаться, не раз
уже был!
Соглашаясь с высокой оценкой,
Что поставлена сборищу местных
громил,
Избежавших знакомства со *стенкой*,

Заявляю, что этот нелепый вопрос
Крайне трудно решается с ходу:
Не могу же так, сразу, заехать под
нос
Хоть и злomu, а все же *народу*!
ИСЦЕЛЕННЫЕ:
Ну, тогда и не знаем, почтенный
святой,
Как помочь в этом праведном деле!
ПОДУМАВ:
Вот за этой горой... или даже за
той...
Или где-нибудь в городе Дели
Непрерменно отыщется жулик и вор!

Между прочим, по слухам, в
Багдаде
Есть один, что не схвачен еще до
сих пор!
АВТОР, ОЖИВИВШИСЬ:
Что конкретно известно о гаде?
ИСЦЕЛЕННЫЕ:
Если честно, то нам, Парамон, все
равно, -
Что он крал, сапоги или фиги:
Мы его наблюдали когда-то в кино,
И читали о нем в старой книге...
АВТОР:
Бог вам, видно, по полной
программе воздал:
Глупость даже страшнее проказы!
Ум у вас больше тела, смотрю,
пострадал...
Отправляюсь в ущелья Кавказа!
ГРЕМИТ ГРОМ, ПОЯВЛЯЕТСЯ
БОГ:
Извини, Парамон, только нет
больше сил
Наблюдать за работой дебила!
Ты *проказников* этих зачем исцелил,
Доннерветтер, нечистая сила?!

Это я же их *сам* наказал за грехи!
Ах ты, язва, бубонная чумка,
Клоп, блоха... нет, животное хуже
блохи!
Идиот! Истреблю недоумка!

Я же бросил тебя на другие дела –
Выкорчевывать Зло! Ну, и что же?!
Ты, уйдя от проблем истребления
зла,
Посягаешь на Промысел Божий?!

АВТОР:
Слушай, Бог! Исполняющий волю
твою,
Я, тем самым ее и нарушу?
Например, я какого-то гада
прибью...
Упокою зловредную душу...

Ты же можешь сказать мне: “дурак,
старый хрыч!”,
Да захватить по морде десницей,
Разъясняя, что это, мол, был *божий*
бич...
Мне ж еще и придется виниться!

Ты конкретней мне, господи, путь
укажи –
Как, кого, чем, когда и за сколько...
Разъясни, метить в голову мне, или
в грудь?

БОГ:
Тяжела ты, Всевышнего *долька*!

Первый раз наблюдаю такого балду!
Выполняя тебя с порученьем,
Разве только убийства имел я в
виду?!
Констатирую я с огорченьем:

Люди силою Зло никогда не сомнут!
Это знали и Тит, и Германик...
Пряник нужен во всем, Парамон,
как и кнут...
Иногда даже торт, а не пряник!

Дело в том, что иные носители зла
На *добро* удивительно падки:
Подари им, к примеру, козла и осла,
Колбасу и баранью лопатку,

И, наевшись, они неспособны на
зло:

Будут спать да сопеть месяцами!
Сам греха избежишь... да и им
повезло!
Не грешили, и выжили сами...

Словом, комплексный, творческий
нужен подход!
Ты, надеюсь, усвоил уроки?
Отправляйся сейчас же в Крестовый
поход
На восток!

АВТОР:
Что же там... на “востоке”?
БОГ:

Можешь даже на Запад, и даже на
юг!
Только сиднем, дружок, не седи
там!
Посмотри, сколько зла сатанеет
вокруг!
Дай отпор, Парамоша, бандитам!

Словом, гуннов учить, Парамоша,
пора,
Да и вандалы, просятся, кстати,
На мечи и репрессии... вплоть до
костра...

Сыроедцы, мерзавцы в квадрате!
АВТОР, ИЗУМЛЕННО:

Так зачем же, Господь, вспоминать
времена
Давних лет? Что ты, Бог, в самом
деле?
Как, скажи, я смогу проучить
племена,
Что, по правде сказать, околели?

БОГ:
Верно! Я их прибил и, причем,
поделом!
Получили они по заслугам!
Я в те годы сражался с египетским
злом,
Чтоб напомнить всем дьявольским
слугам,

Что найдется управа, как ты ни
крути...
Не спасешься богатством и силой!

А, поскольку они твердо сбились с
пути,
Озадачившись мраморной виллой,

Мне пришлось преподавать им
наглядный урок
В виде вспышек ужасных болезней,
И спустить всех *египетских казней*
курок,
Что для них оказалось полезней,

Чем горячие ванны и сладкий
компот...
Жаль, что рухнул извечный
порядок...
ВИДЯ, ЧТО АВТОР ХОЧЕТ ЧТО-
ТО СЪЯЗВИТЬ:
Да, немного Создатель ошибся...
так вот,
 Попрошу обойтись без нападок!

Раз они, Парамон, получили сполна,
Бей проклятых татаро-монголов!
АВТОР:
Эти, Боже, давно уж прошли
времена...
БОГ:
Ну, тогда отправляйся в Анголу,

Или, если не хочешь, в
Центральный Иран!
ЧТО-ТО ПРИПОМНИВ:
Впрочем, нет: я забыл о Потопе!
До сих пор не починен
Божественный кран!
РЕШИТЕЛЬНО:
Хватит разных прожектов-утопий!

Вот тебе газосварка, прокладки,
ключи,
Сапоги, банку краски и паклю!
ВРУЧАЕТ ВСЕ ЭТО АВТОРУ:
Ладно, ладно... ступай и под нос не
бурчи:
Все же лучше, чем в шахте – не так
ли?
АВТОР ВНОВЬ ОКАЗАЛСЯ В
СВОЕЙ БРИГАДЕ
ВОДОПРОВОДЧИКОВ БОЖЬИХ В

САМЫЙ РАЗГАР
БЕСКОНЕЧНОГО ПЕРЕКУРА.
ХОМЯК:

Дай нам, брат, закурить: как устали
мы тут,
Надрываясь, как бобики, хором!
На трубу наложить мы пытаемся
жгут,
А его разрывает напором!
(ИЗ ТРУБЫ ХЛЕЩЕТ ВОДА)
АВТОР, ПРОТЯНУВ ИМ ПАЧКУ
БОЛГАРСКОГО БТ:
Угощайтесь, друзья! Превосходный
табак!
Сам нарвал на болгарских
предгорьях...
ВСЕ ЗАКУРИВАЮТ. ХОМЯК,
НЕУВЕРЕННО:
Слушай, Автор... а трубы-то
чинятся – как?
АВТОР, ТОРЖЕСТВЕННО:
Сам об этом не знал до сих пор я!

А теперь полагаю: все в божьих
руках!
Как захочет Бог – так и случится...
Так и будет во веки... а, может *в*
веках?
Так не будем, друзья, горячиться!

Причастимся, обдумаем, что там, да
как,
О проблеме защитного слоя!
БУКА:
Этот Космос свирепствует, словно
баскак:
Это *ничто*, пустое и злое,

Вечно сверху швыряется роем
камней,
Разбивая трубу, как стекляшку,
Вот и бьемся мы без толку месяцы с
ней...
Отморозили ушко и ляжку,

Стерли руки до дыр, износив пару
брюк,
А в трубе этой дыр – как в
дуршлаге!

Доконает когда-нибудь нас
акведук...
АВТОР:
Бог нам в этом поможет... бедняги!
БУКА:
Как – “поможет”? Он что, тебе
будет ключи
Подавать да закручивать гайки?
АВТОР, В УЖАСЕ КРЕСТЯСЬ:
Что ты, ирод, удумал?!
Заткнись! Помолчи!
Бог устроит разгон нашей шайке!

Нет, Господь нам укажет лишь
истинный путь,
Скажет, как нам крутить и
крутиться,
Только в Господа надо бы верить
чуть-чуть,
И, хоть редко, но надо молиться!

Если в наших сердцах сохранилась,
друзья,
Веры истинной хоть бы частица,
Бог поможет во всем...
ХОМЯК:
И поэтому я
Предлагаю опять причаститься!
ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ.
БУКА:
Закусили? Давайте еще по одной!
ПОДНИМАЕТ ТОСТ:
Слава Богу! Нечистый, исчезни!
ХОМЯК:
Не устроить ли нам, Парамон,
выходной?
Говорят, для здоровья полезно

Потрудившись, затем отдохнуть от
трудов
Да вкусить под нектар божьей
пищи...
АВТОР:
Что касается мнения Вечных
Жидов,
Предлагаю от имени сирых и вдов
В акведуке построить капище...

То есть, тьфу ты, священный
божественный храм,
Принести в жертву двух жирных
хряков...
ХОМЯК:
Только мясо, смотри, хорошенько
прожарь!
АВТОР:
Как считали Давид и Иаков,

Мы, товарищи, избранный Богом
народ!
Соответственно, нам в руки – карты!
Покурили, друзья, отдохнули?
Вперед!
ХВАТАЕТСЯ ЗА ГАЕЧНЫЙ
КЛЮЧ. ХОМЯК, ПЫТАЯСЬ ЕГО
УДЕРЖАТЬ:
Стой! Давайте, еще по полкварти!
НОВЫЙ ЗАХОД... ПОЯВЛЯЕТСЯ
СВЯТОЙ ПЕТР. ПРИШЕЛЬЦЫ:
Вот и Петя явился! Закуривай, Петь!
Причащайся... закуривай люльку!
ОБРЯД ПРИЧАСТИЯ
ПОВТОРЯЕТСЯ, УЖЕ С ПЕТРОМ.
ХОМЯК, ЗАХМЕЛЕВ:
А теперь, господа, не мешало бы
спеть?
БУКА:
Может, будем *расписывать* пульку?

АПОСТОЛ ПЕТР:
Понимаете, я...
БЯКА:
Понимаю, Петро!

Причастимся, а после – о деле!
Что ты хочешь: кальвадос?
Мартини? Ситро?
ПЕТР:
Что, ребята, опять “загудели”?
АВТОР:
Отдыхаем, Петро, вот и весь тебе
сказ!
ПЕТР:
Отдыхайте! Вот только вначале
Предстоит вам заслушать
Господний Приказ,
Чтоб не очень-то нынче скучали...

ХОМЯК:
Ну, и что же такое сказал тебе Спас?

ПЕТР:
Чтобы завтра все было готово!

ПРИШЕЛЬЦЫ:
Что ты, Петя, окстись! Выходной
ведь у нас...

ПЕТР, СМИРЕННО:
Я всего лишь Господнее Слово
По приказу Его довожу до ума:
Кукарекну... а там – дело ваше!

АВТОР, НЕДОВОЛЬНО:
Налетел, понимаешь, на нас, как
чума...

Мы и так тут без праздников пашем!
Только сел отдохнуть да испить из
ключа

Родниковой холодной водицы,
Как приходит вдруг Некто и рубит
сплеча:

“Дескать, надо упорно трудиться”!
Дескать, надо работу заканчивать в
срок,

Или даже чуть ранее срока...

ХОМЯК:
Ты отшей его, Автор! А ну-ка,
пророк,

Отрази результаты наскока!
АВТОР, ВПОЛНЕ МИРОЛЮБИВО:

А не спрыснуть ли это холодным
пивком

Без эмоций, без спора и драки?

Может, Петечка, дело уладим
мирком?

Выпьем пива, съедим казнаки...

Мы же, Петя, сто лет виждем,
внемлем и бдим,
Причащаемся без перерыва...
Так давай вместе с нами в тени
посидим?

Петр:
Ладно! Где ваши раки... и пиво?

ПЬЮТ ПИВО С РАКАМИ. ПЕТР:
Сколько можно, друзья, истуканом
торчать,
Охраняя кривые ворота

И какую-то странную “божью
печать”!

Сердце стало пошаливать что-то,

Руки стали трястись, и затылок
болеть...

А пивка ведь никто не предложит!
АВТОР И ПРИШЕЛЬЦЫ,
НЕГОДУЮЩЕ:

То есть – как так “никто”?! Ты
закусывай, Петь!

Пей! Господь все простит... Бог
поможет!

ГРЕМИТ ГРОМ, НА АКВЕДУКЕ
ВОЗНИКАЕТ САМ БОГ:

Что – опять словоблудие вместо
труда?

Туняядцы! Разбойничьи роты!

Ну-ка, быстро берите ключи,
господа!

Ну-ка, Петька, иди на ворота!

ПОНУРЫЙ ПЕТР УДАЛЯЕТСЯ,
БРИГАДА, ПРОТРЕЗВЕВ,
ХВАТАЕТ КЛЮЧИ. БОГ:

Алкоголики, сборище подлых кутил,
Туняядцы, безрогие бяши!

Захотели, чтоб Бог ваши гайки
крутил?!

Обнаглели, ничтоже сумняше?!

АВТОР, ИСПУГАВШИСЬ:

Что ты, Господи! Что за ужасный
подход...

Чтобы ты – вместо нас?! Что Вы,
что Вы!

Положить за тебя свой раздутый
живот

Мы, Господь, постоянно готовы!

Если пели, немного нектар пригубя
И хватили немалую лишку,

Это ж, Бог, за тебя, а не против тебя:

За Папашу, Душка и Сынишку!

БОГ, НЕСКОЛЬКО СМЯГЧАЯСЬ:
Заучили, негодники, как “Отче
наш”,

Эти льстивые лживые фразы!

Надоел до полусмерти

подхалимаж...

Что вы сдохли, тупые заразы!

ОКОНЧАТЕЛЬНО
СМЯГЧИВШИСЬ:

Впрочем, ежели, братцы, на дело
взглянуть
Беспристрастным всевидящим
взором,
То подумаешь: может быть,
Истинный путь
Пролегает как раз... под забором?

В общем, судари, ваш Демиург-
Судия
Зло с Добром в общей куче не
свалит!
Если честно – бывает, порою и я
Рад, когда меня кто-то похвалит!

И неважно, зачем это делает люд –
Кто из страха, а кто из корысти...
Лесть пред Господом, все-таки,
лучше, чем блуд:
Это шаг, как бы, в сторону Истин!

В общем, методом кучи ошибок и
проб
Мы достигнем намеченной цели!
Наш цель, как и прежде –
Всемирный Потоп,
Ибо Зло и бардак надоели!

Так испорчены люди, что способ
иной
Очищения мира от смрада
Представляется Господу шуткой
дурной!
АВТОР:
Мы готовы на все... если надо!
ХОМЯК:
Мы так преданы Богу, что даже
смешно
В этом факте, Господь, сомневаться!
Кто тебя предавал? То-то, Бог, и
оно!
Хоть, Господь, ты и против новаций,

Но подумай: ведь мы, вероятно,
честней,
Чем твоя устаревшая свита?

Ты дружи, Демиург, лучше с нами,
чем с ней!

Мы ведь – сливки Прогресса!
Элита!
БОГ, БРЕЗГЛИВО РАЗГЛЯДЫВАЯ
АВТОРА И ХОМЯКА:
“Сливки”? Больше похоже на
скисший кефир,
На “элиту” преступного мира!
На пикантный и сильно
испорченный сыр!
Нет, скорее вы “майна”, чем “вира”!

Не по вкусу мне тухлая эта стряпня:
Не люблю разложившийся творог!
Хоть отрекся мой Петя пять раз от
меня,
Мне Петруша по-прежнему дорог!

Буду нынче вполне откровенен и
груб,
И скажу вам: сидите на месте!
Вы “элита” ключей и изломанных
труб,
Хоть и преданы Богу... без лести!

Надевайте спецовки, берите ключи,
И трудитесь упорно и люто...
Покрутитесь, как белки, мои
басмачи!
Заплачу, между прочим, в валюте!

ПРИ ЭТИХ СЛОВАХ БРИГАДА
ТАК НАБРАСЫВАЕТСЯ НА
АКВЕДУК, ЧТО ЧЕРЕЗ ПЯТЬ
МИНУТ РАБОТА ЗАВЕРШАЕТСЯ.
ПОТрясенный БОГ:
Вот где, значит, таились резервы
труда!
Вот что значит – коммерческий
стимул!
Неспроста, господа, под конец (как
всегда)
Самый главный свой козырь я
вынул!

Хоть и жаль мне расходовать божий
резерв

На таких – повторить должен снова
– Меркантильных и не
добросовестных стерв –
Божье слово есть Божие Слово!
БРИГАДА, РАССОВЫВАЯ
ВАЛЮТУ ПО КАРМАНАМ:
Вот спасибо, Господь! Как ты,
Господи, щедр!
Отправляй нас домой поскорее!
БОГ:
Не забудьте взобраться повыше на
кедр,
Или скрыться в земной галерее,
Или сесть на корабль под названием
“Титан”,
Или выйти на склон Арарата...
Впрочем, если угодно, езжайте в
Бутан!
ДОСТАЕТ 4 БОЧКИ НЕКТАРА:
Получите... по бочке на брата!

ЗЕМЛЯ. ПО СКЛОНУ АРАРАТА
ДРУЗЬЯ, ПЫХТЯ, КАТЯТ ВВЕРХ
БОЧКИ НЕКТАРА. ВНИЗУ УЖЕ
БУРЛЯТ ПОТОКИ. ВНЕЗАПНО
ЛИВЕНЬ ПРЕКРАЩАЕТСЯ.
ГРЕМИТ ГЛАС БОЖИЙ:
Снова враг уцелел, и опять не
добит...
Что за чертово Вечное Небо!
Пролетел по Вселенной гигантский
болид,
И трубу повредил у Денеба!

Ладно, братцы... курите, попейте
нектар,
Отдохните, поплюйте в ладошки...
Выдаю вам авансом чугунный
динар,
Огурец, два ведерка картошки,

И давайте быстрее чинить акведук
До истерики, рвоты и колик!
Если к вам астероид приблизится
вдруг,
Вы его, старики, из дустволок!

ЭПИЛОГ. СОЛО НА ТРУБЕ

Пусть к Прогрессу слишком
долго...
Мы живем в борьбе,
И стреляем из дустволок,
Сидя на трубе!

Бесконечные разрывы,
Грохот, скрежет, звон...
И летят без перерыва
К нам со всех сторон

Кучи пыли, льда и шлака,
По трубе звеня:
Бесконечная атака
Всех против меня!

Астероиды, кометы –
Все на наш редут!
Взрывы, взрывы, рикошеты...
Чуть починишь трубы эти –
Снова разобьют!

Проплывают караваны
Огненных светил;
Звездной пыли океаны
Залетают в тыл,

И кочующие звезды
Прорезают мглу:
Вьют пылающие звезды
С флангов и в тылу!

Налетают вереницы
Праха звездных тел...
Словом, некогда трудиться:
Можно, разве что, молиться!
Впрочем, Бог терпел,

Вот и мы нетерпеливо
Ждем конца атак:
Ведь *божественного пива*
Не нальют *за так!*

Рой за роем метеоры
Акведук громят,
И стучат, стучат затворы,
Беспорядочно и скоро
Выстрелы гремят!

И, пока не перебиты
(А наоборот)
Эти чертовы хондриты,
Наш водопровод

Вечно в трещинах и дырах,
И трещит по швам...
Что ж, о слугах божьих сирых
Помолиться б вам!

Надо хором помолиться,
И взмолиться, чтоб
Не промчался б по столицам
Бешеный Потоп!

Впрочем, все же он свершится,
И настанет час...
Но ужасная водица
Будет после нас!

Не за страх, не за зарплату
(Даже не за мир),
Мы стоим тут, как солдаты...
Чиним акведук проклятый,
Да на каждую заплату –
Десять новых дыр!

Раскалились автоматы!
Бьем болиды в лоб!
Эх, товарищи, когда-то
Будет нам Потоп?

Но, пока водоупорны
Наши небеса,
Не достаточно проворны
Наши тела,

Будем жить, скрипя костями
И крепя сердца,
До Всеобщего (местами)
Страшного конца!

КОНЕЦ 13 ГЛАВЫ

Начало лета 1998 г.

Отредактировано в апреле 2002 г.

ГЛАВА 14. ПУТЬ К АРМАГЕДДОНУ

ВВЕДЕНИЕ

КОСМОС. ТРУБА
ВОДОПРОВОДА. РАЗГАР БОЯ С
АСТЕРОИДАМИ.
АВТОР, СИДЯ ВЕРХОМ НА
ТРУБЕ

В бесконечных сраженьях с
болидами –
Не за страх, не в погоне за славой,
Чуть не сделались мы инвалидами,
Но труба оставалась дырявою!

Пролетали эпохи и вечности,
Годы смут и века изобилия,
Но труба пребывала в увечности,
Невзирая на наши усилия!

Мы почти что оглохли от грохота,
Бесконечного шума вокзального...
От усилий и сил наших крохотных
Не менялась картина начальная.

И, порой, возникало сомнение:
Вдруг все это – тупик
окончательный?
Вдруг здесь есть и иное решение?
Посмотреть бы вокруг
повнимательней...

Так нам думалось в гуще сражения
– Непрерывного, как Мироздание,
В те печальные дни поражения,
Где Хаос разрушал Созидание.

Как Хомяк ни молил Богородицу,
Как ни нес чепуху несусветную,
А Святую водицу, как водится,
Унесло в темноту беспросветную.

Рок с присущей всем рокам
фатальностью,
Как всегда, приближал неизбежное:
Вскоре засуха стала реальностью!
Космос жил иллюзорной надеждою:

Вдруг все как-то само образуется,
Рассосется, предастся забвению,
Кукарекнет Вселенская Курица,
И замрет от восторга Мгновение?

АВТОР:

Господа! Пол-Вселенной уже без
воды...
Скоро кончатся боеприпасы.
Безвозвратно потеряны божьи следы
Где-то около звезд Волопаса.

А, поскольку вопрос, как мне
кажется, прост,
Как прямая степная дорога,
Предлагаю сейчас же оставить свой
пост
И пуститься на поиски Бога!
ПРИШЕЛЬЦЫ:
Констатируем, Автор: ты прав, как
всегда!
Бросим трубы проклятые к лешим!
Раз уж Космос есть наша родная
среда,
Мы его в две минуты прочешем!

Эй, Пегас!
ПОДЛЕТАЕТ НЛО. БУКА:
Всей сейчас же садимся в салон.
Пристегните ремни до упора!
Как сказал бы, возможно, товарищ
Солон –
“Вера в Господа – наша опора”!

Бог не выдаст, а, стало быть, боров
не съест,
И кривая нас вывезет скоро
В тот великий священный небесный
подъезд,
Где отыщется след Монсеньера!
НЛО СТАРТУЕТ В КОСМОС.
АВТОР:
Хоть пол-Космоса нынче живет без
воды,
Есть еще по Вселенной сусеки,
Где таятся замерзшие газы и льды.
БУКА:
Да такие на каждом парсеке!

Ведь любая комета – летящий
сугроб,
Или даже замерзшая льдина...
То-то мы наберем этих льдов на
Потоп!

То-то будет большая путина!

АВТОР:

Хоть и нет в этом мире сквернее
примет,
Чем ночами на звезды коситься,
Схватим, братцы, за хвост пару-
тройку комет

И растопим: вот вам и водица!
ХВАТАЮТ ЗА ХВОСТ КОМЕТУ.

БУКА:

Не уйдешь, старина! Я ее изловил!
Кстати, что там внутри... в
середине?

Поглядите – ведь это же сам
Гавриил!

В ус не дует, а дрыхнет на льдине!

ВСЕ ПЕРЕБИРАЮТСЯ НА
КОМЕТУ И ОБСТУПАЮТ
СПЯЩЕГО АРХАНГЕЛА
ГАВРИИЛА. БУКА:

Мы поймали, похоже, *небесный
трамвай?*

ТОРМОШИТ СПЯЩЕГО
АРХАНГЕЛА:

Встань, Гаврюша! Ты слышишь,
Гаврюша?

Хватит дрыхнуть, бездельник,
сейчас же вставай!

Может, хочешь холодного душа?

ПРИ СЛОВЕ “ДУШ” ГАВРИИЛ
ВСКАКИВАЕТ:

Почему это “хватит”, друзья, что за
чушь?

Мне же спать до Второго Прихода!

Вам самим бы принять
отрезвляющий душ,

Да сойти с моего вездехода!

АВТОР, УКОРИЗНЕННО:

Так и будешь всю Вечность
дремать, как сурок,

Не узнав, что же нового в мире?

ГАВРИИЛ, ПРИЗНАВ, НАКОНЕЦ,
СВОИХ:

А, Пришельцы! Здорово! Здорово,
пророк!
Видно, стала Вселенная шире:

Сколько зим световых и
космических лет
Мы, товарищи, в вечной разлуке!
Пол-Вселенной объехал, а вас нет и
нет...
Поневоле задремлешь от скуки!

То-то в ножнах ржавеет мой старый
палаш,
То-то так неуютно и сыро...

АВТОР:
Ты, Гаврюша, случайно не знаешь,
где наш
Повелитель Бескрайнего Мира?
ГАВРИИЛ, НЕОБДУМАННО:
А шайтан его знает!
СПОХВАТИВШИСЬ:
Аминь и пардон!
Сорвалось... видно, - следствие
спячки!
Помню: Бог подготавливал
Армагеддон
На какой-то Божественной дачке.

Только это, мне помнится, было
давно
И закончилось крахом и пшиком...
Если честно, то мне, господа, все
равно...
ХОМЯК, ВОЗМУЩЕННО:
Разве можно о Боге Великом

Сквозь последние зубы гундосить
хулу?!
Ну-ка, быстро всем встать на
карачки,
И Всевышнему псалмы пропеть и
хвалу!
У кого есть молитва в записке?
ВСЕ МОЛЧАТ. АВТОР:
Перед Богом прогнуться я счел бы
за честь:
Изливайтесь, молитвы, рекою!
Текст молитв, как мне помнится, в
Библии есть...

Жаль, что Библии нет под рукою!
ПРИШЕЛЬЦЫ, ОЖИВИВШИСЬ:
Ты забыл “Отче наш”?! То есть как
это так?!
Что за липовый “Божий избранник”!
Ты и Господа можешь продать за
пятак,
Черт плешивый, косматый *водяник!*

АВТОР, ОБИЖЕННО:
И самим бы вам вспомнить не худо
б с пяток
Славных текстов библейских,
ребята!
Почему здесь за все отвечает
пророк?
Разве память моя виновата,

Если ей много лет, если, братцы, она
Пострадала от многих контузий?!
Мозговая моя оболочка больна!
Разве это предмет для дискуссий?

А здоровье и память –
божественный дар!
В этом нет ни вины, ни заслуги!
Ваш покорный слуга, разумеется,
стар,
И поэтому ваши потуги

На пророка повесить всехдохлых
собак
Претерпели сплошное фиаско!
ГАВРИИЛ, ПРИМИРИТЕЛЬНО:
Успокойтесь, друзья, покурите
табак...
Хватит корчить звериные маски!

Кстати, где-то тут бродит Георгий с
копьем:
Он фанатик, каких нынче мало!
А давайте-ка хором его позовем:
Где ты, Жорж? Вылезай из подвала!
ИЗ НЕДР КОМЕТА ВЫХОДИТ
ГЕОРГИЙ-ПОБЕДОНОСЕЦ С
КОПЬЕМ. ГАВРИИЛ:
Слышишь, Жора... точнее,
воинственный Жорж! –
Мы немного от жизни отстали.

Я проспал пять веков на комете, как морж,
А сейчас пребываю в печали,

Потому что Пришельцы, Хомяк и Пророк

Задают мне такие вопросы:
“Где сегодня витает Всевидящий Босс

И другие Верховные Боссы”?

ГЕОРГИЙ, НАДМЕННО:

Что ж, вопрос, как вопрос... и ответил бы сам:

Никакого подвоха не вижу!

ГАВРИИЛ, ЛЬСТИВО:

Жорж, ты, все-таки, был к небесам Крайне близок... всех ангелов ближе!

Ты Иисусу Христу никогда не дерзил,
Не курил, не потягивал виски,
И какого-то змея копьём поразил
Так, что взвизгнули все *василиски*!

Мы – другие: за нами скопились грехи,
Нарушения божьих запретов,
Ложь, измены и много другой шелухи...

Словом, мы не из главных клеветов!

ГЕОРГИЙ, ПРИОСАНИВШИСЬ:

Несомненно, я всех вас намного главней:

Это – факт, безусловно, бесспорный!

Это – Истина! Вряд ли поспорит кто с ней!

Этот тезис, друзья, *априорный*!

СМУЩЕННО:

Только, знаете, есть в этом деле подвох...

И копьём от него не отбиться!

Ну, не знаю, где нынче скрывается Бог!

ГАВРИИЛ, ВЗОРВАВШИСЬ:

Ах ты, неуч, бездельник, тупица!

Целый час нам морочишь, зачем-то, умы!

Хорошо хоть, не въехал по рожам!

Мы ведь тоже – святые пророки, и мы,

Между прочим, обидеться можем!

АВТОР:

Прекратите хвататься за ваши мечи!

Перестаньте за копья хвататься!

Цыц, Георгий! И ты, Гавриил, помолчи!

Успокойтесь, небесные братцы!

Есть проблемы у нас поважней, господа:

Абсолютные, если угодно!

Пересохла вселенская наша среда!

И владения божьи постигла беда:

Вся Вселенная стала безводной!

Но не может так быть, господа – нет и нет!

Соберем влагу – с миру по нитке!

Сколько носится в Космосе всяких комет,

Где воды, извините, в избытке?!

Как я вижу, вам ясно, о чем будет речь –

Догадался по ликам и лицам!

Соберем эту влагу, – и будем беречь:

Не дадим ни библейским ослицам,

Ни чертям, ни козлам, ни волкам, ни ослам:

Только богу и божьему штабу!

Пусть поделят ее меж собой пополам...

Или, как там у них – по масштабу?

ГАВРИИЛ, СООБРАЗИВ,
НАКОНЕЦ, О ЧЕМ РЕЧЬ:

Мировая вода устремилась в бега

По бескрайнему божьему полю!

Но остались, как минимум, льды и снега:

Их, пока что, по Космосу - вволю!

(Льды Каллисто, Европы,
космических тел,
Бороздящих просторы Эфира...
Всех их счастье невозможно: сам Бог
бы вспотел,
Собирая льды вечного мира)!
ГЕОРГИЙ:
Для того, чтоб восполнить запасы
воды,
Мы прибегнем к старинному трюку:
Если Бог по Вселенной разбрасывал
льды –
- Нам собрать их на скорую руку!

А, поскольку события на небесах
Происходят по божьей лишь воле,
Соберемся в заснеженных русских
лес,
Обратившись за помощью к *Коле!*

КОМПАНИЯ ВЫСАЖИВАЕТСЯ В
ЗАСНЕЖЕННОМ РУССКОМ ЛЕСУ
И НАЧИНАЕТ ЗВАТЬ САНТА-
КЛАУСА (ОН ЖЕ —НИКОЛА-
УГОДНИК, СВЯТОЙ НИКОЛАЙ,
САНТА-КЛАУС И ДЕД-МОРОЗ):
Санта-Клаус! Колюшка! Святой
Николя!
Выручай, брат: дай льда или снега!
Пересохла болота, леса и поля!
Ночью высохло море-Онега!
САНТА-КЛАУС (ДЕД МОРОЗ):
Я, конечно же, мог бы подбросить
снежка,
Льда и прочего града “до кучки”,
Но, признаться, немного боюсь
старика
Саваофа *божественной ручки!*

Божий план и божественных мыслей
полет
Разве вы, остолопы, учтете?
Есть у нас подозрения, будто бы
лед,
Как и снег, у него на учете!

ГЕОРГИЙ, ОБИЖЕННО:
Я давно говорил: “Санта-Клаус –
того...”

Жадноват! Слишком чтит свое *эго*”!
Не дожидаться, похоже, сейчас от
него
Прошлогодного грязного снега!

АВТОР, ВОЗМУЩЕННО:
Что за дикость? Я взял бы, да все
поделил!
Если где-то чего-то в избытке, -
Надо эти избытки... - ведь так,
Гавриил? –
Применяя расстрелы и пытки,

Отобрать, подсчитать, оттащить их
на склад
Да раздать голодающим нищим!
ГАВРИИЛ, НЕОДОБРИТЕЛЬНО:
То есть, как это, Автор? Раздать
всем подряд?

Мы с тобою, похоже, на
собственный зад
Приключения разные ищем!
АВТОР:
Ну, положим, не всем... это, брат,
ты загнул!
Но кому-то ведь, все-таки, надо
Подарить ни за что полноценный
баул
Колбасы, коньяка, шоколада!

ГЕОРГИЙ:
Слушай, Автор! Не станем мы
Господа злить,
И не будем упорно и сдуру
Бесконечно кромсать и упорно
делить
Неубитого хищника шкуру!

Лучше знай свое место, холоп, и не
смей
Покушаться...

АВТОР:
Ну, ладно: не буду!
ГЕОРГИЙ:
Убивать, потрошить и делить можно
змей:
Их-то я, – сколько хочешь, добуду!
АВТОР, ВОЗРАЖАЯ:
Ну, а вдруг это мясо кому-то претит

И не греет змеиная кожа?
И, к тому же, - кто знает? – сам Бог
запретит
Бить созданий – шипящих, но
божьих!

Лучше, братцы, пороку объявим
войну
И обрушим свистящие шашки
На проклятых чертей... самого
Сатану
Отхлестаем по толстой мордашке!

Будем бить их ногами, ножом да
копьем!
А Хомяк, как всегда, – ятаганом!
Сатану надо брать, безусловно,
живьем:
Налетим на чертей ураганом,

И устроим мерзавцам такой
сабантуй...
ГРЕМИТ ГЛАС БОЖИЙ:
Вот вы где: на космической льдине!
Сколько раз вам твердил: “Охолонь!
Не бунтуй”!
Упеку вас на каторгу, на Акатуй!
Обвиняю всех в гнусной гордыне!

Собирайте-ка лучше по Космосу
льды,
Снег, иконки, картонки да свечи!
Натопите за год океаны воды,
А иначе вас всех изувечу!
Приведу к знаменателю... или к
нулю!
Кстати, злые худые умишки,
Я еще компаньонами вас наделю:
Кроме Пашки, Ивашки да Мишки,

Я пришлю херувимов четыре полка
Да дивизию конных престолов,
Воз просфор и двенадцать цистерн
коньяка,
Три бочонка отборных рассолов!

Да поможет вам Бог титанический
труд
Завершить в крайне сжатые сроки!

А затем к монтажу приступаете
труб:
Приготовьтесь к Потопу, пророки!

Командиром над вами поставлю
пока
Пресвятого пророка Илюшу,
А в помощники – Автора и Хомяка:
Выручайте иссохшую сушу!
**НЕБЕСНАЯ ТРУДОВАЯ АРМИЯ
ПРИСТУПАЕТ К СБОРУ
КОСМИЧЕСКОГО МУСОРА,
ЛЬДОВ И ИХ РАСТОПКЕ. МНОГО
ЛЕТ СПУСТЯ. АВТОР:**
Что такое? Прошло больше тысячи
лет!
Пол-Вселенной очищено нами
Не осталось ни бревен, ни свеч, ни
комет...
Разобрали все шпалы на БАМе!

Натопили пятьсот океанов воды:
И куда деть ее, между прочим?
Повсеместно исчезли последние
льды...
Так, пожалуй, весь мир раскурочим!

Мерзнут руки, от голода воеет живот,
Злые глазки горят, как уголья...
А еще предстоит, ведь, чинить
водовод...
ХОМЯК:
Хватит раны припудривать солью!
**ГРЕМИТ ГРОМ, ПОЯВЛЯЕТСЯ
БОГ. ИРОНИЧНО:**
Недовольны? Бурчите за каждым
углом?
Бога лаετε, злобные шавки?
Руки-ноги натерли? Ну, что ж,
поделом!
Потрудитесь, вампиры, пиявки!

Ну, и что из того, что сейчас вы –
правы,
Что ваш труд – под хвостом у
собачки?
Такова, господа, божья воля, увы...
Есть у Бога иные задачи!

ТОРЖЕСТВЕННО:

Господа! Я Крестовый поход
объявил!
Становись по четыре в колонну!
Командиры, вперед! Запевай,
Гавриил!
Жора, Коля – марша к божьему
трону!

Автор, Петя, Пришельцы, Илюша,
Хомяк,
Исаак – подойдите поближе!
Вскоре встретит вас в поле
разъяренный враг...
Что-то, впрочем, восторга не вижу?

Есть терпению божьему верхний
предел,
Или нечто, предела повыше!
Вот что я вам скажу: Сатана
обнаглел,
И забот у меня – выше крыши!

Представляете – это зловерный
болван
С моего попущения, братцы,
Закачал в свой Тартар этот ваш
океан...
Такова ситуация, вкратце!

Вот вам пушки, наганы, и строим
вперед!
Становитесь под божьи знамена!
Он с чертями сейчас за квазарами
ждет...
У него, доложу, оборона –
Линий двести, а, может быть, даже
пятьсот!
Не жалейте снарядов и пленных!
Бейте в морду, по шее и даже в
живот!
Пусть вам будут моря по колено!

А когда разгромите злеца и ханжу,
И исчезнет он в виде туман,
Я тогда, так и быть, вам, друзья,
подскажу,
У какого такого лимана

За какими горами он спрятал свой
нос,
Где глубокую вырыл берлогу...
Изловив, приведите его на допрос
Как вы все понимаете, к Богу!

Много баз у него по Вселенной,
увы,
Но, я думаю, главная база
Расположена, все-таки, в центре
Москвы:
Там он спит, Доннерветтер, зараза!

Он обрюзгший, противный, от
пьянства опух,
Вечно врет, задыхаясь от злобы!
Но часы прозвенят, кукарекнет
петух,
И надменность вельможной особы

В тот же миг перейдет в
истерический визг:
“Экстремизм! Не имеете права”!
Если в суд он подаст, вы, в ответ, -
встречный иск!
И засудят мерзавца на славу!

Разгромите его, господа, в прах и
пух!
Пепел можете ссыпать в Царь-
пушку!
Вам поможет во всем Демонический
Дух.
Победите – пожалуйю кружку!

А затем, до конца истребив Сатану,
Можно братья за мелкого беса –
Наркоманов, воров, хулиганов,
шпану,
Словом, гадость крутого замеса.

Отложите, немедленно, ваши дела
И крушите исчадия Ада,
Потому что, друзья *истребление Зла*
Есть строительство Райского
Града.

Господа! По заслугам воздав
Сатане,

Негодьям, жулью и тупицам,
Истребив Зло Вселенское, можно
вполне
И Добро собирать по крупицам.
АВТОР:

Мы к сражениям, Боже, готовы
вполне
На любой широте (параллели):
Хоть в Арденнских горах,
Хоть на темной Луне...
Лишь бы были высокими цели!
ПРОРОК ИЛИЯ, НЕДОУМЕННО:
Слушай, Бог, ничего не пойму: или
я
Отупел, или съехал рассудком!
Не пойду воевать!
БОГ:
Что ж, тогда, Илия,
Оставайся с голодным желудком!

Ты разжалован! Автор, три шага
вперед!
Ты в сражение ведешь божьи рати!
МИХАИЛ И ГЕОРГИЙ:
Много чести, Создатель! Ты дай ему
взвод!
Мы главнее его, Боже!
БОГ:
Кстати,

Хорошо, что напомнили мне!
Михаил!
Спрячешь 20 полков за Плеяду!
Будешь нашим резервом, прикроешь
нам тыл,
А, короче, ты встанешь в засаде!

А тебе, Гавриил, поручить буду рад
(Вид задания, кстати, не сложный)
Заградительный Райский возглавить
отряд!
Петр, архангел весьма осторожный,

С Михаилом останется, в божьем
тылу...
Кстати, Павел... иди к Богу, Паша!
С херувимами встанешь на левом
углу...
Ох, заварится, чувствую, каша!

Тут такая крутая получится снедь –
Хорошо б, обошлось без изжоги!
Как бы нам лебединую песню не
спеть!

АВТОР:
Ладно, Бог! Да помогут нам боги!
НЕБЕСНОЕ ВОИНСТВО ВО
ГЛАВЕ С АВТОРОМ ВЫСТУПАЕТ
В ПОХОД. АВТОР,
ПОДБАДРИВАЯ ПОДЧИНЕННЫХ:
Что, Пришельцы, придется, похоже,
нюхнуть
То ли адский огонь, то ли порох?
Был и прежде нелегко тернистый
наш путь –
Плети, розог порой целый ворох,

Но сегодня, похоже, особенный
миг...
Эй, Хомяк! Что ты, старче, невесел?
ХОМЯК, ЗЛОБНО:
Сам не очень-то весел, проклятый
старик:
Ишь, как губы надул... и развесил!

АВТОР:
Вот *отвешу* тебе пару штук оплеух!
БУКА:
Только этого нам не хватало!
Ты зачем кипятишься, пророк, как
петух?
Предстоящих боев, что ли, мало?!
АРМИЯ ШАГАЕТ В СТОРОНУ
АДА.

ЭПИЛОГ. ПУТЬ К АРМАГЕДДОНУ

В задушевном разговоре
Протекает путь.
Дискутирующих вскоре
Ожидает Жуть!

А вообще-то, между прочим,
Как сказал Прудон,
“Вряд ли, ссорясь, мы отсрочим
Наш Армагеддон”,

Наши горечи и слезы

Вряд ли отведут
Эти адские угрозы
От Христов и Будд.

Ржут и нервничают кони,
Потому что треть
Их, бедняг, в Армагеддоне
Может и сгореть!

Херувимов легионы
Напевают псалм.
Предстоит от обороны
Перейти им в регионы,
Где горит напалм!

Триста ангельских дивизий
Выстроилось в клин:
Будет множество коллизий,
А конец – один.

Симметричные, как клоны,
Все, как на подбор,
Проплывают батальоны
Серафимов с гор.

В небес носится, как белка,
Как воздушный змей,
Командирская тарелка,
И, конечно, в ней

Парамон (главком), Пришельцы,
Генерал Хомяк...
Предстоит такое “дельце”
Для седых вояк,

Что такого не бывало...
Просто душу вон!
Он – конец, и он – начало,
Наш Армагеддон!

Сатану и Вельзевула
Встретим грудью в грудь!
Но до адского аула
Слишком долгод путь!

Мерной поступью шагая,
Двигается войска.
За волной идет другая,
Пыли и песка

Поднимая океаны
Вглубь Вселенской тьмы...
Сатане устроим Канны,
Несомненно, мы!

Мы ему еще устроим
Курск и Сталинград...
И шагает дружным строем
Рать за рядом ряд.

Битва вечность будет длиться,
Как кошмарный сон!
Тупо смотрит в наши лица
Наш Армагеддон...

И Вселенная устанет
Бесконечно ждать
Миг, когда ж она настанет -
Битвы благодать.

Сгинет, каркнув, как ворона,
Вспыхнув, как трава,
От огней Армагеддона
Блудная Москва...

Но гораздо раньше сгинет
В мгле кровавых сеч
Тот, кто не подумав, вынет
Зла кровавый меч!

Сняты “вето” и барьеры.
Едем на войну!
Предстоит нам Люцифера
Увидать в плену...

Может, даже Вельзевула
(Если повезет)
Сапогом собьет со стула
Мученик-народ.

Ждут нас яростные звери!
Верится с трудом
Даже нам, оплотам веры,
Что Армагеддон

Хоть на миг изменит что-то,
Облегчит судьбу...

Впрочем, мы, как патриоты,
Предпочли борьбу!

Вскоре вспыхнет битва эта,
Грянет гром, и вот
Вдруг конец (начало) Света
Все-таки придет!

.....
А пока что, к сожаленью,
Все наоборот:
Разве можно было с ленью
Начинать поход?!

Но когда-то, непременно,
Пусть уже не нам,
Будут, будут перемены
К лучшим временам!

Где-то на краю Вселенной
Громко грянет гром.
Взрыв пылающей Геенны
Завершит разгром,

И не будет вам пощады,
И пожрет вас мгла,
Удирающих из Ада
Патриархов зла!

.....
Завязалась перестрелка
С четырех сторон,
И летит моя тарелка
На Армагеддон...
КОНЕЦ 14 ГЛАВЫ.
1998 г.

ГЛАВА 15. ПЕРВЫЙ ИСХОД

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА

Бой кипел 15 суток,
Не стихая ни на час,
И мутнел, мутнел рассудок
И у них, да и у нас!

Все вокруг покрылось пылью,
Мир покрыла пелена,
И в потемках шла *гверилья* –
Партизанская война!

В небесах рвались снаряды
Пушек, гаубиц, мортир,
Воздвигались баррикады
Из обломков “черных дыр”...

И почти три года кряду
По хвостам Тельцов и Лир
Шли небесные отряды
Дружным строем в Антимир.

За квазарами построив
Самый главный свой резерв,
Самых злых антигероев,
Самых-самых злобных стерв,

Сатана палил из пушек –
Не подступишь за парсек!
Грохот, кучи мертвых тушек,
Горы ног, и рук, и ушек
Вдоль редутов и засек –

Безотрадная картина!
Не сдавался подлый бес,
Эта мерзкая скотина
И отъявленный балбес!

Билась дьявольская сила,
Не щадя своих солдат!
И пришлось тогда светила
Подрывать у баррикад.

Без числа венцов терновых
Погорело в том огне;
Больше тысячи Сверхновых
Разорвалось в глубине

Необъятной обороны,
Повредив один квазар...
Возле Северной Короны
Полк архангелов-гусар

Повстречался с диверсантом.
Диверсант сбежал,
Не вступая в бой с десантом,
Выронив кинжал.

Подобрав его, Пришельцы
Видят вензеля:
Старший дьявол Борька Ельцин.

Russia. Кремль. Земля.

(Подпись в президентском стиле:
Золото, эмаль)...
Эх, ушел! Эх, упустили!
Упустили... жаль...

АВТОР В КОМАНДИРСКОЙ
ТАРЕЛКЕ:

Господа командиры! Сегодня в
войне
Наступает момент перелома.
Половина Вселенной сгорела в огне;
Половина горит, как солома!

Потеснили значительно дьяволов
мы:

В результате трехдневного боя
Их из Светлого Царства в
окрестности Тьмы

Отогнали мы (в область забоя)!

ХОМЯК:

Предлагаю стократно усилить
напор!

Уцелевших чертей бестолковых
Беспощадно расстреливать прямо в
упор,
Прибегая ко взрывом Сверхновых!

А крестом не возьмешь эту чертову
рать,

И молитва давно устарела...

Предлагаю пред ними квазары
взрывать!

АВТОР:

Молодец, старичок: это дело!

ХОМЯК:

А когда будет сломлен последний
рубеж,

И когда затрещат баррикады,

Мы бросаем немедленно в каждую
брешь

Все свои штурмовые отряды!

ГРЕМЯТ ВЗРЫВЫ СВЕРХНОВЫХ

И КВАЗАРОВ. ХОМЯК И АВТОР:

Серафимы, вперед! Баррикады
взяты!

Поднимайте Господнее знамя!

НАД БАРРИКАДАМИ
ВЗВИВАЕТСЯ БОЖЬЕ ЗНАМЯ.

БУКА:

Не пойму, Парамон: где же эти
скоты?!

БЯКА:

Черт бы с ними: победа за нами!

АВТОР И ХОМЯК:

Где же черти? Где пленные? Где
Сатана?

С кем же бились мы – с дьявольской
тенью?!

ГЕОРГИЙ И МИХАИЛ:

Где же трупы врагов? Разве это
война?

Да, пожар, да, царит запустенье,

Вместо звезд и созвездий – лишь
звездная пыль;

Половина галактик сгорела...

От корвета Вселенной – один только
киль...

Вот итог одного артобстрела!

АВТОР:

Не найдя ни убитых, ни пленных
врагов,

Никого – ни одной единицы,

Надо думать теперь: у каких
берегов,

У какой отдаленной станицы

Можно будет найти их запутанный
след?

Предлагаю раскинуть мозгами!

Не подскажет ли нам тот трофейный
стиллет,

Где скрывается (видимо, сотнями
лет)

Злой противник с хвостом и рогами?

ПРИШЕЛЬЦЫ, УВАЖИТЕЛЬНО:

Парамон! Заявляем тебе без смешка:

Ты мудер, как какой-нибудь Гектор!

Молодец, старичок! Вот башка, так
башка...

Ты значительно сузил тот сектор,

Где таятся копыта, рога и хвосты,

И торчат сатанинские уши!

Пусть он спрячется в горы, ущелья,
кусты –
Все равно ведь найдем... и
придушим!

И предстанет пред Высшим Судом
наяву
Сатана, заорав: “Бога ради,
Пощадите! Не переживу
Даже слух об отмене пощады”!
Парамон, мы сегодня же едем в
Москву!
Божье войско останется сзади –

Охранять заповедные эти места,
Пустоту и галактик обломки...
Бесконечность пустая не столь и
пуста!
И у каждого дерева (или куста),
Возле каждой космической кромки

Нам придется расставить и спрятать
войска,
Дабы враг не проник за пределы
Обрамления божьего материка!
Приготовьте, архангелы, стрелы,

Наточите свои огневые мечи,
И торчите тут, как истуканы!
Если дьяволы к вам подкрадутся в
ночи –
Постарайтесь устроить им Канны...
**ОСТАВИВ ВОЙСКА НА
ОКРАИНЕ ВСЕЛЕННОЙ, АВТОР,
ПРИШЕЛЬЦЫ И ХОМЯК
ПРИЗЕМЛЯЮТСЯ ОКОЛО
МОСКВЫ. ХОМЯК, ИЗУМЛЕННО
ВЗИРАЯ НА МНОГОИЧЛЕННЫХ
БАНДИТОВ, ГАДЕНЬШЕЙ И
ПОДОНКОВ:**
Ничего себе – публика! Вот тебе на!
И зачем только кровь проливали?
От войны увильнула, похоже,
шпана,
Отсидевшись в тюрьме да подвале!

Не коснулись оболтусов взрывы
светил
И разгром сатанинского стада!

Вот бы где пригодились кинжал да
тротил!

АВТОР:
Осторожно: возможна засада!

Как бы нам не попасть в
сатанинский зиндан!
БУКА, УСПОКАИВАЯ ЕГО:
Слушай, Автор! Какие проблемы?
Нам конкретный мандат был
Создателем дан,
И под божьим прикрытием – все
мы!

Отправляемся сразу же в этот...
народ!
Оказавшись к народу чуть ближе,
Мы прихватим с собой автомат,
пулемет,
Табуретку, аркан, пассатижи;

С божьей помощью (или
посредством клещей,
Дыб и прочих предметов уюта,
Мы изменим в стране положенье
вещей
В пользу Бога-Отца (Абсолюта).

**К НИМ ПРИБЛИЖАЕТСЯ КАКАЯ-
ТО ТОЛПА НАРОДА. АВТОР:**
Что, народ, заскучал тут без хлеба и
щей
Под катком криминального гнета?
Мы изменим сейчас положенье
вещей,
Говоря языком пулемета!

Воротил сатанинских с печатью на
лбу,
Наркоманов и пьяное быдло,
Вы, наверное, видеть хотите в
гробу?
Разве вам до сих пор не обрыдло?
ТОЛПА:
Если честно – обрыдло! Да вот ведь
беда:
Наш режим охраняет Дьявол!
АВТОР:
Вот его и изловим сейчас, господя!

Нас сам Бог к вам, ребята, направил!

ТОЛПА:

Чем докажешь?

АВТОР:

Отлично! Сейчас докажу!

Вам чудес не угодно ль на блюдец?

Язвой, если хотите – чумой
заражу...

Уцелевших отправлю в кибуцу!

ТОЛПА, КРЕСТЯСЬ:

Нет, спасибо: не надо нам этих
чудес,

Да, к тому же, с летальным
исходом!

Мы и так вам поверим, опасный
балбес...

Мы звереем тут, сэр, с каждым
годом!

Мы все ждали, надеялись: кто-то
придет,

Распростит волосатые длани,
И падет произвол, и восстанет
народ,

Запыляет бунтарское пламя...

И увидят негодники кузькину мать!

Волосатые наши десницы

И

Могут столько заборов да дров
наломать –

В страшном сне может только
присниться!

АВТОР:

Вы, я вижу, друзья, превратились в
нули,

Опустились чуть глубже, чем в
бездну...

Ожидали спасителей? Вот мы –
пришли!

ТОЛПА СУЕВЕРНО КРЕСТИТСЯ.

АВТОР:

Да не бойтесь: теперь не исчезну!

Быстро ставьте по всем площадям
алтари,

Разжигайте пред ним лампы,

И из каждого дома, из каждой двери

Изгоняйте сторонников Ада!

ТОЛПА ПОСЛУШНО ВОЗВОДИТ

ПО ВСЕМУ ГОРОДУ АЛТАРИ И

ВОЗЖИГАЕТ СВЕЧИ. АВТОР:

Самый главный вопрос надо ставить
ребром:

Что нам делать со спившейся
швалью?

ТОЛПА:

А давай, Парамоша, устроим
погром!

Истребим подлеца и каналью,

Стадо снобов отправим на выпас
гусей,

А банкиров уложим на шпалы!

АВТОР:

Как сказал бы премудрый пророк
Моисей:

“Хорошо, только этого мало”!

Пусть навеки исчезнет

злокозненный тать

В виде дыма великих пожарниц!

Предлагаю немедленно чистку
начать!

Прочеси всю планету, товарищ!

Для начал, уверовать в Бога должны

В каждом доме и в каждой
землянке!

Чтобы здесь обошлось без
гражданской войны,

Без анархии, скотства и пьянки,

Установим сухой беспощадный
закон!

А вторым чрезвычайным декретом
Повелю, чтобы каждый фасад и
балкон

Украшали бы божьим портретом!

Чтобы каждый квартал, околоток,
пустырь

Вместо пьянства, безделья и драки,
На досуге построил бы свой
монастырь...

Чтоб затем в нем молились, мааки!

Возле каждой пивной, ресторана,
кафе,

В назидание всем и для страха
Мы устроим публичные
автодаффе...
Словом – мир сатанинскому праху!

ТОЛПА:

Мы согласны с тобой, Парамоша!
Виват!
Начинай очищение державы!
Мы отныне твой преданный
электорат!

АВТОР:

Шагом марш! Это день нашей
славы!

ТОЛПА ЗАПЕВАЕТ

“МАРСЕЛЬЕЗУ” И НАЧИНАЕТ
ВЕЛИКУЮ ЧИСТКУ СТРАНЫ.

ПРОХОДИТ МЕСЯЦ. АВТОР

СОБИРАЕТ СВОИХ

НЕБОЖИТЕЛЕЙ-КОМАНДИРОВ:

Повсеместно царят эйфория и бум,
Полыхают костры... славно! Мило!
Только мне, почему-то, приходит на
ум,

Будто все это – ранее было!

А закончилось пшиком и черт знает,
чем...

Надо делать конкретно дело:

Для народа придумать побольше
проблем

И решать их, решать до предела!

Вот, к примеру, как ты ни хитри, ни
юли,

Но не знаем ведь, ежели честно,
До сих пор, что находится в центре
Земли?

(Если это и мне неизвестно)!

Надо бросить отныне все силы
страны

На бурение к центру планеты!

Хоть последние снимем при этом
штаны,

Хоть все будем больны и раздеты,

Тем не менее, мы, господа, все
равно

Пробуравим проклятые мили,
Чтоб узнать то, что нам знать, увы,
не дано,
Чтоб свой век не напрасно
прожили...

Бяка! Бука! Космический свой
инструмент

Приготовьте для вскрытия Геи!

ПРИШЕЛЬЦЫ:

Разумеется, Автор! Устроим в
момент!

ПРИШЕЛЬЦЫ, КОЗЫРНУВ,
ВЫГАСКИВАЮТ КАКУЮ-ТО
КОСМИЧЕСКУЮ БУРОВУЮ
УСТАНОВКУ И ЗА ПЯТЬ МИНУТ
ПРОБУРИВАЮТ ЗЕМЛЮ ДО
ЦЕНТРА ПЛАНЕТЫ. АВТОР:

Как, за десять минут?! Вот же змеи!

Я-то думал на этом занять весь
народ

Лет на пять... или даже на десять!

Вы же сделали в точности наоборот!

Да за это вас мало повесить!

В ЭТОТ МОМЕНТ ИЗ

СКВАЖИНЫ НАЧИНАЕТ

ВАЛИТЬ ГУСТОЙ СЕРНЫЙ ДЫМ.

АВТОР:

Что за чушь? Неужели там сам
Сатана?

ИЗ СКВАЖИНЫ ВЫСКАКИВАЕТ

АСМОДЕЙ С ПОДНЯТЫМИ

РУКАМИ. АВТОР:

Асмодей! Что за фокусы с дымом?

Я гадал, что в Земле, а оно – вот-те
на!

Повстречался с живым, невредимым
Генерал-адмиралом шайтанских
когорт!

Отвернись, не дыши перегаром...

ХОМЯК, ПОРАЖАЯСЬ:

Как же ты уцелел, Асмодей? Что за
черт?

Вас же там придавило квазаром!

АСМОДЕЙ:

Я, ребята, от вас ничего не таю:

Что мне лгать, и зачем

притворяться?

Между прочим, в том самом,
последнем бою
Я совсем не участвовал, братцы!

Ваш покорный слуга не настолько и
глуп,
Чтоб попасть под снаряды и пули:
Чуть слышались звуки
архангельских труб,
Я и пара чертей занырнули

В нуль-пространство... оттуда –
пешком на Плутон,
А с Плутона – на остров Гаити!
Я, как только надвинулся
Армагеддон,
Сразу понял (уж вы извините),

Что любая – пусть даже высокая –
цель
Не дороже единственной шкуры...
Прорубил я глубокий подземный
тоннель,
Применив сатанинские буры,

Докопавшись до самого центра
Земли,
И скажу вам теперь без сомнений:

Мы там, в центре, такую нирвану
нашли,
Что такого не видел и гений!

АВТОР:
Получается, братец, что ты –
дезертир?
АСМОДЕЙ, С ДОСТОИНСТВОМ:
Пацифист! Впрочем, если угодно...
Но подумай, друг мой: ведь девиз
“Мы – за мир” –
Разве он не звучит благородно?

АВТОР:
Ну, не знаю... возможно, что в чем-
то ты прав!
Но – чтоб больше тебя здесь не
видел!
Одолжи (насовсем) сатанинский
бурав

И торчи под землей... словно идол!

Повстречаешь Эреба – привет и
поклон!
Постарайся во время пробежек
Раздобыть нам на радость, себе на
бульон
Пять зеленых больших *камнеежек!*

Если можно – оставь для меня
штуки три...
Заспиртуй их, как череп Предтечи,
И когда-нибудь мне их потом
подари...

АСМОДЕЙ:
До свидания, Автор! До встречи!
НЫРЯЕТ В СКВАЖИНУ.

ПРИШЕЛЬЦЫ:
Вот врагов перебьем мы... что
дальше? Застой?
Нет, застой нас и даром нет нужен!
АВТОР:

Человечество надо снабдить бы
мечтой,
Чтобы в завтрак, обед да на ужин
Человек бы скулил, ожидая чудес...

ХОМЯК
Я ведь думал немало об этом!
АВТОР:

Как считаете: путь в социальный
прогресс –
Подходящий для нашего мира
процесс?
Ведь прогресс нужен взрослым, и
детям!
ХОМЯК:
Молодец, Парамон: вот вlepил, так
вlepил!
Прямо в “яблочко” – пулю на пулю!
Ведь народ путь к прогрессу давно
проложил...

А нашел на дороге той – дулю!
АВТОР:
Как сказал незабвенный француз
Беранже, -
“Если что-то найти не сумеем,
Тормознув на каком-то крутом
вираже,

То уж *сон золотой* мы навеем”!

Парамон, он же – Автор, пророк и святой,

Гарантирует долгую спячку:

Так сказать, *человечества сон золотой!*

ХОМЯК, С ПОДОЗРЕНИЕМ:

Ты опять про зубило и тачку?!

ПРИШЕЛЬЦЫ:

Вместо Рая опять предлагаешь тюрьму?!

АВТОР, С ПАФОСОМ:

Не глумитесь над чувствами, братцы!

Объясняю я вам, дуракам, что к чему...

ПРИШЕЛЬЦЫ:

Если только возможно – то вкратце!

АВТОР:

Рай, конечно же, будет у нас на Земле,

Ибо к этому есть предпосылки:

Сатанисты теперь – кто не в мыльной петле,

Тот на каторге... или же – в ссылке!

Остальные – за Бога и веру – горой!

Расшибиться готовы в лепешку!

Почему б справедливый

общественный строй

Не построят народы за каждой горой,

Если каждый отныне – почти что герой,

Твердо верящий в нашего *божку?*

ХОМЯК, ВОЗМУТИВШИСЬ

ТАКОЙ ЕРЕСИ И

БОГОХУЛЬСТВУ:

Тьфу ты, господи, старый дурак, еретик!

Что, опять богохульствуешь сдуру?!

Якорь в глотку тебе, да типун на язык,

Псориаз да чесотку на шкуру!

ПРИШЕЛЬЦЫ:

Парамон, и действительно: как это так?

Бог все терпит, и смотрит сквозь пальцы,

Как резвишься ты, старый немый ишак:

Водку кушаешь, трескаешь сальце,

Нарушаешь обеты, запреты и пост,

Вместо Господа веря в маммону...

Хоть дурак ты, а все же не так-то и прост:

Вечно лезешь к небесному трону,

Вечно требуя денег и славы мирской,

Алкоголя да пици скоромной!

Но греша, тем не менее, ты день-деньской

Прозябаешь у Бога в приемной!

Беспринципный и скользкий, как старый налим,

И бессовестный, как Горквемада,

То виляешь пред Богом хвостом, подхалим,

То чихвостишь Его без пощады!

Но смотри: Бог порою бывает сердит!

Кстати, помнишь Содом и Гоморру?

Доведешь до греха, – он ведь не пощадит,

И потащит за чуб к прокурору!

АВТОР, РАССВИРЕПЕВ ОТ

КРИТИКИ:

Замолчать! Прекратите валять дурака,

Типуна мне сулить да чесотку!

Бог пока, господа, далеко, а пока

Я и сам засажу за решетку!

Назовите меня, господа, хоть горшком,

Только знать свой *шесток* вам придется:

Я пока что назначенный Богом главком!

Соответственно, смирно, уродцы!

ХОМЯК И ПРИШЕЛЬЦЫ

ВЫТЯГИВАЮТСЯ ПО СТОЙКЕ

СМИРНО. АВТОР, ПРОДОЛЖАЯ
ИХ РАСПЕКАТЬ:

Порублю на куски вас и сделаю
фарш,
А из фарша зажарю котлеты!
Так что – быстро налево! Кругом!
Шагом марш –

- Чистить плац и скоблить
туалеты!

Будем строить, пока что – “застой” -
- не “застой”,
Не монархию, не диктатуру,
А, как сказано ранее – *сон золотой*,
Где основой будет структура,

На которой пока что стоит
небосвод:
Труд, умеренность в пище и вера!
Просыпайся! Пора за работу, народ!
Стройте храмы большого размера,

Да святыни в окрестностях Рима и
Мекк!
И молитесь, чтоб небо гудело!
Господа! Золотой объявляется век!
Помолитесь – и сразу за дело!
ВОСТОЧНОЕ ПОЛУШАРИЕ
ЗЕМЛИ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В
СПЛОШНОЙ ТРУДОВОЙ ЛАГЕРЬ.
СТРОЯТСЯ ХРАМЫ,
ОСУШАЮТСЯ БОЛОТА И Т.Д.
ВСКОРЕ ВО МНОГИХ СТРАНАХ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
НАМЕЧАЮТСЯ ПРИЗНАКИ
БРОЖЕНИЯ. ПО ДОРОГАМ
БРОДЯТ ПРОПОВЕДНИКИ
ВСЕМИРНОГО
ПАРАЗИТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ.

КОНСПИРАТИВНАЯ КВАРТИРА
РЫЖЕГО ЦВЕТОЧНИКА
РЖАВОМЫРДИНА. ТАЙНАЯ
ВЕЧЕРЯ. РЖАВОМЫРДИН:
Надо делать нам что-то, иначе –
кранты!
Если сбудутся “божьи программы”,
То тогда наши банки, и наши цветы

В выгребные отправятся ямы!
МРАЧНЫЙ ГЕНЕРАЛ:
А пока наши деньги народ не
прожрал,
Не разграбил поместья и банки,
Предлагаю устроить повсюду аврал:
Подготовить жандармов и танки,

И пустить в тот же час без пощады
под нож,
Истребив без суда и остатка
Это сборище лживых безумных
святош
Для порядка... во имя порядка!
АДВОКАТ АДАМЫЧ:
А когда станем вешать святош,
генерал
(Ты ведь, кажется, казней
любитель),
Проследи, чтоб под меч палача не
попал
По ошибке бандит и грабитель!

Оппозицию можешь рубить, как
дрова,
Но попробуй-ка тронуть *абрека*,
Как услышишь, что мы завопим:
“Эй, братва!
Произвол, господи! Нарушают права
Человечнейшего человека!
ГЕНЕРАЛ:
Ну, повесим бандита-другого...
пустяк!
Ведь порой при прополке сурепки
Вырывают и репу... бывает и так:
Рубят лес – разлетаются щепки!
ВОРОВАТЫЙ ТОЛСТЯК-
ДЕМАГОГ ЖИРНОМЫРДИН:
Как бы боком не вышел нам этот
“пустяк”!
Вдруг меня, господи, за монаха
Кто-то примет?
ГЕНЕРАЛ:
И примет! Так что же, толстяк?
Будем просто болтать языком? Как
же так?
А веревки? А мыло? А плаха?

Для того, чтоб спастись от
поповских оков,
И от ужасов этого быта,
Можно в жертву отдать хоть
пятьсот толстяков...
РЖАВОМЫРДИН:
Ладно, хватит об этом... забито!

Но зато остальных-то всех нас,
господа,
Ни в бреду, ни в тифозной горячке
Перепутать с попами нельзя
никогда!
ВНЕЗАПНО ПРИНИМАЕТ
СТРОГИЙ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ВИД:
Становитесь, ослы, на карачки!

Грешным делом недавно, ребята,
для вас,
Окопавшихся в этой квартире,
Я такое предивное чудо припас,
Что подобного не было в мире!

Так вставайте быстрее на карачки,
скоты,
МалOVERы, мерзавцы, тупицы!
Вот что мне переправили из
Элисты...
ДОСТАЕТ КУСОК ТКАНИ
РЖАВОМЫРДИН И ГЕНЕРАЛ:
Это что за кусок *плащаницы*?

РЖАВОМЫРДИН:
Эта ткань, дорогие мои, дорога,
Как символика нашего быта!
Что вы видите?
ЖИРНОМЫРДИН,
ВСМАТРИВАЯСЬ:
Кажется, хвост и рога...
ГЕНЕРАЛ:
И, как будто бы, шерсть и копыта!

РЖАВОМЫРДИН, ЗЛОРАДНО:
Не узнали тунику, собачьи сыны?!
Вы не поняли, чья плащаница?
Не признали плаща самого Сатаны?!
На него ж нам придется молиться!
ВСЕ СТАНОВЯТСЯ НА
ЧЕТВЕРЕНЬКИ И ДРУЖНО

БОРМОЧУТ ТЕКСТ
САТАНИНСКОЙ МОЛИТВЫ:
Да рассыплется в пепел и мелкий
песок
Эти храмы и эти столицы!
Да хранит всех мошенников этот
кусочек
Не горящей в огне плащаницы!
НАЧИНАЕТСЯ ОРГИЯ. ЗВОН
БОКАЛОВ, ВЫКРИКИ: *ХАЙ ЖИВЕ
САТАНА И РЫНОЧНАЯ
ДЕМОКРАТИЯ!* И ВСЕ В ТОМ ЖЕ
ДУХЕ.

ГЛАВНЫЙ ХРАМ ВОСТОЧНОГО
ПОЛУШАРИЯ. СОВЕЩАНИЯ
ШТАБА АВТОРА. АВТОР:
Что-то чувствую, где-то творится не
так!
Что-то жареным пахнет, ребята!
БУКА:
Это жарит баранину в келье Хомяк!
ХОМЯК, ОТЗЫВАЕТСЯ ИЗ
КЕЛЬИ:
Это жарят свинину солдаты!
АВТОР, УСТАЛО-ОБРЕЧЕННО:
Не могли б вы оставить, хотя на час,
Эти плоские глупые шутки?
Не до смеха, товарищи, будет
сейчас:
Наступают такие минутки,

Что покажется вскоре и Армагеддон
Пикником или легкой прогулкой!
Что-то к нам приближается с
разных сторон,
А шаги Неизвестного гулки!
КРИЧИТ НА ПОДЧИНЕННЫХ:
В самом центре Москвы засеивается
мак!
И куда только смотрите все вы?!
Отправляйся сейчас же, бездельник
Хомяк,
Разыскав, уничтожить посевы!

Распаши эти земли, кладя в борозду
Репу, лен и полезные злаки!
ХОМЯК, С ГОТОВНОСТЬЮ:

Так о чем, Автор, речь? Я их мигом найду

И спалю эти чертовы маки!
УХОДИТ ИСКАТЬ МАКОВЫЕ
ПЛАНТАЦИИ. АВТОР:

Нюхом чувствую, братцы:
смыкается круг!

Тишина наливается болью...
У меня подозрение: что, если вдруг
Где-то рядом возникло подполье

Самых злых, самых черных и
бешеных сил?

ПРИШЕЛЬЦЫ:

Нам ли, Автор, подполья бояться?
Ты скажи, что за овод тебя укусил?
Струсил, что ли?

АВТОР:

Боюсь провокаций!

Тьма сгущается, будто бы воздух
протух!

Наша сила – в осиновых кольях!
Разве вы, господа, не учуяли дух
Сатанинского *полу подполья*?

ПРИШЕЛЬЦЫ, ВОЗМУЩЕННО:

Если так, Парамон, - сатанинская
Рать

Совершенно уже *оборзела*!

Надо срочно ее, господа, покарать...
А не вызвать ли нам Азazelла?

ПОЯВЛЯЕТСЯ АЗАЗЕЛЛ:

Вызывали? Свободен я только до
двух,

Ибо занят на съезде кикимор!

АВТОР:

Ты не бредишь ли, мой
Демонический Дух?

Ты духовно, мне кажется, вымер?

ДУХ:

Не дождетесь! Мы, духи, не корм
для червей,

И не повод для марша Шопена!

Азazelл жил, и жив, и живых всех
живей!

Господа! Это – грязная пена, -

Это, домыслы, будто бы я окошел!

Погуляет на ваших поминках
Несгибаемый, вечно живой Азazelл
В желтой шляпе и черных ботинках!
АВТОР:

Азazelл, старина, я чудовищно рад,
Что “кончина” твоя – это слухи!

Ты садись, причащайся, кури,
камарад!

Слава Богу! Да здравствуют духи!

ДУХ ОХОТНО ПРИНИМАЕТ
УГОЩЕНИЕ. АВТОР:

Азazelл, у меня есть к тебе
разговор!

Кто-то раны присыпал нам солью!

Сообщил мне недавно один

прокурор,

Что в стране возродилось подполье!

Для того, чтоб нам выведать суть их
затей –

- Что они замышляют в столице? –

- Ты, один из известнейших в мире
чертей,

Сможешь очень легко к ним

внедриться.

Разузнай, старина, что у них там, да
как,

Да пришли нам депешу на явку...

За услугу тебе заплачу четвертак,

А затем, вероятно, добавку!

АЗАЗЕЛЛ:

Я согласен тебе оказать, Парамон,

Даром ценную эту услугу!

Я же друг твой с далеких забытых
времен!

Друг всегда должен выручить друга!

УБЫВАЕТ ДЛЯ ВНЕДРЕНИЕ В

САТАНИНСКОЕ ПОДПОЛЬЕ.

ПРОХОДИТ ТРИ ДНЯ. АВТОР:

Припозднился наш старый

недобрый Хомяк...

А не съели ль его наркоманы?

Изловили да съели его натошак,

А огрызки сложили в карманы!

КОМАНДУЕТ ПРИШЕЛЬЦАМ:

Бука! Бяка! Найдите-ка мне Хомяка,

И назначьте его зав. Отделом
По борьбе с оборот вина, табака,
И борьбе с остальным беспределом!
ЧЕРЕЗ МИНУТУ ПРИШЕЛЬЦЫ
ПРИВОДЯТ ХОМЯКА. АВТОР:
Ты нашел, я надеюсь, товарищ
Хомяк
Те овраги, холмы, буераки,
Где растут конопля, кока, опийный
мак,
И другие *дурманные бяки*?

ХОМЯК, ХВАСТЛИВО:
И не только “нашел”: все скосил,
закопал,
Даже сжег эту гадость... частично!
АВТОР:
Молодец, старичок! Так держать,
аксакал!
Замечательно! Просто отлично!

Я поставлю тебя, старичок, во главе
Департамента *Антидурмана!*
Будешь лично вынюхивать маки в
траве
И ловить по кустам наркомана!
ХОМЯК, КОЗЫРНУВ, УХОДИТ
НА ПОСТ. ЧЕРЕЗ ДЕНЬ, БЕЗ
ДОКЛАДА, ВРЫВАЕТСЯ
РАЗЪЯРЕННЫЙ И
ЗАПЫХАВШИЙСЯ ДУХ:
Автор! Знаешь, что твой
драгоценный Хомяк,
Этот чертов холуй, эта пешка...
ЖАДНО ПРИЧАЩАЕТСЯ ИЗ
БОЧКИ. АВТОР:
Ты вспотел, Азazelл! Быстро сбрось
свой армяк!
Отдышись! Что за дикая спешка?

Так давай, договаривай: что
Хомячок
Натворил в этот раз, пес холопий?
АЗАЗЕЛЛ:
Что он курит, как думаешь?
АВТОР:
Что? Табачок!
ДУХ:

Черта с два: неочищенный опий!
АВТОР, РВАНУВ ВОЛОСЫ:
Ах, мерзавец! Кому я доверил
борьбу
С самым страшным исчадием Ада?!
Разорву негодяя! Сгною, пришибу!
АЗАЗЕЛЛ:
Может, все-таки, Автор, не надо?

Пусть помашет лопатой, замолит
грехи...
А, чтоб было ему не до жиру,
Пусть поселится где-нибудь возле
Охи...
АВТОР:
Нет уж: сразу на север Таймыра!

Пусть из льда и камней воздвигает
собор
Габаритами с храм Артемиды!
А вокруг возведет здоровенный
забор
И четыре больших пирамиды!
ПРИШЕЛЬЦЫ САДЯТСЯ В НЛО,
ЛОВЯТ ХОМЯКА И
ОТПРАВЛЯЮТ ЕГО НА СЕВЕР
ТАЙМЫРА.
ПРОХОДИТ МЕСЯЦ. ЗАСЕДАНИЕ
ШТАБА. АВТОР:
Не пора ли проветриться всем нам,
орлы –
По стране прокатиться с проверкой?
Для начала изучим медвежьи углы,
Отобедаем крабом да *неркой*...
ПРИШЕЛЬЦЫ:
А проверку мы, Автор, с Таймыра
начнем,
Где Хомяк с перекошенной рожей
Строит ночью, а, может быть, даже
и днем
Храм (как он уверяет нас – Божий),
НЛО САДИТСЯ НА СЕВЕРЕ
ТАЙМЫРА. АВТОР, РАСТЕРЯНО
ОЗИРАЯСЬ:
Братцы, где же Хомяк? Где
Божественный Храм?
Отзовись, злополучный отшельник!
Неужели попал на обед к комарам?
Или прячется где-то, бездельник?

БУКА:
Парамоша! Он, кажется, сбег под шумок,
Помолившись, чуть-чуть попостившись...
АВТОР:
Ах, мошенник! Каналья! Да как же он смог
Раствориться, со мной не простившись?
БЯКА, ПРИНЮХИВАЯСЬ:
Автор, чувствую, кажется, с юга дымок:
Там, как будто бы, жарят барана!
АВТОР:
Все понятно! На юг старикашка убег,
И живет на плато *Путорана!*
ДУХ:
Да какой из него, извините, маляр,
Плотник, каменщик, слесарь, монтажник?
Он, во-первых, дурак! Во-вторых, слишком стар...
В третьих, попросту, он – саботажник!

Лучше выделим тесу ему для избы,
Кирпичей и железа для печки,
И пускай старичок собирает грибы,
Ловит щук из какой-нибудь речки,

Да останется здесь, погрузившись во мхи
Заполярной убогой подстилки
Лет на сто, чтоб замаливать наши грехи,
Причащаясь из пыльной бутылки!
ИНСПЕКЦИЯ ПОКИДАЕТ
ТАЙМЫР. ДУХ, С
ЗАГОВОРЩИЧЕСКИМ
ТАИНСТВЕННЫМ ВИДОМ:
А сейчас, Парамон, заряди пистолет,
Приготовь *броневатник* и каску...
АВТОР:
Да зачем мне, скажите, ваш бронжилет?
ДУХ:
Мы поедем сейчас на Аляску!

Мне на днях сообщил зверски раненый лось
О событиях в том регионе:
Там такое недавно, пророк, началось,
Что бледнеют и *Бледные Коню!*

ДУХ, ПРИШЕЛЬЦЫ И АВТОР В БРОНЕЖИЛЕТАХ И КАСКАХ
ВЫСАЖИВАЮТСЯ НА АЛЯСКЕ
ВБЛИЗИ ГОРЫ МАК-КИНЛИ.
ПЕРЕД НИМИ – СТРАННОЕ ПОСЕЛЕНИЕ. АВТОР:
Не пойму, что за странный занюханый град!
Что за улицы – черт сломит ногу!
На пивную похоже... на бал маскарад...
А еще – на медвежью берлогу!
ДУХ:
Тут таких “городов” за соседней горой
Столько, сколько на стланике – шишек!
Здесь возник необычный общественный строй:
Государство арктических мишек!

Научились медведи сидеть за столом,
Щи хлебать преогромнейшей ложкой...
Нарубили тотемов за каждым углом,
А тотем называется *божкой!*

Что нам делать – ума приложить не могу!
Может, лучше прибегнуть к отстрелу?
Города разгромим, а медведей в тайгу...
АВТОР:
Нет, дружок: не к лицу Азazelлу,
Да и мне (и Пришельцам) совсем не к лицу
По Аляске носиться с берданкой!
Тем не менее, надо к худому концу
Подвести этих хищников-янки!

Возвращаемся в центр, чтоб собрать побыстрей
По пивным и охотничьим тирам
Истребительный бравый отряд
егерей:

Пусть медведи покоятся с миром!

ДУХ:

А придется искать не обычных
людей!

Призрак гризли навис над Россией!

Дело в том, что вожак этих злых
медведей

Сам себя называет *мессией!*

АВТОР, В УЖАСЕ:

Да, похоже, в масштабах отдельной
страны

Не собрать боевого отряда!

Нам и вправду особые люди нужны,

А других нам и даром не надо!

ДУХ, ПОДСКАЗЫВАЕТ:

Есть такие монахи *Иисуса Христа:*

Незаметны, зато знамениты!

Соберем-ка по храмам не менее ста

Самых метких и злых *йезуитов!*

АВТОР:

Это мысль! Я сейчас в Ватикан

позвоню –

Заместителю Римского папы!

И монахи затеют такую резню –

Покраснеют Сибирские *траппы!*

ЗВОНИТ В ВАТИКАН:

Это Автор! Пришлите мне срочно

пятьсот

Йезуитов отборного сорта!

Чтобы каждый имел при себе

пулемет,

Не боялся ни Бога, ни черта!

Нарядите их в зимне-осенний наряд,

Выдав каски, гранаты и маски.

Приготовьте к отправке Особый

отряд,

Снарядив для захвата Аляски!

ДУХ:

Слушай, Автор! Продолжу
печальный рассказ:

Этот чертов медвежий наместник,

Как ни странно, в лицо, негодяй,

знает нас:

Парамон, это старый наш крестник!

Наш старинный знакомый,

камчатский шатун,

Арестованный вместо Фагота!

Отсидел он на Марсе три дюжины

лун...

Бог три года добавил за что-то...

А затем он был сослан на остров

Кадьяк:

Это, знаешь ли, возле Аляски!

Научился на Марсе он трескать

коньяк,

Говорить на наречии *часки,*

И свихнулся... а, может, и наоборот:

Поумнел этот мишка не в меру!

Перебрел на Аляску проливами

вброд,

Исполинскую вырыл пещеру,

И давай проповедовать черт знает
что:

Будто он – *марсианский предтеча,*

Будто Бог подарил ему *божье*

пальто...

Агитируя гризли, увеча

Непокорных, он вскоре был избран

вождем,

Или, как по медвежьему... дуче?

И теперь мы дрожим, да нашествия

ждем!

АВТОР:

Это, кстати, страшнее и круче,

Чем народные сказки про ведьм и
химер!

Надо действовать крайне жестоко:

Геноцид, геноцид, никаких

полумер!

А того шатуна-лжепророка,

Как ни грустно, ловить нам
придется живьем,
Чтоб вести в Ватикан на расправу...
Города разорим, уничтожим,
взорвем,
А тотемы мы сбросим в канаву!
ОТРЯД ИЕЗУИТОВ ВЫЕЗЖАЕТ
НА АЛЯСКУ. НАЧИНАЮТСЯ
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ. ЧЕРЕЗ
НЕДЕЛЮ АВТОР СОБИРАЕТ
СОВЕЩАНИЕ:
Дух, докладывай: что там монахи
творят?
Есть успехи? Какие потери?
ДУХ, ВИНОВАТО:
Парамон, извини: весь монашій
отряд
Перебрался на сторону Зверя!
АВТОР, В УЖАСЕ:
Что за чушь ты несешь, Азazelл, что
за бред?!
Расскажи без утайки, поведай:
Подкупили монахов – зловердных
скаред?
Или тут есть интрига, какой-то
секрет –
Тайный сговор попов и медведей?
АЗАЗЕЛЛ:
Парамон! Откровенно тебе говоря,
Егеря угодили в засаду
Под горою Мак-Кинли в конце
декабря...
Воевали они до упаду,

А на пятую ночь всем отрядом
сдались,
Сдав винтовки, гранаты и рясы:
Холода на Аляске в те дни начались,
Но закончились боеприпасы!

АВТОР:
Что же делать нам, старый
недобрый Душок?
Выть, от страха слегка холодея?
ДУХ:
Ну, положим, имеется целый мешок
Предложений: вот чем не идея –

Обратить этих хищников, скажем, в
ислам?
И в исламе есть миссионеры!
Если можно о людях судить по
делам –
Фанатичные рыцари веры!

Надо срочно отправить в Кабул
Хомяка:
Пусть он дервишей ищет покруче!
(Между нами, он связан с исламом
слегка).
Пусть он дервишей этих научит,

И отправится с ними с Кораном в
руке
Разъяснить смысл речей Магомета!
Ведь усердия – хоть отбавляй - в
старике!
Мы прекрасно все зная про это,

Безусловно, простим все грехи
старика:
Лишь сдвинул дела с мертвой
точки!
Господа! Не хотите еще коньяку?
Не стесняйтесь – лакайте из бочки!
ВСЕ ПРИЧАЩАЮТСЯ
ПРИШЕЛЬЦЫ ЛЕТЯТ ЗА
ХОМЯКОМ, ПЕРЕБРАСЫВАЮТ
ЕГО В АФГАНИСТАН, ГДЕ ОН
ВЕРБУЕТ ПАРТИЮ ДЕРВИШЕЙ-
МИССИОНЕРОВ, И
ВЫСАЖИВАЮТ ИХ НА АЛЯСКЕ.
НАВСТРЕЧУ ОТРЯДУ ИДЕТ
ТОЛПА ГРИЗЛИ. ВОЖАК
МЕДВЕДЕЙ:
Что я вижу? Создатель послал нам
гуляш,
Ножки, окорок и эскалопы!
Да, воистину крайне велик *божка
наш!*
ХОМЯК, ГРОЗНО:
Я вам дам “эскалоп”, остолопы!
Вы не видели, видно, еще божьих
кар?
Не висели на ветках *маклюры?*

Вот Аллах вам покажет, какой он
Акбар,
И тогда затрещат чьи-то шкуры!
ВОЖАК, ПАВ НА КОЛЕНИ:
Повинуюсь и верую! Сам не пойму:
Как мы жили тут без Шариата?!
Отлупи нас, улем, посади нас в
тюрьму,
Потому что кругом виноваты!
ХОМЯК, САМОДОВОЛЬНО:
Что, признал нас, приятель?
ВОЖАК:
Еще бы, улем!
Как тебя позабыть, старикашка!
Я на Марсе прозрел, поумнел...
между тем,
Как там страшно мне было и тяжело!

И свершилось прозренья в
медвежьем уме:
Стал у гризли я главным каганом!
И отныне ходить буду только в
чалме,
В парандже и с кривым ятаганом!
ХОМЯК:
Как известно, Аллах бесконечно
велик,
Так что, братцы, готовьтесь к
джихаду,
Паранджей прикрывая звериный
свой лик!
Всех неверных съедим без пощады!
ВОЖАК-ХАЛИФ:
Поднимайся, медвежий народ, на
джихад!
От Аляски до Юты и Чили
Закупайте чалмы, набирайте солдат!
ВСЫХИВАЕТ ДЖИХАД. ЧЕРЕЗ
НЕДЕЛЮ ГРИЗЛИ-ПОБЕДИТЕЛИ
ВЫХОДЯТ К ОГНЕННОЙ ЗЕМЛЕ.
ВОЖАК:
Дело сделано: мы победили!
ХОМЯК:
Поздравляю, товарищ, со званием
“маркграф”...
То есть, тьфу ты, *эмир двух Америк!*
А сейчас отправляемся на телеграф!
ОТБИВАЕТ ТЕЛЕГРАММУ
АВТОРУ:

Слушай, Автор, без слез и истерик!

Откололся от Бога медвежий народ
От Аляски до льдов Антарктиды,
И Аллах наш Акбар это стадо пасет.
Находясь под мечом Немезиды!

Никого не увидишь теперь в
неглиже!
Нынче даже скульптуры Свободы
Все в тюрбанах стоят, и притом – в
парандже!
Вся Америка верит в Аллаха уже!
Ятаган не выходит из моды!

Президенты, как все, также ходят в
чалме,
С бритой плешью, тряся бородами!
На Аляске идет подготовка к зиме:
Запасаются снегом и льдами.

Впрочем, мне доложили: на остров
Бали
Из чащоб колумбийского леса
На торпедах и шлюпках внезапно
ушли
Курбаши и иные балбесы!

Сатанинских колоний теперь
миллион
На Борнео и Новой Гвинее:
Так и лезут, мерзавцы, с различных
сторон,
И живут, на глазах сатанея!
ПОСЛЕ ЭТОГО СООБЩЕНИЯ
АВТОР СРОЧНО СОБИРАЕТ
СВОЙ ШТАБ:
Господа! Мы опять на развилке
путей:
Можно даже сказать, что на
стрелке!
На Борнео прокрались армады
чертей:
Результат сатанинской проделки!

А у нас, господа, кавардак и
разброд:?
Верят – кто в Магомета, кто в
Будду!

Не пора ли сплотить правоверный народ?

ДУХ:

Вот и сплывай сам: я не буду!

Отпусти, Парамон, на неделю в карьер –

Отдохнуть от трудов месячишко!

АВТОР:

Хорошо, вы свободны, мой доблестный сэр...

Будь в строю через месяц, братишка!

ДУХ ИСЧЕЗАЕТ. ВХОДИТ

ХОМЯК:

Слушай, автор, мне страшно (хоть я и не трус):

Беспокойно мне за Сулавеси!

Предлагаю устроить бессрочный союз

Представителей разных конфессий!

А иначе, сплотившись, друзья

Сатаны

Из Гвинеи, Борнео и Явы,

Разобьют нас... последние снимут штаны!

И горазды ж они на расправу!

АВТОР:

Что ж, союз – так союз, а война – так война!

Надо срочно готовить армаду

Запасись сухарями, мешками пшена

И напасть на поклонников Ада!

ГОТОВИТСЯ АРМАДА И ВСКОРЕ

ВЫСАЖИВАЕТСЯ НА

ПОБЕРЕЖЬЕ ОСТРОВА БОРНЕО.

ПРОХОДИТ МЕСЯЦ. ИДЕТ

БЕЗУСПЕШНЫЙ ПОИСК

СУПОСТАТОВ ПО ДЖУНГЛЯМ

ИНДОНЕЗИИ. АВТОР:

Сатанистов здесь, в джунглях,

искать – как в стогу

Разыскать небольшую иголку!

ХОМЯК:

Ты не можешь найти – ну, а я, что, могу?!

Ищем третью неделю... а толку?

Может, к Господу Богу пора бы, мой друг,

За содействием нам обратиться?

Только с помощью длинных божественных рук

Нам дано за врага ухватиться!

АВТОР:

Бяка! Бука! Садитесь в тарелку, и дуйте быстрее

Прямо к Богу: пусть вышлет подмогу!

Пусть пришлет нам с Сатурна 500 егерей!

ГРЕМИТ ГРОМ:

Что, за каждым шурупчиком – к Богу?

Идиоты! Особенно – Автор, “главком”...

Где, дубина, небесные рати?

АВТОР:

Ты о чем это, Бог?

БОГ:

Не о “чем”, а о “ком”!

Ты, бездельник, пристукнутый пыльным мешком!

Что забыл в Индонезии, кстати?

АВТОР, ОБИЖЕННО:

Как и все, сатанистов по джунглям ищут!

Наркоманов, шпану, террористов...

БОГ:

И нашли?

ХОМЯК, ВЫЛЕЗАЯ ВПЕРЕД:

Два кремневых рубила, пращу,

Экскременты каких-то туристов...

БОГ:

Ткнуть бы, лодыри, носом вас в этот помет!

Вот же дурь во вселенском масштабе!

АВТОР:

Мы старались... да кто же тебя,

Боже, поймет?

БОГ:

Вы б еще искали в Каабе!

Между тем, ваш старинный дружок
Вельзевул,
Все заслоны пройдя в пьяном виде,
Между минных полей, как налим,
проскользнул,
И, извольте: сидит в Антарктиде!

Вот куда обратить бы вам, лодыри,
взор,
А не в сторону мрачного леса!
Осрамились, бездельники! Стыд и
позор!
Получите по шее, балбесы!
БЬЕТ ВСЕХ ПО ШЕЯМ.
Отправляйтесь сегодня же в божью
тюрьму
Лет на десять, а, может, на
двадцать!
Ордена и медали за глупость сниму!
СРЫВАЕТ МЕДАЛИ С
МУНДИРОВ. АВТОР,
МОЛОДЕЦКИ:
Слава Господу! Рады стараться!

БОГ, ОЦЕПЕНЕВ:
Снова шулки?! Берите тогда
динамит,
И – вперед, к антарктическим
льдинам!
Может, все-таки, вас, наконец,
отрезвит
Антарктическая холодина?

Подышите морозцем надолго,
всерьез,
И тогда, несомненно поймете,
Что к чему! А случится какой-то
курьез –
Например, провалились в болоте,

То не бойтесь: идите вперед,
старики!
Бог вас выручит мало-помалу!
В мерзлоте ведь болота не столь
глубоки...
В Антарктиде их и не бывало!

АВТОР:

Но зачем же нам, господи, твой
динамит?
Чтоб крушить беззащитные льдины?
Бог:
На вулкане Эребусе дьявол сидит!
Вы к нему подкрадитесь с долины,

Под вулкан подкопайте обширный
подкоп,
Притащите побольше взрывчатки,
И рваните, – да так, чтоб мерзавец и
жлоб
Долетел до Центральной Камчатки!

ОГРОМНАЯ ПОДЗЕМНАЯ
ГАЛЕРЕЯ – ПОДКОП ПОД
ВУЛКАН ЭРЕБУС
(АНТАРКТИДА). АВТОР СО
ТОВАРИЩИ ТАСКАЮТ МЕШКИ
ДИНАМИТА. ХОМЯК:
О, Аллах! Боже мой! О, какая жара!
Хуже худшей иранской пустыни!
Может, хватит взрывчатки?
Похоже, пора
Отплывать на кочующей льдине!
АВТОР:
Принесем-ка еще по десятку
мешков,
А затем запалим детонатор!
ХОМЯК:
А успеем сбежать с ледяных
бережков,
Парамон? Не провалимся в кратер?

АВТОР:
Не провалимся:
Кратер-то где-то вверху,
Мы – внизу... берег, будто бы,
ниже!
Ты работай, Хомяк, не носи чепуху!
Что тут страшного? Я и не вижу!
НАКОНЕЦ, ГАЛЕРЕЯ
ЗАПОЛНЕНА ДИНАМИТОМ.
АВТОР:
Поджигая запал! Удирайте, кто
жив!
Быстро к морю – и к весельной
лодке!

ВСЕ БЕГУТ ПО СКЛОНУ
ВУЛКАНА К БЕРЕГУ МОРЯ.
САДЯТСЯ В ЛОДКУ,
ОТПЛЫВАЮТ К НЛО,
СТОЯЩЕМУ НА АЙСБЕРГЕ.
ХОМЯК:
Замечательный, Автор, получится
взрыв:
Будет слышно на южной Чукотке!

ГРЕМИТ ВЗРЫВ. ВУЛКАНА
ЭРЕБУСА – КАК НЕ БЫВАЛО!
ВСЕ СНИМАЮТ ШАПКИ.
ПРИШЕЛЬЦЫ:
Долго будет гудеть по Земле этот
гул...
В США закачаются люстры!
Вот и все... ты прости нас за все,
Вельзевул...
ГРЕМИТ ГЛАС БОЖИЙ:
Как так “все”? Больно ты, Бука,
шустрый!

Вельзевула теперь на Земле больше
нет...
Это так! Но, скажу без утайки:
Взрыв забросил всех дьяволов на
Ганимед...
Повезло этой чертовой шайке!

Там хранится божественный склад
сигарет
И запасы небесной тушенки!
А теперь их простынет, я думаю,
след:
Опасаясь, что слопают все на обед
Эти мелкие злые душонки!

Отправляйтесь, товарищи, на
Ганимед:
Проследите судьбу божьей пищи!
Может, этот зловредный проклятый
эстет
Не найдет ни консервов, ни божьих
галет?
Заезвается... и не отыщет?
ПРИШЕЛЬЦЫ УЛЕТАЮТ НА
ГАНИМЕД. ЧЕРЕЗ ЧАС

ВОЗВРАЩАЮТСЯ, И, РЫДАЯ,
ТАРЕЛОЧНИКИ БЯКА И БУКА
ПАДАЮТ В НОГИ ГОСПОДА:
О, Господь, о, Создатель наш! Горе,
увы!
Люцифер и рогатая свита
Дорвались до запасов небесной
жратвы,
И лакают ее из корыта!

За ушами стоит оглушительный
треск...
Пьют и курят при этом безбожно:
Так дымят, что светила утратили
блеск!
БОГ:
Неужели такое возможно?!

Сколько лет затоваривал эти склады
Для Эдема, Нирваны и Рая!
А теперь там, поди, ни еды, ни
воды:
Весь нектар истребят, пожирая

Манну, рыбок, просфоры, инжир да
хлеба...
Чтоб им всем, дуракам, подавиться!
Ничего, и до них доберется судьба:
Сколько толстой веревке не виться,

А завьется она, господа, в узелок
И на жирной затянется шее!
Доберусь я до вас, змеюки, дайте
срок!
Доиграетесь, чертовы змеи!

А пока собирайте, друзья рюкзаки:
Предстоят впереди перемены!
Вам придется со мною уйти,
старики,
В сей же час, за края Ойкумены.

Этот мир безнадежно в пороках
увяз,
Как в болоте – чугунные гири!
Мы свернем его в трубочку, словно
матрас...
В параллельном поселимся мире!

Пусть они, негодяи, творят, что
хотят,
В этом мире, лишившемся духа:
Очень скоро мы их перебьем, как
котят,
Крепко врезав не в рыло, так в ухо!

Разбирайте, ребята, кирки, топоры,
Пилы, тачки, ломы и лопаты...
Обустроить придется иные миры
С божьей помощью... так-то,
ребята!

Тут оставим подпольщиков штук 50.
Я даю им сейчас установку:
Все писать мне о действиях злых
дьяволят
И докладывать нам обстановку!

А сейчас, господа, всех прошу в
Мир Иной –
С песней, строим без крика и стога!
И – да здравствует Разум! Черт с
ним, с Сатаной!
Пусть живет он... до Армагеддона!
ВСЕ УХОДЯТ В МИР ИНОЙ.

ЭПИЛОГ.

ПИСЬМО АЗАЗЕЛЛА БОГУ ИЗ ПОДПОЛЬЯ.

Кругом расстрелы, виселицы,
казни...
Скрипят веревки, бухает топор,
И стало на планете безобразней,
Чем было в этом мире до сих пор.

Костры, распятыя, клещи, дыбы,
колья...
Неистовствуют злобные враги!
Лишь в сумерках глубокого
подполья
Сопrotивленья тлеют очаги.

Когда-то разорвутся эти цепи,
Поднимутся народа, а пока
Лежат Христос и Ленин в братском
склепе,
И где-то меч ржавеет Спартака!

Не скоро запыхает под ногами
У Зла рассвирепевшая Земля,
Но где-то тлеют искры, зреет пламя,
И мылится для дьяволов петля!

За пиршеством последует похмелье:
Не выручат ни танки, ни штыки,
когда и в самом мрачном
подземелье
Сопrotивленья вспыхнут огоньки!

И дрогнет демоническая свора,
И побежит, от ужаса визжа,
И не спасет их лапа прокурора,
Штыки и помощь из-за рубежа.

И, как они сейчас нас не жалеют,
Так не видать пощады им от нас...
А угольки сопrotивленья тлеют
И запалют, в конце концов, фугас!

Поднимется с колен восставший
демос,
Взметнется к небесам девятый вал,
И зазвучат повсюду “Венсеремос”,
Марсельский марш,
Интернационал...

Но вот и перевернута страница. Бог
справедлив, но, все-таки, суров!
И неизбежна встреча на границе
Двух антиподов – наших двух
миров!

1998 год.

ГЛАВА 16 ВСТРЕЧИ НА ГРАНИЦЕ

ВВЕДЕНИЕ.

МИР ИНОЙ. ОТ АВТОРА.

Стук кувалд, монотонное пение,
Белоснежные райские лилии,
Внеземных ветерков дуновения
Создавали почти что идиллию.

Пятый год шло большое
строительство,
Созидались соборы из мрамора...
А Хомяк угодил (за вредительство)
На три года в подземную камеру:

Покурил он слегка на завалинке,
Да уснул у архангельской спаленки,
И пожар получился немаленький:
Погорели небесные валенки,

Храм, почти что достроенный,
новенький,
Полыхал, в нём - вино
причащальное...
Пострадали кресты на часовенке!
Устыдись результата печального,

Он зарылся в бурьян основательно,
Три часа наслаждался свободой
Вместе с трубкой свой
замечательной,
Табачок аккуратнo расходую...

Да опять задремал под кустарником
И в бурьян запустил "птицу
красную"...
Был изловлен небесным
пожарником,
Вынес порку под пятницу
страстную,

И поплелся под райское пение
Под замок - отбывать наказание
За грехи да свои преступления...
Там предался душевным терзаниям:

Пел молитву весь день аллилуйную,
Маршевал под огромной поклажею,
И нередко головушку буйную
Посыпал то золою, то сажею!

Но под утро, порой предрассветную,
Воровски озираясь, украдкою,
Он выкапывал трубку заветную,
Да давился махоркою гадкою!

В это время в архангельской
штоленке,

Проклиная судьбу бестолковую,
Бедный Автор для стен колоколенки
Монолиты рубил известковые.

Два Пришельца с архангелом
Мишею
И ленивым подсобником Пашею
Вечерами трудились над крышею,
А ночами над новой парашею...

А архангелы Петя и Коленька,
Засучив рукава богатырские,
Реставрировали колоколенки,
Акведуки да рвы монастырские.

Даже бег беспокойного времени
В этом мире, лишенном
греховности,
Не стучал ни по лбу, ни по темени:
Видно, в силу высокой духовности!

А однажды во время моления
Под Смоковницу плодови́тою
Всем внезапно предстало Явление:
Появление Бога со свитою.
БОГ:
Вольно, вольно! Ну, что, господа
варнаки,
Как живете, какие проблемы?
Как там ваши лопаты, зубила,
кирки,
Ваши крылышки да диадемы?

СВ. ПЕТР, ВЫЙДЯ ВПЕРЕД:
Слава Богу, процесс потихоньку
идет:
Воздвигаются стены и башни
(Хоть, бесспорно, хватает, пока что,
забот:
То авралы, то будни на пашне).

Тем не, менее милостью Божией
нам
Созидать кое-что удастся:
За сегодня построен крупнейший
храм
И открыто 4 колодца;

Удалось реставрировать 20 церквей

И почти 50 колоколен;
Райский климат становится всё
здоровей...
БОГ, ДОВОЛЬНО:
Молодец, старичок! Ты уволен!
СВ. ПЕТР:
Я? За что!? - Впрочем, Господи,
воля твоя
Пусть твоею пребудет навеки...
Ухожу на покой!
СВ. ПАВЕЛ:
Можно, Боже, и я?
ИЗ ЗАДНИХ РЯДОВ РАЗДАЕТСЯ
ВОПЛЬ АВТОРА:
Господа! Поднимите мне веки!

Не могу почему-то раскрыть я глаза:
Слышу Бога, но Бога не вижу!
БОГ:
Это ты, Парамон? Что у нас за буза?
Ты бузишь, я смотрю, для
престижу?
АВТОР:
Нет, Господь! то ли Боже меня
покарал
И налил мне свинца на ресницы,
То ли я с Гавриилом вчера
“перебрал”...
БОГ, РАЗДРАЖЕННО:
Ах ты неуч, бездельник, тупица!

Перебрал - так иди и сейчас же
проспись,
А не каркай в присутствии Бога!
Убирайся отсюда немедленно!
Брысь!
Так бездарно шутить, так убого

До тебя мог, пожалуй, лишь только
Фагот,
Да еще пара бешеных бесов!
Кстати, Автор, и что же ты сделал за
год?
АВТОР, ЗАГИБАЯ ТОЛСТЫЕ
ПАЛЬЦЫ:
Сделал 200 бетонных замесов,

Смастерил и обжѐг миллион
кирпичей,

Вырубал известковые блоки...

БОГ:

Истребив половину казенных
харчей!

Вы бездельники, а не пророки!

Как тебя не учи, что ни делай с
тобой -

От поста до кутузки до пытки, -

Ты, старик, всё такой же бутуз и
плейбой:

От тебя, старичок, лишь убытки!

Надоел ты мне, Автор, как клоп и
комар

Выпил бочку божественной крови!

Как терплю до сих пор этот вечный
кошмар!?

(И завяз в нем по самые брови).

Впрочем, ладно, тебе

представляется шанс:

Всё в моей, то есть Божьей,
деснице!

Соблюдаю, так и быть, этот хрупкий
баланс...

Нынче ночью поедешь к границе.

У границы с биноклем заляжешь в
кусты

В камуфляже, зарывшись умело...

Будешь ждать от рассвета и до
темноты

Сообщений шпика Азazelла.

Засекай дислокации всех часовых,

Огневых долговременных точек...

Можешь даже кого-то оставить в
живых;

Остальных - закопай между кочек!

Оголив полграницы, у минных
полей

Прогуляйся и сделай проходы.

Сатанинских бездельников и
куркулей

Истребляй и взрывавай пароходы,

Паровозы, дрезины, тачанки, арбы...

Можешь даже и дьявольских
пфердов!
Только взрывами можно исправить
горбы
У горбатых с рождения смердов!
АВТОР:
Хорошо, повинуюсь...
БОГ:
Сегодня будь там!
Кстати, путь выбирай покороче!
Подползи, старичок, к пограничным
кустам
В середине космической ночи!
АВТОР УДАЛЯЕТСЯ. КОЗЫРНУВ.
НОЧЬ. АВТОР ЛЕЖИТ В КУСТАХ
У ПОГРАНИЧНОЙ ТАМОЖНИ
ВБЛИЗИ
ПОГРАНИЧНОГО СТОЛБА И
РАССУЖДАЕТ:
Здесь и звезды не так полыхают в
ночи,
И квазары горят слишком дымно...
Вот лежу я в кустах у какой-то
бахчи,
Слышу звуки небесного гимна,

И не знаю, который из этих миров
Настоящий, который тут – ложный:
Возле ярких гигантских вселенских
костров,
Полыхающих без кислорода и дров,
Рядом с древней вселенской
таможней

Наблюдается смычка пространства
и тьмы,
Пустоты и вселенского света;
Чтоб осилить все это, бессильны
умы
Прокурора и даже поэта!

Находясь у границы, понять не
могу,
Где же все-таки эта “граница”?
На каком я сейчас нахожусь берегу?
Чьи проносятся тут колесницы?
(ПО БЕРЕГУ КОСМИЧЕСКОЙ
РЕКИ ПРОНОСЯТСЯ ОГНЕННЫЕ
КОЛЕСНИЦЫ)

И с какой стороны убирать
часовых?
Где рога и копыта, где крылья?
Перебить без разбору чужих и
своих!?
Не по нраву мне эта “гверилья”!

Лучше я тут пока в темноте полежу,
Созерцая глазами гиены,
Где же можно увидеть границу
(“межу”),
Что лежит по краям Ойкумены!
ВГЛЯДЫВАЕТСЯ В ТЕМНОТУ:
Что за дьявол ползет в темноте
через ров?
Может, стукнуть его колотушкой
Между двух теменных сатанинских
бугров,
А затем и поужинать... тушкой?
ДЬЯВОЛ ПОДПОЛЗАЕТ БЛИЖЕ
О, знакомый парик! Это ты,
Азazelл?
АЗАЗЕЛЛ:
Автор, что ли? А ну-ка, за встречу!
ДОСТАЕТ ФЛЯЖКУ ИЗ-ЗА
ПАЗУХИ.
ДРУЗЬЯ ПРИЧАЩАЮТСЯ.
АВТОР:
Ты, дружище, как вижу, совсем
оборзел:
На границу идешь, как на сечу! -

Слышен шорох и треск по кустам за
версту,
Или, может быть, даже за милю!
Не пойму, Азazelл, как тебя на
мосту
Сторожа до сих пор не убили?

АЗАЗЕЛЛ, БЕСПЕЧНО
Да какие тут, Автор, в кустах
“сторожа”?
Здесь под каждой травинкой
фугасы!
Только сунешься - вмиг
разлетишься, визжа:
Уши в небо, а ноги - в пампасы!

Я прополз, потому что бесплотен
как тень,
А другим не советую даже
Наступить на какой-либо куст или
пень:
Пограничные мины - на страже!

АВТОР, ВГЛЯДЫВАЯСЬ:

Что там рвется, дружок, у тебя из
мешка,

Вереща, как больной поросенок?

ДУХ:

Автор! Видишь ли, я притащил
“языка”!

АТОР, ПРЕНЕБРЕЖИТЕЛЬНО:

Что - какой-нибудь мелкий
бесенок?

ДУХ:

Черта с два!

АВТОР:

Сатанинский сержант? Офицер?

ДУХ:

Обижаешь! Бери-ка повыше!

АВТОР:

Бегемот? Астарот?

ДУХ:

Это сам Люцифер!

ИЗ МЕШКА ОТЗЫВАЕТСЯ

ЛЮЦИФЕР:

Не ори, всё равно я не слышу!

ДУХ, ДОВОЛЬНО:

Не оглох, негодяй! Отзывается сам:

Слава Богу, живучий, зараза!

Настучал я ему чересчур по усам,

По ушам, по затылку и тазу!

Думал даже, что дьявол отбросил
коньки -

Так его, грешным делом, прищучил!

От моей непомерно тяжелой руки

Полегло больше тысячи чучел -

Вурдалаков, инкубов, чертей,

упырей...

Я сегодня был сильно не в духе,

Думал, как бы закончить доклад

поскорей! -

Собирал я наветы и слухи,

Чтобы Богу представить обширный
доклад,

Но меня засекла контрразведка!

Заманила обманом на водочный

склад,

Угостила по лбу табуреткой,

А затем попыталась обуть в

кандалы...

Тут у дьяволов вышла “накладка”:

Знали только бы, кто перед ними...

козлы!

В общем, Автор, пришлось им

несладко!

А когда на стенания, вопли и шум

Прибежал Люцифер с толстой

палкой,

Я подумал: “Держись! Сам пришёл,

чертов

кум!”

Словом, участь была его жалкой:

От жестоких побоев впав в кому и
шок,

Оказавшись почти бездыханным,

Люцифер угодил в мой заплечный

мешок...

Я к границе прополз по барханам,

По пути разорив 5 кошар и бахчу

И какую-то горную свалку.

И до смерти сейчас причаститься

хочу!

Дай-ка, Автор, свою *причащалку*!

АВТОР, СНЯВ С ПЛЕЧА

ОГРОМНЫЙ БУРДЮК С ВИНОМ:

Ах ты, пьяница, старый надутый

индюк,

Причащайся себе на здоровье!

Да чего там: бери-ка себе весь

бурдюк!

Наливайся “божественной кровью”!

ДУХ ЯРОСТНО ПРИЧАЩАЕТСЯ.

АВТОР:

Слушай, Дух, у меня вдоль границы

дела:

Снять заслоны на всех
промежутках!
Хоть и пуля меня до сих пор не
брала,
Тем не менее все-таки жутко!
ДУХ, БЕСПЕЧНО:
А чего ж их бояться? Я всех
“поснимал”
Вдоль границы, причем между
делом!
Хоть пробег вдоль границы был
крут и немал
И нелегко, но, в общем, и целом,

Тем не менее, есть налицо
результат!
АВТОР:
Это здорово, Дух! Молодчина!
ДУХ:
Ну... Каких-то там пять миллионов
солдат...
Парамон, разве это причина

Отказаться от чистки границ-
рубежей?
Для меня ведь такие процессы
просто хобби... а ночь эту “длинных
ножей”
Заслужили же бесы-балбесы!
АВТОР:
Если так - отправляемся к Богу
вдвоем!
Ты проделал двойную работу:
Ты, во-первых, схватил Люцифера
живьем
Истребив часовых и пехоту,

Во-вторых, ты расчистил участки
границ
От ловушек, засад, заграждений...
Так вместе падем перед господом
нищ
И потребуем вознаграждений!
ДУХ, СКРОМНО:
Что ж, пошли: я не против небесных
наград-
Орденов, сувениров, медалей...
Если даст Бог монет - и деньгам
буду рад!

АВТОР:
Что касается прочих регалий,

Бог присвоит тебе высочайший
разряд:

Херувима четвертого класса!

ДУХ:

Парамон, я и пятому классу бы
рад...

АВТОР:

А затем мы отправимся в кассу

И получим заслуженный свой
гонорар!

За поимку подобных чудовищ

Бог подарит нам нимбы, туники,
нектар,

А еще - целый остров сокровищ!

ИДУТ К БОГУ. ИЗ МЕШКА

РАЗДАЕТСЯ ГОЛОС

ЛЮЦИФЕРА:

Эй, товарищи, что же вам Бог может
дать?

Ну, подумаешь - золота груды!

Я могу предложить вам побольше
раз в пять:

Жемчуга, золотую посуду,

Бриллианты размерами с чертов
кулак,

Изумруды, сапфиры и лалы,

Сервелат, осетрину, армянский
коньяк...

ДУХ, ОБЛИЗНУВШИСЬ:

Это славно, но этого мало!

Да и где ты возьмешь, пребывая в
плену,

Эту гору сокровищ и снеди?

Дай авансом вина и закуски к вину!

Повкусней, чем на званом обеде!

ПЕРЕД НИМИ ВОЗНИКАЕТ

СКАТЕРТЬ-САМОБРАНКА. ДУХ,

НАЛИВАЯ ОГРОМНЫЕ ФУЖЕРЫ:

Дегустируем, брат, сатанинский
сироп?

ДЕГУСТИРУЕТ. АВТОР:

Ба - да это же с божьего склада!

Ты чего нам налил? Доиграешься!
Жлоб!
Ты налей *своего* лимонада!
ВОЗНИКАЕТ КАКОЕ-ТО
ДЬЯВОЛЬСКОЕ ПОЙЛО. АВТОР,
ПОДОЗРИТЕЛЬНО:
Дух, попробуй: ты ж сам поработал
в Аду
Больше вечности: знаешь оттенки!
ДУХ, ОТХЛЕБНУВ ПОЙЛА И
МОРЩАСЬ:
Брандахлыст! Люцифер, за такую
бурду
Раньше сразу же ставили к стенке!

Дай закуски...
НА СКАТЕРТИ-САМОБРАНКЕ
ПОЯВЛЯЮТСЯ ИКРА И ОСЕТР-
ДУХ:
И, кстати, откуда осетр?
Тоже краденый с божьего склада?
ЛЮЦИФЕР, ОБИЖЕННО:
Мне его подарил в день рождения
Петр!
АВТОР:
Ты сказал бы, что сам Торквемада!
ЛЮЦИФЕР, ЕЩЕ ОБИЖЕННЕЕ:
Ну, зачем на себя буду лишнее
брать!?
Все мои показания верны!
И в моём положении лучше не
врать:
Как раскроется все - будет скверно!
ДУХ, ПРИМИРИТЕЛЬНО:
Ладно, Автор, поверим ему в этот
раз,
Отобедаем жирной севрюгой!
Не найдётся ль у вас, Люцифер,
ананас?
ЛЮЦИФЕР, ХОЛОПСКИ:
Все найдётся для лучшего друга!
НА СКАТЕРТИ ПОЯВЛЯЮТСЯ
РЯБЧИКИ И АНАНАСЫ. ДУХ,
ПОЖРАВ ПРОВИЗИЮ:
И не знаю теперь, как нам с ним
поступить,
Ибо все мы повязаны взяткой!
Может, попросту этот мешок
утопить

Где-нибудь по дороге... украдкой?
АВТОР:
Это мысль! Но, увы, мы теряем
тогда
Перспективы служебного роста!
ДУХ:
Ерунда!
АВТОР:
Это, брат, не совсем “ерунда”:
Все не так, как ты думаешь, просто!

Бог ведь, в принципе, знает про
каждый наш шаг
И неведомы Господа мысли!
ДУХ, ЗАДУМАВШИСЬ:
Затяни-ка, Пророк, поплотней свой
кушак
И потащишь нас на коромысле,

Чтоб представить пред светлые очи
Творца!
Пусть он всех нас тогда и рассудит...
Коромысло положишь пред Ним с
утреца,
Сам повалишься ниц перед ним у
крыльца,
А потом уж что будет, то будет!
АВТОР ВЗВАЛИВАЕТ ДВА
МЕШКА НА КОРОМЫСЛО И
ТАЩИТ ПЕШКОМ:
До чего же ты, черт побери, тяжела
непосильная адская ноша!
Сколько весят два этих пахучих
козла?
АЗАЗЕЛЛ И ЛЮЦИФЕР ИЗ
МЕШКОВ:
Ты тащи, не бросай нас!
АВТОР:
Не брошу!

Эту ношу бы впору осилить слону
А не древнему хилому деду!
Тяжело же таскать на себе Сатану!
Может быть, на “попутке”
подъеду?
АВТОРА ОБГОНЯЕТ ПОДВОДА
СО СВ.ВЛАСОМ. АВТОР:
Подвези нас с поклажей до города,
Влас!

СВ. ВЛАС:
Парамоша, ты сбился со счета?
Объясни мне конкретно - кого это
“вас”?
АВТОР:
Ты, видать, не расслышал чего-то!

“Нас”, тебе объясняю, меня и
мешки,
А еще, так сказать, коромысло!
ВЛАС:

Да, действительно, боги не лепят
горшки...
Хоть не вижу особого смысла

На телеге везти дурака и чертей,
Но садитесь, поскольку – попутно!
Но смотри, Парамон, чтоб без
всяких затей!

Чтоб сидели молчком – абсолютно!
АВТОР, БРОСАЯ МЕШКИ НА
ПОДВОДУ:

А откуда ты, Власик, узнал про
чертей?

СВ.ВЛАС:
Черти - это мой крест... или хобби!
Маскируй их как хочешь - под баб и
детей,
Но в мешке и в коричневой робе
Я их даже в лесу узнаю без труда:

Узнаю их, проклятых, и точка!

АВТОР:
Да, талант... что ж, поехали к Богу
тогда
Прямоком, по опушке лесочка!
ПОДВОДА ПРОЕЗЖАЕТ ЛЕС И
ПОДЪЕЗЖАЕТ К БОЖЬЕЙ
РЕЗИДЕНЦИИ.

ВЛАС:
Ну, братишки, валитесь, как куль, на
палас!

Бог суров, а во гневе он лютый!
АВТОР:

Погоди, ты не бросишь пред
Господом нас,
Дорогой наш бесценный не
мазанный Влас...

ВЛАС:

Не могу я тут ждать ни минуты!

Я везу для Творца осетрину к
столу...

До свидания, Автор, покуда!

АВТОР:

Ну, тогда полежим вниз лицом на
полу...

ПАДАЕТ НИЦ МЕЖДУ ДВУМЯ
МЕШКАМИ С ДЬЯВОЛАМИ.

ГРЕМИТ ГЛАС ГОСПОДА:

Ты ковер мне не пачкай, паскуда!

Мог бы снять сапоги да почистить
сюртук

Или вытереть жирное рыло!

Весь палас перепачкал, пачкуля,
фетюк,

Алкоголик, зануда, зубрила!

Ты зачем Азazelла упрятал в
мешок?

АВТОР:

Бог, он сам же туда напросился!

БОГ, ВЫТАЩИВ АЗАЗЕЛЛА ИЗ
МЕШКА:

Азazelл, ну-ка, выпей-ка на
посошок...

НАЛИВАЕТ АЗАЗЕЛЛУ ДОБРЫЙ
ЖБАН БОЖИЙ. ДУХ

ПРИЧАЩАЕТСЯ. БОГ:

Слушай, Автор, а ты не взбесился?

АВТОР:

Вроде б нет: не кусаюсь, нет пены у
рта...

И на месте пока что рассудок...

БОГ:

У тебя-то - “на месте”? Нет, сэр, ни
черта!

Отвечай мне, паршивый ублюдок:

Что сейчас трепыхается в этом
мешке?

АВТОР:

Люцифер, разумеется, Боже...

БОГ:

Ну и что же он, Автор, - сидит на
горшке?

АВТОР, ПРИНЮХИВАЯСЬ:

Я не знаю... но вроде - похоже!

БОГ, ТОРЖЕСТВЕННО:

Не настолько ты, Автор, разиня,
хитер,
Чтоб надуть моего фаворита!
Он опять вам носы с Азазеллом утер
И теперь бы у острова Крита

Снаряжал бы для взрыва
подводный вулкан!
А мешок пахнет скверно так, ибо
Там лежат мертвый буйвол и
дохлый кабан
И какая-то тухлая рыба!

Люцифер одурачил тебя на возу,
Подкупив неподкупного Власа:
В тот момент, когда Влас заявил:
“Подвезу”!
Он закинул прокисшее мясо

(Это вместо себя) в тот паршивый
баул

И тихонько залез под подводу!
АВТОР:

Да, надул, чертов сын...

ДУХ:

Безобразно надул!

И концы, получается, в воду?

БОГ, ТОРЖЕСТВЕННО:

Вас надул, господа, но отнюдь не
меня:

Я его подстерег на дороге,

Привязав к старой липе, вернее, у
пня,

Так он там и стоит, черт двурогий!

АВТОР:

А зачем нам, Господь, этот
мерзостный пес?

Азазелла тебе не хватало?

БОГ:

Молодец, поздравляю: хороший
вопрос!

Азазелла действительно мало!

Люцифер - дефицитный обменный
товар:

Запрошу за него пол-Вселенной!

По второй половине наносят удар
Азазелл и Фагот - бывший пленный,

А теперь мой покорный и добрый
слуга
(С ним мои серафимские рати).
Отправляйтесь сейчас же на божьи
луга
(Это, судари, в южном квадрате)

Там наловите в мире небесных
теней
Для моих серафимских уланов
Самых крупных (желательно
Бледных) коней.
Вас я ставлю на должность угланов

И готовьте быстрее армады к войне,
То есть к Новому Армагеддону!
Подготовите войско - и сразу ко
мне!

И не бойтесь, вас больше не трону!
АВТОР И ДУХ ОТПРАВЛЯЮТСЯ
ЛОВИТЬ БЛЕДНЫХ КОНЕЙ.
МЕСЯЦ СПУСТЯ.

ЗАПЫХАВШИЙСЯ АВТОР:

Как они, Азазелл, необычно сильны,
Как лягаются эти лошадки!

Да, несладко придется войскам
Сатаны!

ДУХ:

Разумеется, Автор, несладко...

На таких лошадях мы сотрем в
порошок

Хоть шайтана, хоть черта, хоть
фавна!

Мы готовы, Господь! Бог, ты
слышишь нас? Бог!

БОГ:

Слышу. Слышу! Закончили?

Славно!

Выбирайте себе самолет или танк,
Или, если хотите, дрезину:
Отправляйтесь, угланы, примите
свой фланг!

Лошадей отведите в низину,

Дождаясь подхода небесных гусар

И отборной небесной пехоты...
ДОСТАЕТ БОЧКУ НЕКТАРА:
Причащайтесь, друзья! Пейте
свежий нектар!
АВТОР И АЗАЗЕЛЛ:
До победы нельзя! Что ты, что ты!
БОГ, ДОВОЛЬНО:
Завязали пока что с винцом,
молодцы!
Набирайте в войска новобранцев,
Покупайте терновые ризы, венцы,
Диадемы для маршальских ранцев...

Да не мне вас учить, ловкачей и
пройдох,
Как готовиться к новому бою!
Я пойду отдохнуть...
АВТОР:
Ты куда это, Бог?
Можно, Бог, мы побудем с тобою?
БОГ:
Нет, ребята, идите в народ и
войска!
Я поставил пред вами задачу!
ИСЧЕЗАЕТ. АВТОР:
Снова сборы, казармы и плацы...
тоска!
Что ж, пошли! Где тут Бледные
Клячи?
ДРУЗЬЯ САДЯТСЯ НА БЛЕДНЫХ
АПОКАЛИПТИЧЕСКИХ КОНЕЙ И
ЕДУТ
В РАЙСКИЙ ВОЕНКОМАТ
(РАЙВОЕНКОМАТ). АВТОР:
Слушай, Дух, ведь Хомяк –
превосходный
солдат,
Грех такого мытарить в кутузке!
Пусть возглавит пока старикашка
дисбат!
ДУХ:
Старику - и такие нагрузки!?

Хомяку не по силам штрафной
батальон,
Предлагаю скостить эту квоту:
Для начала возглавит, я думаю, он
пусть штрафную, но все-таки роту!

По дороге давай посетим каземат.
Извлечём из тюрьмы аксакала,
И втроем мы отправимся в
военкомат!
АВТОР:
Я согласен с тобой: для начала
Хомяку мы предложим не роту, а
взвод:
Искупит пусть вину старикашка!
ДУХ:
А меня, Парамоша, сомнение
грызёт:
Как бы, Автор, не вышла промашка!

Вдруг старик стал баптистом и
вдруг наотрез
Он откажется брать в руки шашку?
АВТОР, ЗЛОБНО:
Что ж, тогда пожалеет об этом
балбес:
В порошок разотру старикашку!
ЗАХОДЯТ В КАМЕРУ ХОМЯКА:
АВТОР:
Эй, Хомяк! Бог, похоже, скостил
тебе срок!
КАМЕРА ОКАЗАЛАСЬ ПУСТОЙ...
Где ты прячешься? Глянь-ка под
нары...
ДУХ:
Тут подкоп! Старичок, очевидно,
убег!
АВТОР:
Да... Похоже, удрал, дьявол старый!
ДУХ:
Ну, и черт с ним! Пускай заползает
в траву,
Пополняя ряды дезертиров:
Без него, дурака, как-нибудь
проживу!
АВТОР:
Как изловим - на чистку сортиров!

РАЙВОЕНКОМАТ. АВТОР
ПРИДИРЧИВО ОСМАТРИВАЕТ
АНГЕЛОВ-НОВОБРАНЦЕВ:
Что за воины: ризы в песке да
земле,
Перья в крыльях потрачены молью,

То под глазом синяк, то пятно на крыле...

Констатирую с грустью и болью:

Половина почти что к боям не годна!

ДУХ:

Ничего, повоюют в обозе!

АВТОР:

И обоз без труда отберет Сатана!
Что за воинство!? Ноги в навозе,

У кого-то нет глаза, руки и ноги,
У кого-то оторваны крылья!
Убирайтесь сейчас же домой,
дураки,
А не то всех смешаю я с пылью!

Отмывайтесь в целебных святых
родниках,
Или всыплю по сотне горячих!
Отправляйтесь, бескрылые пни в
синяках,
Прямо к Богу аллюром на клячах!
**БОЛЬНЫХ АНГЕЛОВ САЖАЮТ
НА
БЛЕДНЫХ КОНЕЙ И
ОТПРАВЛЯЮТ К БОГУ**
АВТОР, БУРЧИТ ПОД НОС:
Как к границе с такими идти, не
пойму:
Разбегутся еще по дороге!
Призовем-ка на помощь Святого
Фому:
Он инспектор у нас самый строгий,

Пусть займется набором пехоты
всерьез:
Это все-таки Божья пехота!
Мы теперь не при чем, а с Фомы
будет спрос:
Мол, его, а не наша работа!
**САЖАЮТ СВ. ФОМУ НА МЕСТО
РАЙСКОГО ВОЕНКОМА И
ОПЯТЬ УХОДЯТ ЛОВИТЬ
БЛЕДНЫХ КОНЕЙ. ДЕНЬ
СПУСТЯ. ДУХ:**
Может, хватит ловить этих
чертовых кляч?

АВТОР:

Разумеется! Едем в казармы!

Бледный конь, как известно,
излишне горяч,

Хоть, по правде сказать, не без
шарма!

Полови их в течение тысячи лет:

Кто угодно иссохнет от жажды!

Мы истерли не менее сотни
штиблет!

ДУХ, ПОДСЧИТАВ В УМЕ:

По пятьсот, как мне кажется,
дважды...

АВТОР:

Да, не менее сотни в квадрате, вот-
вот...

А уж сколько при том претерпели!
Помнишь, как тебя лошадь лягнула
в живот?

Увернулся ты, Дух, еле-еле!

ДУХ, ВГЛЯДЫВАЯСЬ ВДАЛЬ:

Что за конница слева по долу идёт
В направлении к вражьему тылу?

АВТОР:

Слушай, Дух, это, кажется, едет
Фагот!

Разве можно с кем спутать верзилу
С черной рожей, рогами, гигантским
хвостом

Да притом в херувимском наряде?

ДУХ:

Да, действительно, Автор: при этом
“притом”

Хвост за крыльями вертится сзади!

АВТОР:

Поприветствуем, Душка, привстав в
стременах,

Вельзевуловского ренегата!

Говорят, он смиреннее стал, чем
монах...

А ведь прежде - ни слова без мата!

ПРИВЕСТВУЮТ ФАГОТА. ДУХ,
ВСЛУШИВАЯСЬ:

Слушай, кажется, слева фанфары
трубят:

Бог нас, видно, сзывает на сходку!

Собираем-ка Бледных своих

Жеребят

(Самых бледных, конечно, в
середку)-

И поедем, а то ведь начнут и без нас
Апокалипсис возле границы!
Вон, смотри - устремился к границе
Пегас

(МИМО ПРОЛЕТАЕТ ТАРЕЛКА
ПРИШЕЛЬЦЕВ)

- А во мраке сверкают зарницы!

Если это не к бою, то точно к
грозе...

Значит, надо бы поторопиться
И лететь к предназначенной Богом
стезе!

Едем! Где тут моя колесница?

ОГНЕННАЯ КОЛЕСНИЦА С
ТРОЙКОЙ БЛЕДНЫХ
КОНЕЙМЧИТ К ГРАНИЦЕ ДВУХ
МИРОВ.

ЭПИЛОГ.

Предрассветная мгла на границе
Царств Nirваны и Вечной
Тюрьмы...
Где-то Бледная конница мчится
По просторам космической тьмы.

И, хотя воевать неохота,
Но под крики “шагай веселей!”
Продвигается Божья Пехота
В направлении минных полей.

А как только становится тише,
Можно слышать, как где-то вверху
Два Пришельца с архангелом
Мишей
Чертенят превращают в труху.

Приближается время расплаты,
Апокалипсис сходит с небес,
И, от страха визжа, супостаты
Удирают - кто в горы, кто в лес.

Клинтон, Коль, Сатана, Берлускони,
Встаньте к стенке, исчерпан лимит:

К вам летят эти бледные кони,
Вас касается грохот копыт!

Все, конец! Апокалипсис близко,
Не пропустит ни хамов, ни гнид,
ни агрессора, ни василиска,
Даже жулика не пощадит!

Понапрасну не ставьте закваску,
Не сажайте горчицу и мак,
Не пытайтесь удрать на Аляску:
Бог всё видит, а он - не дурак!

И реакция черного цвета,
Истреблявшая звезды в ночи,
Непрерменно ответит за это,
Загреем невзначай с каланчи.

Не вгоняя Создателя в краску,
Заявлю безответственно так:
Дочитайте Господнюю Сказку!
В ней основа всего и костяк!!
КОНЕЦ 16 ГЛАВЫ
30.07.1998

ГЛАВА 17. ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА

Все бы кончилось прекрасно:
Сатана б теперь не жил,
Если б Бог тогда напрасно
Этот бой не отложил!

Повелел Господь к ложбине
Отойти своим войскам,
И внезапно на чужбине
Он придрался к пустякам:

Что-де кони слишком бледны,
Что архангелы плохи,
Что войска одеты бедно,
Что на всех висят грехи,

Что оружие забыто,
Что потеряны щиты,
Не подкованы копыта
(Из-за крайней нищеты!)

Объяснил что не годится
Поступать не зная как,
И Божественной десницей
Бог изобразил кулак;

Посулив всем прокурора,
Обозвал дерьмом солдат,
Три минуты дал на сборы
И велел идти назад:

“Я подобного подвоха
Не прощу вам никогда!
Плохо всё, ужасно плохо:
Неминуема беда!”

Глянул мутно и сурово
Из божественных глазниц,
Не сказав при том ни слова...
Только все упали ниц

И взмолились о пощаде:
“Пожалей нас, дураков!
Пощадит нас, Бога ради!”
Бог смолчал - и был таков

В это время в авангарде
Зарождавшейся войны,
Лишь в каком-то миллиарде
Верст от стана Сатаны

Налетели мы на банду
И ввязались с нею в бой,
Да прослушали команду,
Богом данную: “Отбой”!

Лишь тогда, когда десница
Раскалилась как плита,
И заныла поясница,
И не стало ни черта

Сил махать мечом двуручным,
Мы попятимся назад,
Приказав своим подручным
Отступить куда хотят!

И подручные умчали,
Завывая, как пурга,
В страшном гневе и печали

Удирая от врага...
АВТОР, ОТМАХИВАЯСЬ ОТ
КОГО-ТО ДВУРУЧНЫМ МЕЧОМ:
Азazelл – веселее сворачивай в тыл:
Мы, похоже, опять одиночки!
АЗАЗЕЛЛ:

А зачем отступать!? Я же всех
перебил -
Истребил, уничтожил, и точка!
АВТОР, ОЗИРАЯСЬ:
И действительно - Дух поработал за
двух,
А, возможно - за пять миллионов!
Ведь куда ни посмотришь - лишь
трупы вокруг:
Тут не менее ста легионов!

Тяжела же твоя, образина, рука!
Я-то думал, что нам нынче -
крышка!
Только ты, как всегда, спас меня из
“мешка”!

ДУХ:
Я тебя не оставлю, братишка -

Ни в триумфе, пророк, ни, тем паче -
в беде:
Полагаю, что это зачтется
Прокурором Аллахом на Страшном
Суде
И меня извлекут из колодца,

Внутри которого можно попасть за
божбу,
Непомерно тяжелую руку...
Словом - сам я себе выбираю судьбу
-

Эту странно фатальную штуку!

АВТОР:
Что же делать, мой друг, с этой
самой “судьбой”?

Пусть у нас и железная хватка -
Тем не менее - выйти без войска на
бой?!

Нас с тобою тут не больше десятка!

Заниматься вдвоем бесполезной
борьбой –
Это все-таки, брат, авантюра!

Слишком глупо нам жертвовать
было собой:
Дорога персональная шкура!

Ведь никто никогда не подарит
второй,
И, хоть это весьма неприятно -
Думать, будто б ты трус, не герой, -
А идти-то придется обратно!
ДУХ:
...Заглянув по дороге в мой ртутный
карьер:
Я ужасно скучаю по дому!
АВТОР, ОЗАДАЧЕННО:
Но тогда надо брать Сатанинский
Барьер,
Что на выходе к Миру Иному!
ДУХ, ХВАСТЛИВО:
Для меня, Парамон, нет в природе
границ
И скажу, хоть хвалиться не стану:
Дух относится к виду тех
редкостных птиц,
Что шутя бороздят океаны!

Забредем же домой в мой карьер на
часок,
Перекурим в заброшенном штреке,
Причастимся, глядишь - перехватим
кусочек...
ОТКУДА-ТО ВЫНЫРИВАЕТ
ХОМЯК:
...Хадж свершим в направлении к
Мекке!
АВТОР, С ВОЗМУЩЕНИЕМ:
Ты откуда тут взялся, негодный
беглец?
(По которому плачет кутузка).
Как стоишь перед нами, мерзавец,
наглец!?
Запорю! Придушу как моллюска!

Как ты смеешь приклеиться к
божьим послам,
Словно к шхуне прилипла акула?
ХОМЯК, ПЛАКСИВО:
Понимаете, братцы, сегодня в ислам
Почему-то опять потянуло!

Как креститься начну, господа,
всякий раз
Носом хочется в землю уткнуться,
И свершить для души и Аллаха
намаз
Без аннексий и без контрибуций!
АВТОР:
Слушай, Дух, здесь, мне кажется,
что-то не так:
Мекка нынче в руках у шайтана!
То ли наш подопечный обычный
дурак,
То ли он... но об этом не стану

Даже думать! Смотри - он дурак
дураком,
А стремится к когтям Вельзевула!
(Безусловно, недавно, конечно,
тайком):
То-то в Мекку его потянуло!
ХОМЯК, РАСТЕРЯННО:
Я, признаться, совсем не подумал о
том,
Кто сегодня командует в Мекке:
Вероятно, чрезмерно увлекся
постом
(А ночами жевал чебуреки)...

Вот и сдвинулись ночью куда-то
мозги,
И куда-то сместился рассудок...
ДУХ, РЕЗКО:
Ты хоть нам-то, тупой старикашка,
не лги:
Вельзевулу продался, ублюдок!?

Шел за нами шпионить!? Смотри,
старичок,
Не туда ли ты выкинул леску?
Сам ведь можешь, старик, угодить
на крючок,
Зацепившись, к примеру, за феску,

За узорный халат, ятаган и чалму!
Заглотнешь - тут тебе и подсечка!
ХОМЯК:
Да о чем это вы, господа, не пойму...
Тут у вас, дорогие, осечка!

Просто мне захотелось послушать
муллу
И предутренный крик муэдзина!
Захотелось в руках подержать
пиалу...
ДУХ, ЗЛОБНО:
Поддержать ваххабитов, скотина?
Захотелось затеять большую резню,
С ятаганом сходить на гяура?
ХОМЯК, ОБИЖЕННО:
Будто сам не такой... Я ж тебя не
виноу:
Ведь привычка - вторая натура!

Только я, господа, тут совсем не при
чем:
Надоели мне колья и бритвы!
Надоело мне быть, господа,
палачом:
Мне бы нынче посты да молитвы!
АВТОР:
Вот возьми и молись Демиургу,
дурак,
А не бегай босым по мечети!
Перейдешь в мусульманство - ты
мне личный враг!
ДУХ: Что вы ссоритесь? Прямо как
дети!

Автор, хватит хвататься за острый
клинок,
Распускать волосатые руки!
Ты, Хомяк, будешь третьим в
триаде, сынок!
Я беру Хомяка на поруки!
АВТОР:
На поруки!? Согласен!
ДУХ:
Тогда – по рукам?
АВТОР, С ГОРЕЧЬЮ:
По рукам... а хотелось по морде!
Ладно, Дух, послезавтра вернемся к
войскам,
А пока что побудем на норде

За пределами райских границ и
земель...
Посетим заповедные страны,

например, город Рим, или этот...
Марсель...
Это ж лучше, чем чтение Корана?
ХОМЯК:
Ладно, сходим тогда все втроем в
Колизей,
Или лучше на Форум Траяна,
А затем посетим Ватиканский музей
И прогоним оттуда шайтана!
ДУХ:
А затем мы изгоним его из Орла,
Из Парижа, Мадрида и Вены;
Будем гнать Сатану, мой любимый
мулла,
Аж до самых краев Ойкумены!
АВТОР, МЕЧТАТЕЛЬНО:
И загоним, как волка, его за флажки,
А затем побежим за войсками,
Приготовив скамейки, веревки,
мешки
И устроим им Канны на Каме!
ХОМЯК:
А уже после боя зайдем в Пешавар
А оттуда в Дамаск или Мекку!
ДУХ:
А какой нам, скажи, с этой Мекки
навар?
ХОМЯК:
Ты башкой-то своей покумекай:

Мусульманские черти коварней и
злей
Чем простая нечистая сила.
Ты попробуй, шайтанов моих
одолей
Без друзей и надежного тыла!

Мы с пророком надежно прикроем
твой тыл:
Автор – спину, я - хвост и
загривок...
Уж втроем-то побьем сатанинских
громил,
Без молитв, без крестов и прививок!
ДУХ:
Ну, с такими тылами бояться врага
Несолидно и совестно даже!
Так что свалимся прямо к чертям на
рога

И по всей их науке “уважим”!
ТРОИЦА ВЕСЕЛО ПЕРЕСЕКАЕТ
ГРАНИЦУ
ДВУХ МИРОВ. СЛЫШЕН ВОПЛЬ
ВЕЛЬЗЕВУЛА:

Караул и полундра! Короче - атас!
Ноги в руки, и ходу, ребятки!
Раз уж Дух и Пророк поднялись
против нас-
Можно смело показывать пятки!
ДЬЯВОЛЫ СТРЕМИТЕЛЬНО
УДИРАЮТ В
НЕИЗВЕСТНОМ НАПРАВЛЕНИИ.
АВТОР:

Догоняй их, Хомяк, прижимая к
флажкам!
Чеснока им! Лупи всех осиной!
По хвостам! По ушам! По рогатым
башкам!
Ишь, распахлись тут дьявольской
псиной!

ХОМЯК, ЗАПЫХАВШИСЬ:
Слишком быстро бегут - не догнать
их никак!

Одолжите, Пришельцы, Пегаса!
ДУХ:

Верно, сбегай пока что к
Пришельцам, Хомяк!
ХОМЯК УБЕГАЕТ В СТОРОНУ
РАЯ. ДУХ, УСТРЕМИВШИСЬ ЗА
УДИРАЮЩИМИ ЧЕРТЯМИ И
ДЬЯВОЛАМИ:

Ну, держись, сатанинское мясо!

АВТОР:

Слушай, Дух, мне тебя не догнать
никогда,
Стало быть - я прибуду попозже!

ДУХ:
Автор, вон колесница стоит у пруда:
Не забудь только стимул и вожжи!
АВТОР ВСКАКИВАЕТ В
ОГНЕННУЮ КОЛЕСНИЦУ И
МЧИТСЯ ВДОГОНКУ ЗА
АЗАЗЕЛЛОМ. СЛЫШНЫ ВОПЛИ
ДЬЯВОЛОВ:

Азazelл!!! Что угодно, но только не
хвост!

Ой, как больно дерется, зараза!

ВНЕЗАПНО ГРЕМИТ ГЛАС
БОЖИЙ:

Азazelл, ты, как вижу я, снова,
прохвост
Лезешь в драку - причем без
приказа?

ДУХ:
Да, Господь, но ведь был же
небесный приказ
Подниматься по флангам в атаку?
БОГ:

Быть-то был... ах, болваны!
Кретины! Чтоб вас!
Стой, а то пристрелю как собаку!

Хватит бегать с мечами по адской
тайге,
Будто вправду радея за веру!
Автор, Дух и Хомяк - ну-ка, к
божьей ноге!
Отправляйтесь сейчас же в вольеру!

Чтоб ни шагу, ослы, без
намордников впредь!
Подлечите в вольере нервишки,
А когда перестанете злеть и звереть,
Отпущу вас на волю, парнишки!
БОГ ИСЧЕЗАЕТ. ТРОИЦА
ОКАЗАЛАСЬ В ВОЛЬЕРЕ И В
НАМОРДНИКАХ. АВТОР:

Вот вам, судари, вся благодарность
богов:

Вместо пряников, сушек да пышек,
вместо жирных эклеров, конфет,
пирогов,

Получили мы розог да шишек!

ДУХ:
Не затем родились мы, товарищи,
чтоб

Перед миской рычать на цепочке!

Предлагаю немедленно вырыть
подкоп!

Доставайте, ребята, заточки!

Прокопаем обширный подземный
проход,
И уйдем в гималайские горы!
Обещаю устроить такой “турпоход”,
Что ни дьяволы, ни прокуроры,

Ни, тем более, адвокатура и суд
Посетив эти горные кручи,
По ущельям всех нас ни за что не
найдут,
А поэтому и не прищучат!
АВТОР:
Рыть тоннели, эскарпы - как видно,
мой рок
И сейчас я готов к этой роли!
Одолжи-ка, Душок, свой огромный
сапог:
Через час все мы будем на воле!
АВТОР МГНОВЕННО ВЫРЫВАЕТ
ПОДКОП-ТОННЕЛЬ. ВСЕ
ОКАЗЫВАЮТСЯ НЕПОДАЛЕКУ
ОТ ГИМАЛАЕВ. ДУХ:
Вот тропа упирается в горный завал
А за ним - Гималайские скалы!
В ЭТОТ МОМЕНТ К ДУЗЬЯМ
ПОДЛЕТАЕТ ТАРЕЛКА С
ПРИШЕЛЬЦАМИ:
Слушай, Автор, ты, кажется, нас
вызывал?
АВТОР, РАЗДРАЖЕННО:
Вызов был отменен, аксакалы!
ПРИШЕЛЬЦЫ, ОБИЖЕННО:
Слушай, Автор, ты нас поразил
наповал!
Ведь сражение у нас намечалось!
Ты веди нас в огонь да садись за
штурвал!

АВТОР, ЗЛОБНО:
И чего вы без спросу примчались?!
Мы прекрасно дойдем до ущелья
пешком,
А сражение давно отменили!

ПРИШЕЛЬЦЫ:
Отменилось сражение?! Да кем же?

АВТОР, БРЮЗГЛИВО:
Божком!
ПРИШЕЛЬЦЫ, ИЗРЯДНО
СТРУХНУВ ОТ ЭТОЙ РЕПЛИКИ’:
В общем, так: мы тут не проходили,

Мы не видели вас, вы не видели нас,

Вам - направо, тарелке - налево...
До свидания! Трогай, приятель
Пегас!
Полетели к созвездию Дева!
ТАРЕЛКА УЛЕТАЕТ. ДУХ:
В той гранитной скале -
здоровенный проем,
Он послужит нам кельей и
спальной...
АВТОР:
Да неужто мы там уместимся
втроем?
Между молотом и наковальней?
ДУХ:
Ты мой дом не срами, старичок, не
наглей:
Там, в пещере, запасы мадеры,
А под сводом найдешь мумиё и
елей!
Между прочим, размеры пещеры

Позволяют туда поместить паровоз
И 16 вагонов в придачу!
АВТОР:
То, что надо! А, впрочем - ты это
всерьез?
ХОМЯК:
А давайте там выстроим дачу!

АВТОР:
Господа, как мы будем делить мумиё
И елей?
ХОМЯК:
Полагаю - елейно...
ДУХ:
А чего их делить, господа? Все моё!
Эту келью-пещеру, келейно,

Подарил мне когда-то апостол
Андрей
По прозванию “Андрей
Первозванный”.
АВТОР:
То есть как это так - “все моё”? Не
зверей!
ДУХ:
Это собственность Духа, болваны!

Я, конечно, могу вас пустить на
постой,
Сдать вам угол с циновкой в
аренду...
АВТОР:
Не такой уж ты, Дух, как считал я,
простой:
Ишь, какую захапал фазенду!

У тебя ж есть карьер и на Марсе
каньон,
И огромный ледник на Тритоне,
10 бочек нектара, кальдера Узон,
Две двустволки и Бледные Кони!

Так что надо делиться - хотя бы со
мною,
Да и этому старому бесу
Надо ложку да плошку и пены
пивной,
Да алтарь, где служил бы он мессу...
ХОМЯК:

...Коврик, где по утрам я творил бы
намаз!
ДУХ:
Что, опять на Коран потянуло?
Ладно, братцы, найдется, родные,
для вас
Все - от ложки и плошки до стула!

Погуляем пока под скалистой
грядой
У вершины горы Аннапурна:
Там, где черные скалы сверкают
слюдой,
Нас Господь не увидит с Сатурна!

Словом, Бог нас не тронет, и можно
тогда
Отдохнуть, покутив на природе!
Нас от божьего взора укроет гряда,
А лавины прикроют на входе!
ТРОИЦА УСТРАИВАЕТ ПИКНИК-
ПЕРЕКУР ПОД ВЕРШИНОЙ ГОРЫ
АННАПУРНА (ГИМАЛАИ).
АВТОР:
Хорошо, как на Марсе: ни змей, ни
шпаны -
Только снег да гигантские скалы!

Хорошо, что отбили мы у Сатаны
Этот грот...

ДУХ, ВОЗМУЩЕННО:
Что за “мы”!? Вот нахалы!

Как сражаться - один, как делить -
легион
Вас, нахлебничков, лодырей-
трутней...

УСПОКАИВАЯСЬ:
Впрочем, нынче я добрый: дарю вам
весь склон!

АВТОР, ОЖИВЛЯЯСЬ:
Слушай, Дух, а сегодня ты - с
лютей?

Ты б сыграл нам тихонько, а мы
подпоем -
Грубым басом и мерзким
фальцетом!

ДУХ, ПОДОЗРИТЕЛЬНО:
А давно ли ребята, вы спелись
вдвоем?!

АВТОР, ГОРЯЧО:
Азazelл, я совсем не об этом!
Просто просят вершины чего-
нибудь спеть,
Погулять на высоких *котурнах*,
А затем причаститься под вкусную
снедь

На вершине горы Аннапурна!
ДУХ, ПРЕНЕБРЕЖИТЕЛЬНО:
А по мне, господа, что Бетховен, что
Глюк,
Что Шопен, что рапсодии Листа...
Духи любят волшебный
божественный звук
Балалайки да рев бандуриста!

А еще, господа, я люблю барабан:
Как ударит, бывалыча, рота
В барабаны - тут даже индюк и
кабан
Плачут возле петли эшафота!

АВТОР, ЗАДУМЧИВО:
Барабанная дробь, господа, хороша -
Как и петля на дьявольской шее:
Под нее веселей отлетает душа

И висится куда веселее!
ХОМЯК:
А по мне, господа, хороша и
домбра:
Как проснешься под вопль
муэдзина,
Сотворив свой намаз по привычке с
утра -
Так и хочется выпить бензина

И уснуть под печальные звуки
домбры...
АВТОР:
Нет уж - лучше играй на рояле!
ДУХ:
Вы заткнитесь, пожалуйста, будьте
добры:
Вы бы в пасти водицы набрали!

Посмотрите - на небе концерт
тишины,
Развешаются снежные флаги...
Вы ж орете, визжите, как две сатаны
Крайне редкой плешивости и
толщины!
Помолчите, мерзавцы, стилиаги!

ЗАДУМЫВАЕТСЯ, ЧТО ЕЩЕ
СКАЗАТЬ И СДЕЛАТЬ:
Станем строить в горах ледяные
дворцы,
А из скал вырубать истуканов...
АВТОР, МЕЧТАТЕЛЬНО:
А в заброшенных гротах - солить
огурцы...
Хомяк:
Причащаясь из пыльных стаканов!

ДУХ, ЗАДУМАВШИСЬ:
Что ж, идеи у вас, господа, неплохи
-
От огурчиков и до причастья!
Может быть, *так* замаливать надо
грехи?
Может, в этом *сермяжное счастье*?

Ладно, Автор! Ты будешь
обкалывать лед,
Намерзающий около грота:

Чтобы дух наш, товарищи, рвался в
полёт,
Чтобы горло не сжала гаррота,

Мы сегодня же выстроим замки из
льда,
А затем - ледяные купели.
Покурили, и сразу за труд, господа!
Будем строить дворцы да тоннели,

Исполинские храмы до самых небес,
Снежных идолов ростом с секвойю,
И никто нас не тронет: ни ангел, ни
бес!
ХОМЯК:
От таких перспектив я завою!

Можно, братцы, хотя бы денёк
отдохну?
Покурю возле входа в пещеру,
Помолюсь день-другой, причащаясь
к вину,
А потом хоть под нож к
Люциферу!
ДУХ:
Отдыхай, сколько хочешь: хоть
Вечность,
хоть две,
Только нам не мешай, Бога ради,
А не то постучим по твоей голове
И посмертно представим к награде!
АВТОР:
А давайте украсим, к примеру,
ледник
Или осыпи - божьим портретом!
ДУХ:
Превосходная мысль! Как мудёр ты,
старик!
Я и сам также думал об этом!

Освятим все, что можно, в великих
горах,
Обустроив часовнями скалы,
Да молиться начнем... а на первых
порах -
Где тут наши горилка и сало?
ХОМЯК:
Не нальете ли бывшему аятоле?
Напишу вам хвалебную оду!

ДУХ:

Брысь под скалы в пещеру и
скройся во мгле,
Если, кстати, не хочешь болтаться в
петле...

И храпи до Второго Прихода!
**ХОМЯК ИСЧЕЗАЕТ В ПЕЩЕРЕ И
ЗАСЫПАЕТ НА ПОДСТИЛКЕ ИЗ
МХА**

ДУХ:

Поработаем, Автор, на склоне
чуток,
А затем, ни о чем не жалея,
Причастим мы с тобой здоровенный
глоток
Превосходного эля-еля!

И пойдём мы с тобой, Парамон, по
горам, затянувшись отличной
сигарой,

И под небом устроим такой
тарарам...

АВТОР:

Что Господь обеспечит нас карой!

ДУХ, СМУЩЕННО:

Да, про Бога немного забыл,
извини... Ничего, мы споем и в
пещере!

Мы затащим в пещеру дубовые пни,
Зазвеним и завоем как звери!

А покамест давай посидим в
тишине:

Наползают с вершины туманы,
И на этом тумане, на белой волне,
Поплывем в небеса-океаны!

А вокруг ни души - только где-то
внизу

Огоньки отдаленных селений...

Жаль, что черт я - а то и пустил бы
слезу!

Но на свете подобных явлений,
Слава Богу, еще не бывало пока!

Так зажжем же костры на вершине,
Причастимся, немного погреем
бока,

А затем заночуем в крушине!

ЭПИЛОГ. ОТ АВТОРА

Так с тех пор и живем с Азazelлом
вверху...

Нам ни шатко, ни валко, ни тряско:
Кодем лед, носим шубы на рыбьем
меху...

Вот такая "Господняя Сказка"!

Отдыхая под сенью великих вершин
И рассолом лечась огуречным,
Измеряем мы Вечность на общий
аршин
И тихонько вздыхаем о Вечном!

Никогда не постигнуть живущим
внизу

Суть падений с обрывов и взлетов,
Потому что отсутствует в вашем
глазу

То, что даже у птиц вышибает слезу,
То, что манит в полет и ужа и гюрзу

-

То, чем видят кабины пилотов!

Не постичь вам мелодий лавин и
камней,

Если вы не аварцы, не баски:

Высота - это Истина! Может быть, в
ней

Суть и сущность Божественной
Сказки?!

Хорошо бы и впредь больше думать
о ней,

Чтоб стремиться всю жизнь на
вершину,

А затем до конца удивительных
дней

Не вернуться бы к ползанию
всяческих змей

И не падать с горы без причины!

Но при этом, в смертельную высь
вознесясь,

Надо быть максимально умнее:

Ведь - чем выше взлетишь, тем
падение в грязь

Из высот поднебесных больше!

А пока мир болот и низин не исчез
И душа подчиняется плоти,
Даже в области самых высоких
небес
Есть опасность увязнуть в болоте!

До вершины горы далеко, а пока
Доминирует черная злоба,
Радость в том, что пока еще стук
молотка
- Не по кумполу вашего гроба!

Радость в том, что протяжный и
воюющий
звук,
Долетающий к вам с колокольни,
Не по вам, ибо все, что творится
вокруг,
Вас пока не убьет, как ни больно!
Как ни трудно взобраться на
горный карниз,
Вы стремитесь наверх, если живы:
Ведь низины ведут исключительно
вниз,
А к вершине выводят обрывы!

Пусть ваш жизненный путь
безнадежен и туп,
Все же надо бы в нем разобраться:
Может, лучше в рюкзак уложить
ледоруб
Да уехать куда-нибудь на Итуруп?
.....
...
Продолжение следует, братцы.

КОНЕЦ 17 ГЛАВЫ

11. 08. 98.

ГЛАВА 18. ЭТО ТОЛЬКО НАЧАЛО

**ВВЕДЕНИЕ. ГИМАЛАИ. ОТ
АВТОРА**

Потянулись года бесконечные
Под бездонной сияющей пропастью,
Где пути (исключительно Млечные)
Мы, бродяги лесные увечные,
Наблюдали с пугающей робостью

А скалистые пики отвесные,
Выдираясь из снега мучительно,
Тихо скалились в высь
поднебесную
И молчали весьма поучительно.

Ночевали мы с Духом у трещины,
У разлома почти вертикального,
Где дожждаться нам было завещано
Происшествия сверхэпохального.

Дух курил сигареты гаванские,
Исполняя на пне фуги Шумана;
Что-то чудилось в этом шаманское:
Вероятно, так было задумано.

В самом дальнем углу углубления,
В куче мхов и сушеных
лишайников,
Много лет наблюдалось “явление”:
Грохот пушек и свист сотен
чайников.

Сотрясались гранитные цоколи,
Пыль летела по всем направлениям!
Мы орали, свистели и цокали:
Безуспешно боролись с “явлением”.

Но когда темной ночью осенней
(Под Покров - или ближе к
Успению)
Горы сдвинуло землетрясение,
Тут и лопнуло наше терпение!

Извлекли мы из грота замшелого
И сонливого до полу одури
Хомяка, ото сна ошалелого,
Разбудили проклятого лодыря,

Дали в руки лопату совковую
И послали раскапывать снежники.
Об головку его бестолковую
Обломали две тонны валежника,

Разъясняя, что храпы со свистами,
Побудившие горы к движению,
От лукавого да от нечистого...
К горю нашему и унижению!
А Хомяк, не проспавшись как
следует,
Бормоча, что-де “спал тише сокола”,
Стал творить, негодяй, что не
ведает,
То вокруг забегая, то *около!*

И, кляня холодину проклятую,
И меня - “идиота убогого”,
Стал огромной совковой лопатой
Снег забрасывать прямо к нам в
логово.

Мы, поймав дурака и бездельника,
“Пожутив” его жердью еловою,
Отстегали пучком можжевельника
А затем проводили в столовую,

Чтоб работал лакеем и прачкою,
Поваренком, мед братом,
(сестричкою),
Чтоб с похмельем да белой
горячкою
Мог бороться соленой
водичкою...

Занимаясь его воспитанием
Под хорошую квартиру дежурную
Параллельно с хорошим питанием,
Не вдаваясь в полемику бурную,

Провели мы еще полугодие
Перед тем, как продолжить деяния...
Вдруг в пещере возникла мелодия
И кругом засияло сияние!

Пять *престолов* с тремя
херувимами
Отвалили скалу у расселины
И с улыбками полуигривыми
Объявили: “Так Господом велено!”

В ПЕЩЕРУ ВХОДИТ БОГ:
Вот вы где, дружбаны закадычные!

В ус не дуют, а дуют шампанское!
Дело ваше, конечно же, личное,
Только мне это свинство шаманское

Представляется ересью гадкою,
Так что быстро собратся и к
выходу!
Да не вздумайте спрятать украдкою
То, на чем вы имеете выгоду:

Мумие и елей - к конфискации!
Самогонку сдадите охранникам...
Что, друзья, за подобные акции
Полагается “божьим избранникам”?
АВТОР:

Розог, Господи, думаю - около ста!
ДУХ:

Полагаю, не менее сотни...

БОГ:

Сотню!? Только-то!? Нет, господа,
ни черта:

Я могу кое-что пощекотней!

Тем не менее все-таки я подчеркну,
Что Создатель - не мстительный
горец!
Искупить вам свою предлагаю вину,
Ибо все-таки Бог - миротворец!

Почему не хочу вас немного
посечь? -

Потому что для вас есть работа! -
Азazelл, ты недавно хватался за меч
И крутился как винт вертолета!

Сколько дьяволов Ад потерял в эти
дни -

До сих пор никому не известно!

А ведь я твой поступок не так
оценил,

Как сейчас: говорю тебе честно!

А сейчас, осознав всю твою
правоту,

Говорю: продолжай в том же духе!
Можешь впредь заходить за любую
черту:

Можешь рыло все вывалить в пухе!

У тебя на руках будет *Божий мандат* -
Индульгенция высшего класса!
Набирай, сколько хочешь, небесных солдат,
Забирай Михаила и Власа,
Колю, Жору, Андрюшу, Иуду,
Петра,
И ударишь по дьяволам с тылу!
Приступайте, товарищи, завтра с утра!

ДУХ, НЕИСТОВО КРЕСТЯСЬ:
Ладно, Бог! С нами крестная сила!

БОГ, ПРОДОЛЖАЯ:
Значит, Дух, ты отныне - небесный главком:
Заместители - Автор с Илюшей.
Хомяка назначаю твоим денщиком...
Войско космосом, морем и сушей

Перебросите в сторону Южных Плеяд
И пойдете в штыки по сигналу!
Ибо там расположен почти что весь Ад,
Хоть чертей нынче всюду навалом!

Атакуете с тылу. Постройтесь в каре
И заходите с флангов охватом!
Прижимайте противника к *Черной Дыре*,
Где наступит конец супостатам...

ДУХ:
Все понятно! А можно с собою забрать
Огнемёт и любимые люльки?
Я без дыму не Дух, без меня рать - не рать...
БОГ:
Мы тут что же - играем в бирюльки?

Забери хоть все звезды Вселенной и меч,
Хоть гадюку с отравленным жалом:
У тебя *индульгенция божья*, сиречь
Можешь даже не думать о малом!

АВТОР, НЕДОУМЕННО:
Почему ж надо, Господи, прямо с утра,
Не успев просушить камуфляжи,
Не успев самогона попить из ведра,
Не понежившись толком на пляже,
Бодро мчаться, как пони, в какой-то тупик
И цепляться к чертям как прищепка?

БОГ:
Я отвечу тебе! - Потому что,
старик,
Черти Бога обидели крепко!

Я хотел дать им шанс встать на путь к небесам,
В направлении к Храму и Благу;
Сатана согласился для виду, а сам Спер из Рая всю райскую влагу:

Мирру, воду, эль, мед и нектар, и елей...
Высох райский мой сад до цветочка!
Так что нынче, Пророк, никого не жалея:
Истребляй их, проклятых, и точка!

Скальпы, уши, клыки, бакенбарды, рога
Сохрани для рождественских масок;
Можешь мне приготовить из мяса врага
Пуда три *сатанинских колбасок*.
Остальное пусть сгинет в бездонной "Дыре" -
И туда им, скотам, и дорога!
Посидим на дорожку на этой горе
И немножечко выпьем за Бога!
УСЛУЖЛИВЫЕ ХЕРУВИМЫ
ВЫКАТЫВАЮТ БОЧКУ
НЕКТАРА. БОГ:
Это, братцы, с Сатурна, со старых складов:
Там охрана - дай боже любому!

Сохранились запасы с Эдемских садов...

Подстелил я, ребята, солому

Там, где тихо таилась опасность упасть:

Я же все же всеведущ, ребята!

Не попал весь нектар в сатанинскую пасть!

Спас я кое-что от супостата...

ВСЕ ПРИЧАЩАЮТСЯ.

ЗАХМЕЛЕВШИЙ ДУХ ВСТАЕТ:

Слушай, Бог! И Хомяк... Ты свидетель, Матфей!

Пусть я буду подлец и скотина,

Если хвост Вельзевула - свой главный трофей -

Не шарахну к ногам Властелина!

Сатану мы к тебе привезем в кандалах,

В трех намордниках в форме кольчуги!

Ибо только лишь Бог, да, пожалуй, Аллах

Могут черту воздать за заслуги!

БОГ, ИРОНИЧНО:

Не хвались, Азazelл, выступая *на рать*:

Лучше брешется после победы!

Победителю можно не думая врать,

Хоть от лжи, скажем прямо, все беды!

ДУХ:

Что ж - закурим еще, господа, по одной,

А затем выступаем к Плеядам,

Где армаду свидание ждет с Сатаной...

Уж тогда поквитаемся с гадом!

АВТОР:

Слушай, Бог, у меня есть

серьезный вопрос

Обустройства небесного строя:

Я по этому поводу думаю, Босс:

Как Герою без Антигероя?

Кто возьмет на себя эту чертову роль -

Абсолютного громоотвода?

Леший? Сцилла? Харибда? Какой-нибудь тролль?

Как семья станет жить без “урода”?

ПЬЯНЫЙ ДУХ, ЧТО-ТО ЗАПОДОЗРИВ:

Это камушек, кажется, в мой огород!?

Ах ты, старый огрызок, окурочок...

Получается - я этот самый “урод”!?

Ты об этом подумал, придурочк!?

БОГ, НЕДОВОЛЬНО:

Успокойтесь: вы оба, друзья, хороши!

Что один, что другой, понимаешь,

Одинаковы - лодыри и алкаши,

И грехов ваших не сосчитаешь!

Если надо - обоим назначу на роль Моего, скажем так, антипода!

Только помните: свиту играет король

А семья формирует урода!

Впрочем, хватит трепаться: в дорогу пора!

Протрубите в небесные трубы

И штурмуйте Плеяды под крики “ура!”

На дорогу хлебните “цекубы”.

ВСЕ ПРИЧАЩАЮТСЯ

ЦЕКУБСКИМ ВИНОМ. ДУХ:

Ты, Илюша, давай поднимай округа,

А Хомяк мне начистит штиблеты.

Завтра утром, ребята, раздавим врага,

Передушим, порубим в котлеты...

БОГ ПО БОЖЕСТВЕННОЙ РАЦИИ:

Вызываю Пегаса! Пришельцы!
Пегас!
ПОДЛЕТАЕТ ТАРЕЛКА. БОГ:
Как там, в Космосе нынче?
ПРИШЕЛЬЦЫ:
Студено!
БОГ:
Я, товарищи, очень надеюсь на вас:
Занимайте в кустах оборону.

Если дьяволы ринутся прочь по
кустам,
Вы по ним, господа, из берданок
По хвостам и по прочим убойным
местам!
Если скроется в дебрях подранок -

То Хомяк будет брать
окровавленный след,
Поведя за собой Гавриила...
Гавриил! Вот тебе именной
пистолет,
Саблю, кортик, удавку и мыло.

Каждый час выходить с вами буду
на связь:
Ожидайте сигнал с Андромеды!
Выступайте, друзья, ни чего не
боясь:
Я прибуду с резервами в среду!
АРМАДЫ НЕБЕСНОГО
ВОИНСТВА ВЫСТУПАЮТ К
ПЛЕЯДАМ. ДУХ:
Левой, левой! Равненье на Бога!
Ура!
ХОР ХЕРУВИМОВ:
Слава Богу!
ДУХ:
Вперед, гранадеры!
Наступает, похоже, такая пора,
Что приходит конец Люциферу!

Сатану с Вельзевулом, сразив из
фузей,
В виде чучел, чудовищных видом,
Мы отправим сегодня же в Божий
Музей,
Где показывать станем друидам!

Вельзевул с Сатаной попадут под
трамвай,
Люцифер, как всегда, под автобус!
Левой, левой! Раз - два! Гавриил -
запевай!
Веселее крутись, старый глобус!

ХОР ХЕРУВИМОВ ЗАПЕВАЕТ
СТРОЕВУЮ НЕБЕСНУЮ ПЕСНЮ:
Шагом марш, господа херувимы!
Настает знаменательный час!
Пусть все пули проносятся мимо:
Хоть в архангелов - лишь бы не в
нас!

Пусть грохочут небесные шквалы
Под прямым и под острым углом!
Мы проскочим любые завалы,
Мы пройдем сквозь любой
бурелом!

Мы прорвемся в пургу и в потемках,
Мы пройдем сквозь любой буерак,
Так как знаем, что в наших
котомках
Вызревает фельдмаршальский знак!

ЗВУЧИТ ТРУБНЫЙ ГЛАС. КАРЕ,
ВОЗГЛАВЛЯЕМОЙ АЗАЗЕЛЛОМ,

БЫСТРО СЛАМЫВАЕТ
СОПРОТИВЛЕНИЕ
ПРОТИВНИКА.
БЛЕДНАЯ КОННИЦА
ПРЕСЛЕДУЕТ
БЕГУЩИХ. СЛЫШЕН ВОПЛЬ
ДУХА:
“ПЛЕННЫХ НЕ БРАТЬ!”
СЛЫШНЫ ТАКЖЕ ПОЗЫВНЫЕ
БОГА
АВТОР НАДЕВАЕТ НАУШНИКИ
РАЦИИ:
Я вас слушаю!
ГОЛОС БОЖИЙ В НАУШНИКАХ:
Автор, на проводе - Бог!
Что сейчас происходит на поле?

АВТОР, ГЛЯДЯ В ПЕРИСКОП:

Миллиарды шайтанов растерты в песок:
Все согласно Божественной Воле!

БОГ:

Ну, а как относительно наших потерь?

АВТОР:

Жертв и раненых нет!

БОГ:

Я не верю!

АВТОР:

Обижаешь? Напрасно! А ты, Бог, поверь:

Серафимы дерутся как звери!

Рубка, бойня, резня, повсеместный расстрел...

Ой, что делает Дух! Просто жутко!

Азazelл - то от крови совсем озверел:

Съел живьем Сатану!

БОГ, В УЖАСЕ:

Это шутка!?

АВТОР:

Да какие тут “шутки”, Господь!?

Азazelл

Доедает восьмого шайтана!

БОГ:

Автор, это с его стороны - беспредел!

Но и вмешиваться я не стану...

Жрет шайтанов живьем, Азazelл, говоришь?

Ах, какая жестокость! Мне дурно...

Крепко будет за это наказан плохиш...

В общем, жду вас в районе Сатурна!

Мне пора, господа! Продолжайте резню,

Но, прошу вас, чуть-чуть погуманней,

А иначе в жестокости всех обвиню
И повешу вас утром туманным!

После боя жду вас на Сатурне к пяти...

Пусть вы изверги и людоеды -

Все равно вам, мерзавцам, придется пройти

По Сатурну парадом победы!

САТУРН. ПЕРЕД БОЖЬИМ

ТЕРЕМОМ

ВЫСТРАИВАЮТСЯ

КОМАНДИРЫ И

ЗНАМЕНОСЦЫ ВОЙСКА

БОЖЬЕГО.

ВПЕРЕДИ ВСЕХ - АЗАЗЕЛЛ

НА ЕГО ПЛЕЧАХ ВИСЯТ ШКУРЫ

САТАНЫ И ВЕЛЬЗЕВУЛА; НА

ЦЕПЯХ - ВОЛАНД И

МЕФИСТОФЕЛЬ. БОГ ВЫХОДИТ

НА КРЫЛЬЦО ТЕРЕМА И

ПРИНИМАЕТ ПАРАД ПОБЕДЫ:

Господа! Я признателен, счастлив и рад

Бесконечно и даже безмерно

Принимать этот божий победный

парад

Как итог истребления скверны!

Уничтожены полностью дьявол и бес,

А от Ада - одно пепелище!

Наступает эпоха великих чудес...

Даже воздух становится чище!

Получите реликвии и ордена,

Да по бочке нектара на брата;

Наступают иные теперь времена!

Все забудьте, что было когда-то!

Но, чтоб кто-то сумел оттенить нас, господ,

Чтобы нимбы сияли контрастно,

Срочно Господу нужен другой

антипод:

Нужно выбрать его беспристрастно,

Очень вдумчиво, братцы: с учетом заслуг,

Роста, внешности, злобы и клички...

Вы назначите птицу орлом: ну, а

вдруг

Эта птица – не больше синички!?

Князем Тьмы будет избран
отборнейший гриф -
Словом, эдакий джин из бутылки,
Чтоб мои серафимы, такого узрив,
Почесали бы молча в затылке

И подумали: “Ну, образина!
Хорош!
Прежний был райской сказочной
птицей!
Эту “птичку” без хрена никак не
сожрешь:
Сам сожрет нас живьем и с
горчицей!”

Кандидаты: Фагот, Азazelл и
Хомяк,
А еще *пегрин* Парамоша -
Он же Автор, Пророк, Кардинал и
Завмаг,
Вечный Жид, Лжепророк,
Лжесвятоша -

Словом - имя ему, господа, легион
Да и сам многолик он, как Шива;
И шипит, словно змей, и трубит,
будто слон,
И башка его крайне плешива!

Хоть не дьявол он родом, а даже -
пророк,
Бесы рядом с ним просто ягнята!
Он бы мог преподать Вельзевулу
урок:
Вот таков Парамоша, ребята!

Был когда-то не плох старший
дьявол Фагот,
Но, излеченный божьей водицей,
Он теперь в антиподы мои не
пойдет,
А короче - Фагот не годится!

Был когда-то Хомяк в этой роли
неплох,
Но теперь стал и сонным и вялым:
У бандитов такой называется *лох*,
А таких в этом мире навалом!

В князи Тьмы мог бы выбиться этот
амбал -
БОГ УКАЗЫВАЕТ НА АЗАЗЕЛЛА
-Прирожденный садист и тупица,
Вертопрах, психопат и еще
каннибал,
Но и он, господа, не годится!

Этот старый дурак проработал в
Аду
Лет, поди, миллиарда четыре,
Добывая в карьерах уран и слюду,
Пожирая чугунные гири.
И при этом - за этот огромный срок! -
Не в вожди, господа, даже в замы
Этот старый придурок пробиться не
смог,
В унтерах оставаясь упрямо!

Парамон - это в точности наоборот:
Карьерист высочайшего класса!
Так, из нищих однажды буквально
за год
Он пролез в короли Гондураса!

Он проделал не менее сотни карьер,
Все с нуля начиная с начала;
Был вчера он, к примеру, простой
флибустьер,
А сегодня - главней адмирала!

Так что если не им заменить
сатану,
То не знаю другую замену!
Предложите такую хотя бы одну...
ТОЛПА АРХАНГЕЛОВ:
Не найти до краев Ойкумены!

БОГ АВТОРУ:

Жребий брошен, святоша! Ты
выиграл “приз” -
Хвост, когтища, рога и копыта,
И прекрасное, гордое имя “Борис”,
Президентский дворец и корыто,

Из которого пить предстоит тебе
кровь;

И, хоть бить тебя будут усердно,
Возродишься из пепла, дурак, вновь
и вновь,
Правя глупо и немилосердно!

ТОЛПА НЕБОЖИТЕЛЕЙ:

Поздравляем, Пророк! Доигрался,
барбос,
Лая Бога под каждой осиной!?
Впредь на Бога не гавкай,
озлобленный пес!
Был ты шавкой - останешься
псиной!

ГРЕМИТ ГРОМ. АВТОР
ПОЛУЧАЕТ ИМЯ “БОРИС” И
ЛИЧНЫЙ ЖЕТОН С
НОМЕРОМ 666 И СТАНОВИТСЯ
ПРЕЗИДЕНТОМ ОГРОМНОЙ
ДЕРЖАВЫ, КОТОРУЮ ТУТ ЖЕ
РАЗВАЛИВАЕТ
ЭПИЛОГ. ОТ АВТОРА -
“БОРИСА”

Так с тех пор и живу, “управляя”
страной,
Волком лунными ночками воя...
Не хочу я, товарищи, быть Сатаной,
Да никак не могу от конвоя

Оторваться на шаг и хотя бы на миг:
Зорко смотрят за мною фискалы,
Говоря: “Стой на месте, проклятый
старик!”
Эх, удрать бы, да ринуться в скалы!

И смотрю с сумасшедшей надеждой
в окно
Вдруг удастся раздвинуть решетку
И сбежать, а куда, господа, все
равно:
Хоть на Кубу и хоть на Чукотку!

Вместо этого мне предлагается
вновь
Сочинять для бандитов законы
И ночами сосать христианскую
кровь

Да на подданных гадить с балкона.

Я пытался по пьянке свалиться с
моста
И со старого ржавого танка,
Только Бог мне твердит: “Нет,
Борис, ни черта!
Будешь жить ты и впредь, как
поганка!”

И на рельсы пытался напрасно я
лечь,
И свалиться с небес с самолета,
Все равно Бог меня продолжает
беречь
И упорно хранить для чего-то!

Жду, когда же от Бога прибудет
гонiec
И прогонит меня с пьедестала:
Вдруг, друзья, моего “сатанизма”
конец
В самом деле - лишь только
начало!?
КОНЕЦ 18 ГЛАВЫ
21.08.1998.

ГЛАВА 19 ПОПЫТКА К БЕГСТВУ

ВВЕДЕНИЕ. ОТ АВТОРА.

Как всегда - без ума и без совести -
Я доламывал то, что не сломано.
Нет на свете печальнее повести,
Чем подобные грустные “новости”,
От которых тоска да оскомина!

Воровал я и грабил, как *гартия*,
Беззаветно обманывал нацию,
И моя сатанинская партия
Контролировала ситуацию.

Истребив три состава парламента
И пугая всех страшными карами,
Я вцепился во власть свою
намертво,
Правя пулей, веревкой да нарами.

Кстати, обществом, дурью
расколотом,
Править было - одно удовольствие -
Не веревкой и стулом, так золотом,
Или, проще всего -
продовольствием.

Я стремился к чему-либо чистому:
Мне хотелось придти к
просветлению,
Строить *хосписы*, драться с
фашистами;
Но (по божьему, кстати, велению)
Мог творить я лишь зло, только
гадости,
Что и делал с немалым старанием
Ко всеобщей разбойничьей радости
Между выпивкой и растиранием.

Время шло. Вдруг волна
деградации,
Пенным гребнем сметая строения,
Прокатившись по всей нашей нации,
Перешла и в чужие владения.

Взвыли жадные страны заморские,
Погрузившись в те волны
проклятые!
Смыло с гадов замашки сеньорские,
Распрямылись с испугу горбатые,

И помчалась по свету анархия
Под костисто-чернеющим
знаменем,
Заметалась в дворцах олигархия
И бежала, объятая пламенем!

В этот миг я почувствовал: кажется,
У охраны ослабло внимание!
“Ну, - подумал я, - хватит
куражиться!
Покидай президентское здание!”
И, хватив конвоира скамейкою,
Заперев трех охранников в
прачечной,
Быстро выскользнул мыльной
змейкою
Из страны, лихорадкой охваченной.

По кустам и тайге да по просекам,
Огибая заставы с засадами,
Мчался Автор с расквашенным
носиком,
Проползая молчком под оградами.

А однажды в бурьяне за грядкою,
Обжираясь печеным картофелем,
В огороде добытым украдкою,
Повстречался я вдруг с
Мефистофелем.

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Вот так встреча! Вот это, скажу я,
сюрприз!
Повстречать своего господина!
Слава Злу! Здравствуй, мой
повелитель Борис!
Как ты тут оказался, скотина?

АВТОР, БРЮЗГЛИВО:

Не твое это дело, проклятая тварь -
Знать, куда я бегу и откуда!
Лучше мне, Мефистофель,
картошки поджарь
С чесночком и на сале верблюда.

А вообще-то, дружок, я покинул
свой пост,
Так что можешь вдвоем с
Люцифером
(Если жив еще этот великий
прохвост)
Предпринять небольшую аферу...

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Нет уж, автор, святоша - нашел
дурака!
На свободе куда веселее,
Чем торчать в президентских
покоях, пока
Не свернут вам ворсистую шею.

Чем дрожать над твоим
президентским постом
Да корытом с мадерой и кровью,

Лучше в куче травы ночевать под кустом
Для души, и, конечно, здоровья!

АВТОР, НЕТЕРПЕЛИВО:

Ладно, дьявол, прощай: мне теперь недосуг:
Я в бегах и возможна погоня.
Вот заруюсь под землю сейчас, как барсук
И укроюсь в безъядерной зоне.

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Слушай, Автор, вдвоем безопаснее путь,
Веселее кривая дорожка!
А давай-ка, вдвоем погуляем чуть-чуть,
Как, к примеру, собака и кошка?

АВТОР:

Ладно, только не выдай меня невзначай Переливистым храпом да свистом...
Ты уж, черт дорогой, на меня не сердчай:
Поработаешь пешим туристом!

Будешь ты потихоньку таскать мой рюкзак,
Лодку, спальный мешок и палатку,
Связку дров, пуд провизии, острый резак,
Ледоруб, кошки, крючья, лопатку,
А еще...

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Я согласен на большее, шеф:
Я тебя повезу на загривке!
До квазаров шутя, дотащу, не вспотев,
За стаканчик вишневой наливки.

АВТОР:

Если так - отвези-ка меня на Таймыр:
Мы построим там чудную келью - Сруб, подвал, пару нар да холодный сортир...
Там от холода и от безделья

Станем мы собирать по излучинам рек
Дохлых рыб, полусгнившие бревна,
Голубику, морошку, лишайники,
снег -

Если нам повезет, безусловно,
Просочиться сквозь тысячи штук блокпостов,
Проскочив сквозь леса и болота,
Если нас егеря не сразят из кустов
Из какого-нибудь огнемета...

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Ну, об этом пускай не болит голова:
Ведь бежал я из божьего плена!
Пригодилась мне, Автор, тогда булава:

Я ее смастерил из полена,
А затем, развернувшись в высоком прыжке,
Увернувшись от гибельной шашки,
Конвоирам слегка настучал по башке,
И при этом помял три фуражки,
Проломил три десятка затылков и лбов
Да рванул напрямик через двери,
Спотыкаясь на кучах костей и зубов,
Сам в успех свой отчасти не веря!

И с тех пор “квартирую” в степном ковыле

Да по зарослям черной полыни,
То воруя коньяк, то валяясь в золе,
И, как видишь, живу и поныне!

А вот Воланд, бедняга, увы,
сплоховал

И его перегнали на мыло:

Провалился, дурак, в Пятигорский Провал

Где охранка его и схватила!

АВТОР:

Интересно, а кто же сейчас - “Сатана”?

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Не бывает пустым “свято место”!
Азazelл заправляет сейчас, старина,
И не сгонишь мерзавца с насеста!

Он вцепился в свое президентство,
как клещ,
Как свирепый бульдог в ягодицу!
Ох, и страшен он, Автор: свиреп и
зловещ!

АВТОР:

Безобразие! Так не годится!
Я-то думал все Зло на костлявых
плечах

Унести в безвозвратные *нет* ...

МЕФИСТОФЕЛЬ:

И при этом забыл о таких мелочах,
Про которые знают и дети!

Разве Зло можно спрятать в
походный сундук,

Чтоб потом закопать на опушке?

Парамон, ты, выходит, тот самый

Дундук,

Написал про которого Пушкин?

АВТОР, СКОНФУЖЕННО:

Да, похоже... А все же - что делать
сейчас:

То ли встать в оппозицию к Духу,

То ли Духу отрезать свет, воду и газ

И устроить большую разруху?

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Ну, разруха, положим, возникла и
так,

В результате “реформ” Азazelла:

В смысле дури и дурости этот дурак

Туго знает дурацкое дело!

Кстати, сам ты, когда “Сатаной”
побывал,

Правя злобно, бездарно и люто,

Вспомни, кто же устроил дурацкий
обвал

Производства, наук и валюты?

АВТОР, СКОНФУЖЕННО:

Я-то что... Ну, подумаешь, разве что
чуть

Поубавил количество люда...

Но ведь мне предначертан был

Господом путь

Пьянства, злобы, бесчинства и
блуда!

Сам-то я ненавидел всю жизнь

Сатану,

Но, посаженный в кресло скотины,

Как положено, сразу же ввергнул

страну

То ли в бездну... а, может, в пучину.

Но побегом грехи я уже отмолил,

И свои истребил недостатки!

Скоро Господу стану я люб или мил

И отныне с меня взятки гладки!

МЕФИСТОФЕЛЬ НЕ БЕЗ

УВАЖЕНИЯ:

Парамоша, со скуки с тобой не
помрешь:

Ты - маэстро вранья без предела,

И порою настолько талантливо
врешь,

Что способен затмить Азazelла,

И покойных теперь повелителей

Тьмы,

Хомяка и буржуйских наймитов,

Всех надув - от Христа до святого

Фомы,

И до сонма чертей неумытых...

АВТОР, ЗЛОБНО:

От твоей клеветы я слегка подустал:

Где я врал и когда? Факты! Факты!

Я прозрачен и чист как алмазный
кристалл,

Вот тебе правда-матушка! Так-то!

А поскольку я выше тебя по чинам,

Попрошу на колени, скотина!

Быстро череп пригни! Ниже голову,
хам!

МЕФИСТОФЕЛЬ, НЕДОУМЕННО:

Что за бешенство? В чем тут

причина?

АВТОР, ПУЩЕ

ВЗБЕЛЕНЕВШИТЬ:

Ты еще рассуждаешь!? А ну-ка.

Холоп,

Поцелуй государеву ручку!

ТЫЧЕТ ЛАПОЙ В РЫЛО
МЕФИСТОФЕЛЯ. ПОСЛЕДНИЙ
НЕ ВЫДЕРЖИВАЕТ:
Ах ты старая гнида! Повапленный
гроб!
Захотел первосортную взбучку!?

ХВАТАЕТ АВТОРА ЗА ПЕЙСЫ, А
ТОТ
ВРАГА ЗА РОГА. ДРАКА. ПЫЛЬ
СТОЛБОМ! ЗЕМЛЯ ШЕВЕЛИТСЯ,
ИЗ
НЕДР ПОЯВЛЯЕТСЯ ЧУМАЗЫЙ
АСМОДЕЙ С МЕШКОМ. ТУПО
СМОТРИТ НА ДРАКУ:
То-то недра сегодня пошли
ходуном:
Аж слои перемяло в гармошку!
Я, признаться, подумал, что пьет
старый гном,
И решил бедолагу в окрошку
Покрошить, поучив для начала
бревном...
Вылезая - ан нет: тут иное!
“Что-то, - думаю, - больно подрост
этот “гном”...
Да не гном это... нечто земное...
АВТОР И МЕФИСТОФЕЛЬ,
ПРЕКРАТИВ БОЙ:
Асмодей, рассуди нас! И, кстати,
втроем
Мы отметим нежданную встречу:
Посидим, побеседуем, песню споем,
И при этом тебя покалечим...

АСМОДЕЙ, ОПАСЛИВО:
Мне судить вас, признаться, совсем
не с руки:
В подземельях другие законы.
Из-за власти подрались опять,
дураки?
Или делите шкуру дракона?

АВТОР:
Не “дракона”, а впавшего в транс
шатуна,
Озверевшего бурого мишки...
Тут другие понятия и времена
И, увы, цвета ночи делишки...

АСМОДЕЙ:
Может, сходим, ребята, втроем к
Сатане?
Этот старый философ рогатый
Знает все и о вас, и, увы, обо мне:
Все события, точки и даты!

В ОТВЕТ АВТОР И
МЕФИСТОФЕЛЬ
МОЛЧА СНИМАЮТ ШАПКИ.
АВТОР:
Говорить нам об этом сейчас
тяжело...
Как ни больно, и как ни печально,
Но уже сатанинское мясо ушло
Прямо в море по трубам
фекальным!

МЕФИСТОФЕЛЬ, ОДЕРГИВАЯ
АВТОРА:
Сатаны больше нет... неуместны
смешки!
И пред именем Черного Босса
Преклоним напоследок тупые
башки
И пяток богохульств прогундосим...

АСМОДЕЙ, БЕСПЕЧНО:
Ну и черт с ним, друзья! Что нам -
век горевать?
Мы отныне свободны как пумы!
Где сейчас сатанинская злая печать?
За нее можно выручить суммы

Что превысят иной иностранный
бюджет
Раз в пятнадцать, а, может, и в
двадцать!
АВТОР:
Нет и нет! Отвечаю: сто тысяч раз
нет!
Обожглись - может, хватить
мараться?
От регалий, печатей, дворцов и
погон
Отречемся с решительным видом!
АСМОДЕЙ:
Навсегда?

МЕФИСТОФЕЛЬ:

Полагаю, до лучших времен:
До удара по шее болидом!

АВТОР:

А вообще-то пора отойти от борьбы
И стремиться куда-то повыше:
Например, корчевать вековые дубы,
Собирать по лесам корешки и
грибы,
Обживать опустевшие ниши, -

Словом, двигать чего-то куда-то
вперед,

Ибо это неясное “что-то”

В тишине и застое режима болот
Все вокруг превращает в болото!

Хватит сырости, плесени, вязкой
грязи,

Уходить надо резвым аллюром
От проклятой болотно-гадючьей
стеzi,

Дабы нашим седеющим шкурам

Удалось бы подсохнуть в районе
небес

И спастись от болотного гнуса;
Чтобы ворс с наших шкур, господа,
не облез,

Нам приходится “праздновать
труса”.

Убежим без оглядки в страну
ледников,
Скал, морозов и яростной вьюги!

АСМОДЕЙ:

Слушай, Автор, ты, кажется, столь
бестолков,

Что твои, Парамоша, потуги

Бесполезны, бездарны и даже
вредны

Как в масштабах планетной
системы,

Так и в рамках отдельной
несчастной страны!

Посему, заявляю я, все мы

Разойдемся и все побредем кто куда,

Пробираясь сквозь мрак и туманы,
Прошибая рогами заторы из льда,
Зарываясь во мхи и бурьяны...

АВТОР:

Я не против уйти по осенним лесам,
По хребтам и замерзшим болотам,
Выверяя маршруты по Девам и
Псам

В направлении к звездным
высотам!

АСМОДЕЙ:

Может, нам повезет и удачный
побег

Завершится счастливым финалом...

Пусть следы заметет
свежевыпавший снег,

Пусть отстанут погони, пусть
каждый ночлег

Предварит кружка “пенного” с
салом!

АВТОР:

Вот и чудненько! Я побегу на
восток;

Мефистофель - по компасу к югу!

Асмодей! Выбирай направление,
сынок,

Но скажу тебе, братец, как другу:

Зарывайся, товарищ, поглубже, как
крот

В темноту и тепло подземелий,

И тогда никакой Бог тебя не найдет!

Словом, курсом намеченных целей

Мы сейчас побежим по кустам кто
куда...

Наша встреча - случайная встреча,
Так что сразу забудьте о ней,

господа!

Безопасность свою обеспечив,

Маскируемся: я, как всегда, под
попа -

Хитрована, святошу-расстригу:

Вера, братцы, порою настолько
слепа,

Что меня никогда не узнает толпа!

Нарисую “священную Книгу”,

Наплету им с три короба сказок о том,
Да о сем, соберу подаянье
И ищите меня, господа, под кустом!
Словно пчелка, груженная данью,

Я порхну через реки, леса и поля
Да укроюсь в горах на востоке
И пойду по хребтам, сапогами пыля;
Заночую в заброшенном доке,

Где залягу на дно хоть на 1000 лет,
И дождусь, наконец, Ренессанса...
До свиданья, товарищи! Братский привет
Подземельям и кушам Прованса!

**ВСЕ РАСХОДЯТСЯ. АВТОР
БРЕДЕТ
ПО КУСТАМ. СЗАДИ ВДРУГ
СЛЫШЕН
ТРЕСК СУЧЬЕВ ПОД ТЯЖЕЛЫМИ
САПОГАМИ. АВТОР:**
Что за шум? Надо резко ускорить
шаги
И рвануть по заросшим болотам!
Неужели опять настигают враги?
Интересно, а все-таки кто там!?

**ТРЕСК СТРЕМИТЕЛЬНО
ПРИБЛИЖАЕТСЯ. СЛЫШЕН
ГРОЗНЫЙ КРИК:**
Автор, стой! Стой, кому говорят,
идиот!
Старцу так гарцевать не годится:
По терновникам мчать, как
нашкодивший кот!
Я в кустах разодрал плащаницу!

АВТОР. УСКОРЯЯ БЕГ:
Что-то голос раскатистый больно
знаком...
Пробегу-ка немного вдоль пашен;
Из кустов на погоню взгляну хоть
глазком:
Может, недруг не очень и страшен?
**ВЫБЕГАЕТ НА ПАШНЮ,
ПРОБЕГАЕТ ПОЛЕ И НЫРЯЕТ В**

**КУСТЫ. НА ПАШНЮ
ВЫБЕГАЕТ... БОГ! БОГ:**
Парамон! Где ты, старый
ободранный хряк?
В ваши годы так бегать постыдно!
Выходи на открытое место, дурак!
Ни черта тут в крапиве не видно!

**АВТОР МОЛЧА ПЯТИТСЯ И С
УДВОЕННОЙ СКОРОСТЬЮ
УДИРАЕТ ПО БУРЕЛОМАМ. БОГ
- ВДОГОНКУ:**
Это ж надо таким уродиться ослом -
Мчаться волком в глухие тущобы!
Не полезет Господь за тобой в
бурелом:
Пропадем в нем, похоже, мы оба!

Ты уж сам поскачи по упавшим
стволам,
Полусгнившим пенькам да корягам:
Ни за что не полезу я в этот бедлам
К ягуарам, волкам и бродягам!

Впрочем... волки! Волчары!
Быстрее ко мне!
**СЛЫШНО, КАК К БОГУ
СБЕГАЮТСЯ ВОЛКИ. БОГ:**
Кто тут старший? Тамбовский
волчара?
Этот серый, гривастый, с пятном на
спине?
Не прельщает тебя божья кара?
ТАМБОВСКИЙ ВОЛК:
Не прельщает!
БОГ:
Прекрасно! Даю три часа
Изловить дурака Парамона!
Хорошо ли ты знаешь, волк эти
леса?
ВОЛК:
Знаю кое-что... определенно!

**АВТОР, НЕ ДОСЛУШАВ,
УСКОРЯЕТ БЕГ. СЗАДИ
РАЗДАЕТСЯ НАРАСТАЮЩИЙ
ВОЛЧИЙ ВОЙ:**
У- у! Уходит, уходит в глухую
тайгу!

Забегайте-ка, *брянские*, сбоку!
Я, *тамбовский*, пожалуй, вперед
забегу!
Загоняйте в тупик лежебоку!

АВТОР:
Бесполезно в лесу удирать от
волков:
До чего же шустры эти твари!
Лучше влезу на кедр да и буду
таков...
Или скрыться в болотистой мари?

Впрочем, есть у меня
замечательный путь
Отражения вражьих нападок:
Вновь придется побыть мне
пророком чуть-чуть,
Хоть тернист этот путь и несладок...
Тем не менее, кажется, выбора нет!
ПОВОРАЧИВАЯСЬ К ВОЛКАМ:
Эй, внимайте-ка, лютые звери!
Говорит древний Рим! Говорит
Назарет!
Что вы знаете, волки, о вере?
ВОЛКИ ОТ ИЗУМЛЕНИЯ ПАСТИ
РАЗИНУЛИ... АВТОР:
ничего вы не смыслите в божьих
делах,
Ибо мыслите туго, как куры!
А ведь бог ваш - Божественный
Волчий Аллах
Может выдубить все ваши шкуры!

Ибо вы перед ним чрезвычайно
грешны:
Не поститесь, не платите дани...
Он возьмется за вас, перебив без
войны,
Исцелив вас от спеси и брани!

Между прочим я, скромный святой
и пророк,
Причастившись божественной чачей
АВТОР ПРИЧАЩАЕТСЯ
Так и быть, господа, преподам вам
урок,
Всыпав всем по полсотни горячих!

Это будет крещением для хищных
волков...
Ибо к Богу приблизиться ближе
Без побоев, без розог и без
синяков,
Я другого пути и не вижу!

Становитесь-ка в очередь, волчья
братва,
За причастием в образе порки...
А о прочем пускай не болит голова,
Ибо автор от корки до корки

Знает Волчий Священный Завет
наизусть
И ему всех вас малость поучит...
И проснется вдруг волчья старинная
грусть,
Совесьть волчья вас зверски
замучит,

И поймете вы, свиньи, тупая толпа,
Обезумев от боли и страха,
Где находится тайная волчья тропа,
Что вас выведет прямо к Аллаху!
ВОЛКИТ, ВЗВЫВ, СТАНОВЯТСЯ
В ОЧЕРЕДЬ ЗА ПРИЧАСТИЕМ.
АВТОР АККУРАТНО
ОТСЧИТЫВАЕТ КАЖДОМУ ПО
50 РОЗОГ, МАЖЕТ ГУБЫ
САЛОМ И ПРИЧАЩАЕТ
ВОЛЧЬЕЙ ЯГОДОЙ. К КОНЦУ
ДНЯ ВОЛКИ, УВЕРОВАВ В
СОБАЧЬЕГО АЛЛАХА,
ВОЗНОСЯТ ВОЙ-МОЛИТВУ К
НЕБЕСАМ. АВТОРА С
ПОЧЕТНЫМ ЭКСКОРТОМ
ПРОВОЖАЮТ ДО ОПУШКИ
ЛЕСА. ОН ДОБИРАЕТСЯ ДО
ГЛУХОГО ТАЕЖНОГО СЕЛЕНИЯ
НА ОКРАИНЕ ГОР. НОЧУЕТ ТАМ.
УТРОМ ВКЛЮЧАЕТ РАДИО И
СЛЫШИТ: ДИКТОР:
Господа и товарищи! Братья!
Друзья!
Хутора, города и заводы!
Через 10 минут, сообщаю вам я,
Обращение Бога к народу!

Состоится трансляция прямо с небес:
Бог нам скажет чего-то такое,
Что с больных и безумных вмиг снимется стресс
И наступит эпоха покоя!
ПО РАДИО ГРЕМИТ ГЛАС БОЖИЙ:
Дорогие товарищи божьи рабы!
Атеисты и прочая челядь!
Время сор выносить, наконец, из избы,
То есть братья за всякую нелюдь.

Слушай, Автор, святоша, пророк Парамон:
Где ж ты прячешься, чертова крыса?
Как же ты, окруженный с различных сторон,
Уберегся от волчьего *сгрыза*?

Как же ты ухитрился уйти из тайги, увильнув от заслуженной кары,
Увернувшись от черта и бабы- Яги?
И почти не порвав шаровары?

Как ты скрылся, мерзавец, от божьих очей!?
Чудеса в решете, Парамошка!
Битый месяц пробегать в тайге без харчей!?
Да, живуч ты, товарищ, как кошка!

Впрочем, ладно, прелюдии в сторону, брат!
Есть к тебе, братец, пара вопросов...
Без тебя опустел опечаленный Ад:
Стал он сер, бестолков, стоеросов...

Никакого там проблеска, только тоска,
Безработица, кризис и пьянка!
Работяги, бандиты, министры, войска,
Начинают хлестать спозаранку

И до вечера в “стельку” лежат по кустам,

По помойкам, трактирам и селам!
Азazelл без тебя надрывается там!
Он и раньше-то был невеселым,

А сейчас окончательно въехал в хандру,
Опустив волосатые руки:
Как с похмелья встает, негодяй, поутру,
Так и хлещет с тобою в разлуке!

Ты ему бы помог... Почему бы и нет?
Возвращайся, пророк! Между прочим,
Азazelл приглашает тебя в кабинет
Не каким-нибудь чернорабочим,

А своим заместителем по коньяку
И другим социальным вопросам!
Ты не чванься, Пророк, помоги дураку,
А не то он останется с носом!

Ты подумай дня три... почему бы и нет?
Я же, брат, на тебя не в обиде!
У гранитной скалы свой оставь мне ответ
На папирусе в письменном виде.

АВТОР ТУТ ЖЕ САДИТСЯ
СТРОЧИТЬ ОТВЕТ БОГУ НА
ПАПИРУСЕ:

*Слушай, Бог, Парамоша подумал чуток
И додумался: это негоже
Предлагать социальную сферу мне,
Бог!
Мне бы сферу поденежней, Боже!*

*Мне бы, Господи Боже, финансовый блок:
Тут-то я всегда на подхвате!
Ты подумай над этим, Всеведущий Бог!*

ГРЕМИТ ГЛАС БОЖИЙ:
Деньги!? Дудки! Дерьма на лопате!!!

Я тебе тут устрою “финансовый блок”

В виде стула, веревки и мыла!
Я-то думал серьезный начать диалог,
Да не тут-то, как вижу я, было!

Я тебе покажу, вороватый хорек,
Бухгалтерию неба в алмазах!
Сосчитаю все ребра, фальшивый пророк,
Черной кровью твоей перемазав
Твой последний (надеюсь, последний!) отчет!

АВТОР, ПЯТЯСЬ К СКАЛАМ:
Дай мне, Господи, силы... и “утку”!
Что-то, Боже, простите! - схватило живот...

Погоди, я всего на минутку!
НЫРЯЕТ В КАНЬОН И ИСЧЕЗАЕТ ТАМ. БОГ, ВДОГОНКУ:
Стой, мерзавец... А впрочем - пока что живи:

Ты у нас Вечный Жид, Парамошка!
Я не жажду твоей ядовитой крови:
Мне по вкусу нектар да крошка!

АВТОР В УЩЕЛЬЕ:
Ох уж этот Господь! Он воспринял всерьез

Все мои идиотские шутки!
А во гневе он лют... Еле ноги унес!
Гнев Создателя - все-таки жуткий!

Ладно, скроемся в скалах, как юркий сурок,
И в сухой да вместительной норке
Может, сможет несчастный забитый пророк
Увильнуть от Божественной порки?

ГРЕМИТ ГЛАС БОЖИЙ:
Увильнешь, безусловно, гороховый шут!

Вот тебе для начала подачка!
НА НЕБЕ НАЧИНАЮТСЯ ЧУДЕСА. АВТОР:

Прямо с неба в ущелье летит парашют!
Может, это ловушка? Подначка?

КРАДЕТСЯ К УПАВШЕМУ ГРУЗУ:

Что за ящики? - “Крабы. Бананы. Бэкон”.

О, я вижу нектара канистру!
И записка: “Эх ты, верхогляд Парамон
Отказаться от званья министра!

Может, хочешь возглавить парламент, дурак?
Будешь спикером у Азазелла!
Коль согласен, то дай мне какой-либо знак...

Я увижу сквозь крестик прицела”.
АВТОР, НАГЛО-ЗАДУМЧИВО:
Ладно... Спикер - как будто бы пост неплохой!

Я согласен! Куда обратиться!?
ГРЕМИТ ГЛАС БОЖИЙ:
Не ори, Парамоша! Господь не глухой!
Закурлыкал, проклятая птица!?

Ты уж шире держи свой дырявый карман!
ГЛУПЫЙ АВТОР ОТТОПЫРИВАЕТ КАРМАНЫ. БОГ:
Подожди до Второго Прихода,
И тогда от меня ты получишь фирман
И мандат от простого народа!

А покамест, любезный, берись за метлу
Да лети на Сатурн на метёлке!
Видишь ступу с метлой в третьем гроте в углу?
Вон, левее, у сваленной елки!
АВТОР ОТЫСКИВАЕТ СТУПУ С МЕТЛОЙ. БОГ:
Так садись на метлу, если хочешь, верхом,
Или, если не хочешь - в бадейку!
Поработаешь с год у меня пастухом,
Выпасая гусей да индейку...

А потом, так и быть, попадешь в Парадиз,

Впрочем - можешь и в Ад к
Азazelлу!
Будешь сам выбирать - вверх тебе
или вниз?
Богу будешь служить или телу?
АВТОР МОЛЧА САДИТСЯ В
СТУПУ И ЛЕТИТ К САТУРНУ
ЭПИЛОГ. САТУРН. ОТ АВТОРА
Так с тех пор на Сатурне гусей и
пасу,
А меня сам господь выпасает!
Может, душу тяжелым трудом и
спасу?
Но надежда моя угасает!

Здесь мне не на что даже купить
колбасу;
Не могу заглянуть в винокурню:
Мне не платит Создатель и медного
су,
А “мускат” не растет на Сатурне!

И пасу этих чертовых божьих
гусей...
На душе и тоскливо и смурно:
Я застрял, как в пустыне застрял
Моисей
На бескрайних просторах Сатурна.

Впрочем, плакать в жилетку
горючей слезой
Недостойно пророка и шкурно
(Да и выпороть могут за это лозой,
Разложив посредине Сатурна).

Я попался на удочку: слаб человек!
Значит, видимо, так мне и надо!
На Сатурне закончился краткий
побег
Из земного дурацкого Ада.

Но несчастья меня не согнули в
дугу,
Неудачи не вызвали шока,
И когда-нибудь я и с Сатурна сбегу
До отбытия полного срока.

А пока что на голову падает снег
И бушуют свирепые вьюги:

Завершился мой краткий нелепый
“побег”
В замороженном замкнутом круге!

Впрочем, Бог, вечерами присев на
крыльцо
И изящно пуская из трубки
То одно, то другое, то третье
кольцо,
Говорит: “ Не грусти понапрасну,
кацо!
Раз уж ты уцелел в мясорубке,

То каких-то гусей допасешь без
труда
(Если их не утащит лисица).
Это значит, что “быть посему”,
господа:
Как же с Богом - и не согласиться!?

Суется у своих избирательных урн
И сражаясь со злобным “сегодня”,
Вспоминайте, друзья, иногда про
Сатурн,
Где продолжится Сказка Господня.

КОНЕЦ 19 ГЛАВЫ.
01.10. 1998.